

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов
(20 апреля 2017 г.)*

Выпуск 8

Омск
ОМА МВД России
2018

УДК 340(082)
ББК 67.062.09
Ч-39

Редакционная коллегия:

И. А. Белецкий; О. А. Дизер — кандидат юридических наук, доцент (*председатель*); *С. А. Комарикова; И. А. Кузнецова* — кандидат юридических наук (*отв. секретарь*); *В. А. Шепель* — кандидат юридических наук (*зам. председателя*)

Ч-39 Человек. Общество. Право : мат-лы междунар. науч. конф. курсантов, слушателей и студентов. — Омск : Омская академия МВД России, 2018. — Вып. 8. — 152 с.

ISBN 978-5-88651-675-3

В сборнике материалов международной научной конференции, проходившей в Омской академии МВД России 20 апреля 2017 г., излагаются результаты изучения курсантами, слушателями и студентами различных направлений юридической науки и практики.

Издание предназначено для курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 340(082)
ББК 67.062.09

ISBN 978-5-88651-675-3

© Омская академия МВД России, 2018

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

А. М. Драгун

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Н. Мазаник

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ ПРАВА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Система права Европейского союза (далее — ЕС, Союз, Евросоюз) является правовым феноменом и имеет иерархическую структуру. В научной литературе превалирует мнение о том, что нормы права ЕС обладают высшей юридической силой по сравнению с национальным законодательством государств-участников, и отмечается, что фундаментом права ЕС выступают учредительные договоры. Все правовые акты Евросоюза, а также законодательство стран-участниц должны издаваться в соответствии с ними и не должны им противоречить. Поскольку государства, входящие в состав ЕС, являются суверенными, закономерно возникает вопрос о соотношении национальных правовых систем с правом ЕС.

Отдельные авторы, говоря о соотношении национального права государств-участников ЕС и интеграционного права, проводят аналогию с проблемой соотношения национального и международного права.

В международном праве существует принцип *pacta sunt servanda* (с лат. — «договоры должны соблюдаться»). Аналогичный принцип закреплен в ч. 3 ст. 4 Договора о Европейском союзе. Согласно принципу лояльного сотрудничества Союз и государства-члены проявляют взаимное уважение и содействуют друг другу в выполнении задач, вытекающих из договоров. Государства-члены предпринимают любые меры общего или специального характера, которые способны обеспечить исполнение обя-

занностей, следующих из договоров или проистекающих из актов институтов Союза.

Таким образом, принцип лояльного сотрудничества обязывает государства-члены воздерживаться от любых действий, могущих поставить под угрозу реализацию целей Союза, оговоренных в договорах. Государства-участники не могут принимать последующие нормы внутреннего права или применять уже существующие нормы внутригосударственного права, которые противоречат нормам права Европейского союза. Это повлекло бы нарушение принципа лояльного сотрудничества.

Несмотря на то что государства-члены ЕС имеют исторически сложившиеся правовые системы и конституционные принципы, присоединяясь к Европейскому союзу, они должны закрепить в национальном законодательстве положения, позволяющие применение права ЕС на территории государства.

На первый взгляд, все кажется понятным, и вопросов о соотношении права ЕС с национальным правом государств-участников не должно возникать, однако проблема приоритета норм наднационального права над национальными нормами не так однозначна и прозрачна.

Учитывая, что принцип верховенства права ЕС не получил своего прямого провозглашения и утверждения ни в учредительных договорах, ни в правовых актах Союза, рассмотрим проблему соотношения права ЕС с национальным правом государств-участников на примере Германии.

В Основном законе ФРГ содержатся нормы, ограничивающие вторжение актов Европейского союза в германскую правовую систему: согласно ч. 3 ст. 79 не допускается изменение Конституции, затрагивающее разделение Федерации на земли, а также принципы, установленные в ст. 1 и 20 (т. е. основные права и свободы)¹.

В ФРГ право ЕС имеет прямое действие только в той степени, в которой страна делегировала Союзу нормотворческие полномочия. Делегирование предусмотрено ст. 24(1) Конституции ФРГ и ограничено условиями договора о Европейском союзе².

Более того, при рассмотрении Федеральным Конституционным судом в Карлсруэ вопроса о соответствии Договора о Европейском союзе Конституции ФРГ в своем заключении суд определил ряд ориентиров в целях устранения возможного выхода европейской интеграции за те пределы, которые установлены ее Конституцией. Ключевым из них яв-

¹ *Мещерякова О. М.* Конституция Германии и договоры Европейского союза // Закон и право. 2011. № 9. С. 84–85.

² Там же.

ляется положение, что любая расширительная интерпретация Договора о Европейском союзе не имеет юридической силы в отношении Германии³.

Таким образом, решение Конституционного Суда ФРГ было недвусмысленно направлено против расширительного толкования норм учредительных договоров в пользу европейской интеграции без учета интересов Германии.

В то же время нормы, содержащиеся в учредительных договорах, не могут быть отменены или изменены внутрисударственными актами, поскольку это может негативным образом сказаться на правовой системе всего Союза.

Вышеизложенное подтверждает существование специфических проблем, касающихся соотношения права ЕС и национального законодательства государств-членов, для решения которых требуется углубленное научное исследование.

В. В. Вставский

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. В. Червяковский

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ» И ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ»

В России отсутствует федеральный закон, который бы регламентировал вопросы видов нормативных правовых актов в Российской Федерации, их порядок принятия и опубликования, вступления в силу и прекращения действия, а также особенности толкования правовых актов, разрешения возможных юридических коллизий. В настоящее время законы о нормативных правовых актах приняты в некоторых субъектах Российской Федерации, а также в ряде государств ближнего зарубежья. Рассмотрим опыт Кыргызской Республики, где действует закон о нормативных правовых актах, и сравним положения данного закона с положениями проекта Федерального закона «О нормативных правовых актах».

Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. № 241 «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» (далее — Закон Кыр-

³ Шемятенков В. Г. Европейская интеграция. М., 2003. С. 258–259.

гызской Республики) состоит из 6 глав и 37 статей. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах» (далее — проект федерального закона) подготовлен Минюстом России, внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ не был. Текст по состоянию на 26 декабря 2014 г. размещен в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс». Проект состоит из 16 глав и содержит 65 статей.

Обратим внимание на основные различия регламентации правотворческого процесса в Законе Кыргызской Республики и проекте федерального закона.

Статья 2 Закона Кыргызской Республики посвящена основным понятиям, применяемым в данном Законе. В качестве таких понятий указываются: а) нормативный правовой акт; б) нормотворческая деятельность; в) законодательство; г) коллизия; д) нормотворческий орган; е) нормотворческая техника; ж) пробелы в законодательстве; з) норма права; и) юридическая сила нормативного правового акта. Статья 2 проекта Федерального закона «Нормативный правовой акт и правотворчество» раскрывает содержание двух терминов, указанных в названии статьи. Остальные легальные дефиниции либо разбросаны по отдельным статьям, либо авторами законопроекта не раскрыты.

В статье 3 Закона Кыргызской Республики перечисляются принципы нормотворческой деятельности: соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц; законность; обоснованность; целесообразность; справедливость; гласность; доступность языка нормативного правового акта. В проекте федерального закона указывается: «Правотворчество в Российской Федерации осуществляется на принципах конституционности, законности, научности, демократизма, социальной справедливости, планирования, прогнозирования, эффективности, системности, ресурсной обеспеченности». Такой принцип, как доступность языка нормативного правового акта, раскрывается в ст. 27 проекта. Полагаем, что при принятии федерального закона необходимо учитывать не только перечисленные в проекте принципы, но и дополнить их другими.

Проект федерального закона подробно раскрывает вопрос об иерархии нормативных правовых актов, что с учетом сложного федеративного государственного устройства России, безусловно, является необходимым. Если в Законе Кыргызской Республики видам и иерархии нормативных правовых актов посвящено только три статьи (ст. ст. 4–6), то в проекте Федерального закона данному вопросу отводится полностью вторая глава «Система нормативных правовых актов», состоящая из шести весьма объемных статей (ст. ст. 5–10).

Статья 27 Закона Кыргызской Республики устанавливает, что принятые нормативные правовые акты подлежат регистрации. Статья 28 Закона Кыргызской Республики закрепляет включение в государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики. В соответствии с проектом федерального закона государственной регистрации подлежат только нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающие правовой статус организаций, которые имеют межведомственный характер, а также уставы муниципальных образований, муниципальные правовые акты о внесении изменений в уставы этих муниципальных образований.

Закон Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» более полно раскрывает стороны правотворческой деятельности, регулирует вопросы, связанные с процедурой принятия нормативных правовых актов, подробно описывает их структурные элементы. Несмотря на то что проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» имеет сильные стороны (четко перечисляет случаи утраты юридической силы, подробнее описывает основные этапы правотворческого процесса, устанавливает правила оформления текста актов), он нуждается в доработке, после которой будет обеспечена целостность и согласованность правовой системы Российской Федерации.

А. Д. Болденко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — В. В. Галкина

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

В теории права для систематизации, выделения общих признаков и особенностей национальных систем права различных государств были введены понятия правовых систем или семей права. Это позволило объединить ряд стран в одну группу по общим признакам. Одной из таких правовых семей является англосаксонская, или семья общего права. Англосаксонская правовая семья — одна из самых распространенных, старейших и влиятельных правовых систем современного мира.

В научных книгах вся история развития общего права условно подразделяется на четыре основных периода. Первым периодом являет-

ся формирование предпосылок возникновения общего права, который хронологически исчисляется до 1066 г. Второй — период становления и утверждения общего права — с 1066 по 1485 гг., с момента, когда Англия была завоевана нормандцами, и до установления династии Тюдоров. Третий — период расцвета общего права в Англии — захватывает исторический отрезок времени с 1485 по 1832 гг. И наконец, четвертый период развития общего права — этап его сосуществования со стремительно созревающим статутным правом и устройства его к радикально меняющейся официальной (государственной) среде (повышение роли парламента, усиление государственной администрации) — хронологически определяется с 1832 г. и до настоящего времени.

Наиболее специфические черты правовой семьи общего права отражаются в том, что английское общее право, в отличие от романо-германского, созревало не в университетах, создавалось не учеными-юристами, не доктринально, а юристами-практиками. Отсюда некая сознательность и необозримость правового массива, отсутствие рациональных начал и строгой логики в его построении. Страны семьи общего права не принимали римского права, в котором главное положение отводится праву гражданскому. Значит, в этих странах нет разделения права на публичное и частное. Для английского права нехарактерна строгая отраслевая классификация, хотя базовые отрасли получили постоянное развитие, более значимы правовые институты.

Важнейшим источником англосаксонского права (с позиции процесса его формирования) является *судебный прецедент*. Длительное время именно он был главной фигурой выражения и закрепления английского права, которое было и останется прецедентным.

Прецеденты образуются в Англии только высшими судебными инстанциями. Нижестоящие суды прецеденты не создают. Английское правило прецедента гласит: решать так, как было решено ранее (правило «*stare decisis*»). Иным источником англосаксонского права является *закон* (статут). Он возник гораздо позже прецедента, но приобрел большое значение в правовом регулировании общественных отношений. Давним источником англосаксонского права является *обычай*, однако его роль среди других источников права постоянно уменьшается. Особое место среди источников англосаксонского права занимает *юридическая доктрина (наука)*. Английская доктрина не знает дискуссий о структурных делениях права. Она вообще предпочитает результат теоретическому обоснованию.

Таким образом, англосаксонская правовая семья является одной из основных правовых семей, которая имеет свои особенности, позволяющие говорить о ее обособленности и самостоятельности.

А. А. Мамонтова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук А. В. Быков

ВЛИЯНИЕ ИДЕОЛОГИИ НА РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВА

Идеология государства — то, что обуславливает цели активной деятельности и ложится в основу программ, направленных на изменение либо закрепление специфики общественных отношений. Определяя модель наилучшего будущего, которую необходимо в итоге достигнуть, идеология ставит конкретные стратегические задачи, обеспечивает функционирование государственных институтов.

Как известно, именно право призвано выражать интересы государства посредством реализации воли последнего в нормативных правовых актах. Тот, кто является субъектом правотворческой деятельности, обычно воспроизводит идеологические установки¹.

Советская идеология, диктуя определенные требования к строящейся правовой системе, становится ее теоретической основой. В задачу советского идеологического механизма в первую очередь входило превращение антагонистически настроенных общественных классов в коммунистическое общество, основанное на обобществлении всех производственных сфер, уравнивании социального статуса граждан при централизации всей системы государственного управления.

Отражение социализма как общественного строя, существующего в условиях диктатуры пролетариата, встречается уже в первой главе Конституции 1936 г. Регламентация общественного устройства наполнена конкретными установками, например, такими как:

1) категоричное определение субъектов социалистического государства — рабочие и крестьяне (ст. 1 Конституции СССР);

2) закрепление единственного носителя власти — трудящихся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся (ст. 3 Конституции СССР);

3) установление всеобщей обязанности труда (ст. 12 Конституции СССР) и др.

Кроме того, идеология диктаторского режима обуславливает закрепление принципов, которые больше похожи не на основополагающие идеи развития государства, а на призывы и лозунги: «Кто не работает, тот

¹ *Куничкина Н. С. Теоретико-методологические проблемы определения соотношения государственной идеологии и права // Вестник ЮУрГУ. 2008. № 28. С. 10.*

не ест» (ст. 12 Конституции СССР), «От каждого по его способностям, каждому по его труду» (ст. 13 Конституции СССР).

В свою очередь, право выполняет функцию юридической базы для реализации и защиты идеологических установок. Отраслевые нормативно-правовые акты создавались на основе и во имя советской идеологии.

Советское право выступало некоей реакцией на любые препятствия, возникающие на пути к выполнению идеологических задач. Об этом свидетельствует установление так называемой карательной политики по ликвидации изживающих себя классов, в связи с чем в нормативно-правовых документах, направленных на борьбу с преступностью, использовались меры как специально-уголовного, так и социально-идеологического характера².

В качестве примера стоит обратить внимание на приказ Ф. Э. Дзержинского от 8 января 1921 г. «О карательной политике органов ЧК». Согласно данному акту подследственные крестьяне и рабочие рассматривались не как классовые враги, а как лица, совершившие проступки в силу неподготовленности к жизни в условиях переходного периода. В отношении буржуазии, напротив, устанавливались резкие методы воздействия, практически исключаящие смягчающие обстоятельства.

Таким образом, государственная идеология, возлагая на право задачи защиты и реализации своих идей, диктует направление правовой политики, положение участников правоотношений, а также устанавливает методы и средства правового регулирования.

Диктаторский характер идеологии определял решительные революционные меры переустройства общества, направленные на скорейшую ликвидацию губительных для советского общества прослоек. В соответствии с этим уголовно-процессуальное право вместо принципа равенства придерживается классового подхода, согласно которому при рассмотрении дела судами в первую очередь обращалось внимание на социальное происхождение лица, и лишь потом на тяжесть совершенного им преступления.

Итак, советское право — механизм реализации идеологических целей. Ярко выраженные классовые установки обусловлены борьбой пришедшего к власти правительства с ненавистой буржуазией. Закрепление на законодательном уровне партийных лозунгов свидетельствует о диктаторском настрое правящих элит, стремящихся к коренным изменениям общества и государства в короткие сроки.

² *Захарцев С. Н.* Организационно-правовые основы борьбы с преступностью в 1921–1922 гг. СПб., 2007. С. 11.

Ю. С. Бахмутов

*(Юридический институт Сибирского федерального университета,
г. Красноярск)*

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. В. Тепляшин

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ ГОСУДАРСТВА ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСА «РОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА»

Современное Российское государство не стоит на месте: развиваются информационные технологии, которые приводят к созданию новых форм участия граждан России в управлении делами государства. Так, перспективной формой является направление гражданами общественных инициатив с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». Правила рассмотрения таких общественных инициатив утверждены Указом Президента РФ от 4 марта 2013 г. № 183. Цели ее введения — обеспечение развития и укрепления гражданского общества, защита прав человека и гражданина, участие граждан в управлении делами государства.

Рассмотрению подлежат направленные гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса общественные инициативы, реализуемые на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Общественные инициативы не требуют соблюдения сложных процедур по сбору голосов в поддержку инициативы, финансовых затрат*. Это предложения граждан по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления, решения иных повседневных проблем.

Однако такие инициативы должны в течение одного года получить на сайте необходимую поддержку: на федеральном уровне и в субъектах России численностью населения более 2 млн — не менее 100 тыс. голосов в поддержку инициативы. На региональном и муниципальном — не менее 5% от численности зарегистрированного населения. Общественная инициатива, получившая в ходе голосования необходимую поддержку, направляется в экспертную рабочую группу соответствующего уровня для проведения экспертизы и принятия решения о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта.

* Казьмина Е. А. К вопросу о понятии общественной инициативы: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 24–26.

При поиске ответа на вопрос, эффективна ли такая форма участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства, мы выявили ряд проблем ее функционирования.

1. Небольшая популярность интернет-ресурса. Только с 15 апреля 2013 г., т. е. с момента начала функционирования интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», по ноябрь 2014 г. на нем были выставлены для голосования 4,3 тыс. общественных инициатив, при этом голосование одновременно осуществлялось по 1,7 тыс. инициативам федерального, регионального и муниципального уровней.

2. Бессистемность организации инициатив на сайте. Среди разделов для подачи инициатив: ЖХК, Уголовный кодекс РФ, здравоохранение, потребители и сервис, экология, транспорт и дороги и т. д. Из-за такой разноплановости посетители интернет-ресурса порой тщетно пытаются найти близкую им инициативу. В результате, полезные и нужные инициативы теряются в потоке бесполезных, а порой и курьезных инициатив.

3. Проблемы с процедурой проведения экспертизы инициативы уполномоченной организацией. Функции по проведению экспертизы, принятию решения о размещении инициативы на сайте или об отказе в ее размещении осуществляет уполномоченная некоммерческая организация («Фонд информационной демократии»). Так, в ходе экспертизы отклонению подлежит инициатива, если уже есть аналогичная. Неясно, что в данном случае следует понимать под «аналогичной инициативой».

4. Неопределенность дальнейшей судьбы инициатив. Рабочая экспертная группа по результатам рассмотрения общественной инициативы в срок, не превышающий двух месяцев, вправе подготовить экспертное заключение и решение о разработке нормативного правового акта или принятии иных мер по реализации инициативы. Возникают вопросы: а что дальше? Насколько заключение рабочей экспертной группы является обязательным, кому оно адресовано? Как реализуется механизм взаимодействия общественной инициативы и законодательного процесса?

Из-за такой неопределенности за время существования «Российской общественной инициативы» лишь несколько инициатив направлены на рассмотрение правительству, а законодательное воплощение получила вообще только одна — о создании «зеленых щитов» вокруг мегаполисов. Среди преодолевших барьер были потенциально неплохие инициативы: о запрете чиновникам приобретать легковые автомобили стоимостью более 1,5 млн рублей, а также инициатива, в которой предлагалось отменить закон о блокировании интернет-ресурсов. Ни одна из них не получила статуса законопроекта.

Таким образом, механизм реализации общественной инициативы как институциональной формы непосредственной демократии, реализующей положения ст. 32 Конституции РФ о праве участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства, требует более тщательного нормативного регулирования, является недостаточно эффективным инструментом реализации этого права.

П. А. Миненкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. техн. наук А. А. Симаков

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сегодня Интернет прочно вошел в нашу жизнь. Активные информационные ресурсы предназначены для пользователей сети Интернет. Эти материалы пользователь имеет возможность копировать, скачивать, пересылать кому-либо. Некоторые информационные ресурсы предоставляют данные на безвозмездной основе, другие накладывают ряд ограничений на использование, особенно если такая информация является объектом авторского права. Одна из приоритетных проблем в глобальной сети — защита авторского права.

Какие же субъекты защищает авторское право?

В соответствии с ч. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации авторское право защищает права авторов произведений и иных правообладателей, которым соответствующие права принадлежат в силу закона или договора, т. е. не обязательно под защитой окажется реальный автор того или иного произведения, под защитой окажется тот, кто может доказать это авторство или успел его зарегистрировать раньше. Например, судебная практика по делам о правомерности размещения фото в Интернете показывает, что истинные создатели фотоснимка часто проигрывают судебные споры тем, кто, фактически похитив фотографию, сумел закрепить за собой авторские права на нее путем получения письменного свидетельства об этом.

Изучив статистику преступлений за последние семь лет по ст. 146 УК РФ и ст. 7.12 КоАП РФ, можно говорить, что преступлений и правонарушений стало меньше. Однако так ли это?

По нашему мнению, это указывает лишь на то, что поймать и отследить нарушения стало сложнее. Если раньше люди нарушали закон, рас-

пространя CD/DVD диски с контрафактной продукцией (т. е. именно их приобретение, хранение и дальнейший сбыт), то сейчас специфика значительно изменилась. В основном преступления связаны с продажей незаконно скаченного продукта информационного характера, программного обеспечения, либо аудио-, видеоматериалов.

Всего за 6 лет преступления, связанные с нарушениями авторских прав, существенно изменили свои схемы совершения. И снижение количества преступлений обусловлено не их реальным отсутствием, а тем, что выявить их стало гораздо сложнее.

Несмотря на то что внимание общественности сознательно привлекается к личным неимущественным правам авторов результатов интеллектуальной деятельности, не надо забывать, что вся область прав на интеллектуальную собственность возникла исключительно ради защиты имущественных интересов создателей*. Существует популярное мнение о том, что права на интеллектуальную собственность должны обеспечивать интересы ее творцов. Попробуем разобраться, чьи же действительно права защищает ГК РФ? Согласно ст. 1291 ГК РФ при отчуждении автором оригинала произведения исключительное право на произведение сохраняется за автором, если договором не предусмотрено иное. По договору отчуждения исключительного права на произведение автор передает принадлежащее ему исключительное право на произведение в полном объеме приобретателю такого права (ст. 1285 ГК РФ).

Например, автор по договору отчуждения передает свое литературное произведение некоему издательству со всеми исключительными правами на него, которое обладает средствами к его производству. В результате у автора остаются только личные неимущественные права, которые включают в себя лишь защиту от плагиата (ст. 146 УК РФ), а производитель получает полную защиту от государства, так как обладает исключительными правами на данное произведение. Таким образом, предприятие получает сверхприбыль, а сам автор результата интеллектуальной деятельности за небольшие, по сравнению с этой прибылью, деньги продает свое произведение и остается без прав на него. Несмотря на то что он обладает личными неимущественными правами, это не дает ему тех преимуществ, которые теперь принадлежат предприятию. Таким образом, мы приходим к выводу, что пред-

* *Бдтаев М. В.* Правовые пробелы кодификации законодательства РФ в сфере отчуждения исключительных прав // Пробелы в российском законодательстве. 2011. Вып. 4.

приятя обладают большей защищенностью со стороны государства, нежели сами авторы.

Правомерность действий в этом примере неоспорима, однако авторы порой вынуждены отчуждать результаты своего интеллектуального труда за вознаграждение, несоизмеримое с прибылью организаций, тиражирующих в дальнейшем литературные произведения.

Следовательно, можно с уверенностью говорить, что защищены в достаточной мере личные неимущественные права авторов, а исключительные права в большей степени защищают коммерческие интересы юридических лиц, занимающихся «copyright», но не имеющих никакого отношения к факту творения результатов интеллектуальной деятельности. Возможно, в законодательстве необходимо пересмотреть ряд вопросов, связанных с отчуждением исключительных прав.

Е. С. Рогатко

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. С. Тишкович

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАПРЕТА ДИСКРИМИНАЦИИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

В условиях перехода Российской Федерации к рыночной экономике возросли роль и значение конкуренции. Конкуренция проявляется не только в области производства товаров и услуг, повышения их качества, но и в области занятости населения.

Статья 19 Конституции РФ конкретизирует запрет дискриминации в трудовом законодательстве: государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Статья 2 Трудового кодекса РФ закрепляет в качестве принципа правового регулирования трудовых отношений запрет дискриминации. Статья 3 ТК РФ раскрывает принцип равноправия граждан, устанавливает запрет ограничения трудовых прав и свобод граждан по обстоятельствам, не связанным с деловыми качествами работника. Перечень дискриминационных признаков остается открытым, и, как высказался Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации трудового кодекса РФ», вопрос о том, имела ли ме-

сто дискриминация при отказе в заключении трудового договора, решается судом при рассмотрении конкретного дела¹.

Легального определения дискриминации отечественный законодатель не дает, однако данное определение можно найти в ратифицированной в 1961 г. Конвенции о дискриминации в области труда и занятости № 111 от 25 июня 1958 г. Понятие дискриминации включает в себя: всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на признаках расы, цвета кожи, пола, религии, политических убеждений, национальной принадлежности или социального происхождения и имеющие своим результатом ликвидацию или нарушение равенства возможностей или обращения в области труда и занятий, а также всякое другое различие, исключение или предпочтение².

Среди недостатков антидискриминационного регулирования можно выделить отсутствие в ТК РФ легального определения деловых качеств работника. Позиция законодателя, оставившего этот важный практический вопрос открытым, не вполне ясна, особенно если учесть, что в соответствии с ТК РФ отказ в заключении трудового договора по мотивам, не связанным с деловыми качествами работника, признается правонарушением. Верховный Суд РФ дал толкование этому понятию: под деловыми качествами работника следует понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалифицирующих качеств (наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личных качеств работника (состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности). Но данную формулировку нельзя назвать удачной хотя бы по той причине, что в ней одним из личностных качеств работника названо состояние здоровья³.

В июле 2013 г. в Федеральный закон «О занятости населения в РФ» внесли изменения, согласно которым теперь запрещено распространять информацию о свободных рабочих местах или вакантных должностях, содержащую ограничения дискриминационного характера. Лица, распространяющие такую информацию, привлекаются к административной

¹ О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2004 г. № 2 (ред. от 24.11.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция № 111 от 25 июня 1958 г. «Относительно дискриминации в области труда и занятости». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Курсова О. А. Корпоративная культура в ракурсе юридической техники // Юридическая техника. 2016. № 2. С. 373–377.

ответственности. Также привлекаются к ответственности промоутеры, расклейщики объявлений и др.⁴

Лица, которые полагают, что подверглись дискриминации в сфере труда, могут обратиться в суд за защитой нарушенных прав, возмещением материального вреда и компенсацией морального вреда, это право закреплено в ст. 3 ТК РФ⁵.

Е. О. Витковская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. С. Рудьман

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПУНКТА 2 СТАТЬИ 334 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ЗАЛОГОВОГО КРЕДИТОРА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Залоговый кредитор в делах о банкротстве обладает особым положением по сравнению с другими кредиторами. Например, заключение мирового соглашения в деле о банкротстве невозможно без согласия залогового кредитора. При этом основное преимущество конкурсного кредитора в делах о несостоятельности заключается в возможности получить удовлетворение своих требований за счет реализации заложенного имущества.

В соответствии с п. 2 ст. 334 ГК РФ залогодержатель преимущественно перед другими кредиторами залогодателя вправе получить удовлетворение обеспеченного залогом требования за счет:

— страхового возмещения за утрату или повреждение заложенного имущества;

— причитающегося залогодателю возмещения, предоставляемого взамен заложенного имущества, в том числе возмещения вследствие изъятия для государственных или муниципальных нужд, реквизиции или национализации;

⁴ *О занятости населения в Российской Федерации* : федеральный закон от 20 апреля 1996 г. (ред. от 28.12.2016). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

⁵ *Биятто Е. В. Дискриминация в сфере трудовых отношений // Science time. 2015. 4(16). С. 52–58.*

- причитающихся залогодателю или залогодержателю доходов от использования заложенного имущества третьими лицами;
- имущества, причитающегося залогодателю при исполнении третьим лицом обязательства.

В связи с этим важным представляется решение вопроса о том, возможно ли применение п. 2 ст. 334 ГК РФ в отношении конкурсного кредитора при наличии специальной нормы (ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹. На сегодняшний день существует два противоположных подхода.

В соответствии с первым подходом к отношениям конкурсного кредитора должен применяться п. 2 ст. 334 ГК РФ. Объясняется это тем, что, во-первых, нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, не должны противоречить ГК РФ. Во-вторых, вещно-правовая природа залога подразумевает приоритетное право залогодателя по сравнению с другими кредиторами на ценность вещи, в том числе при банкротстве должника². В-третьих, ввиду отсутствия аналогичной нормы в Федеральном законе «О несостоятельности» есть возможность применения аналогии закона на основании п. 1 ст. 6 ГК РФ.

Возможность применения п. 2 ст. 334 ГК РФ в отношении залогового кредитора в конкурсном производстве находит свое отражение в определениях Верховного Суда Российской Федерации. Так, определением Верховного Суда РФ от 8 июля 2016 г. № 301-ЭС15-10137 (2,3) по делу № А39-2166/2012³ установлено, что распределение денежных средств от сдачи в аренду находящегося в залоге имущества должника должно происходить по п. 2 ст. 334 ГК РФ. Другими словами, деньги от аренды земельного участка не должны включаться в конкурсную массу должника.

Согласно второму подходу п. 2 ст. 334 ГК РФ не учитывает специфику отношений, возникающих при банкротстве, поэтому должна применяться ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности» ввиду того, что специальные нормы имеют приоритет над общими. Кроме того, при признании данного подхода нарушается принцип соразмерного удовлетворения требований кредиторов⁴. Например, в ситуации, когда заложенное имущество сдается в аренду третьим лицам и арендная плата посту-

¹ *О несостоятельности (банкротстве)*: федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Рос. газета. 2002. 2 нояб.

² *Кузнецов С. А.* Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства). М., 2015. С. 128.

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ *Суворов Е. Д.* Банкротство в практике Президиума ВАС РФ за 2014 год: прецеденты и комментарии. М., 2015. С. 13.

пает в конкурсную массу, преимущество на получение доходов от использования заложенного имущества дает привилегированное положение залоговому кредитору и ведет к преимущественному удовлетворению его требований перед иными кредиторами.

Полагаем, что суды, применяющие положения п. 2 ст. 334 ГК РФ в делах о банкротстве, ставят конкурсного кредитора в привилегированное положение. Вместе с тем в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности» кредитор может удовлетворить свои требования только после продажи заложенного имущества из средств, вырученных от его реализации, без ссылки на п. 2 ст. 334 ГК РФ.

На основании вышеизложенного для выработки единообразной судебной практики считаем целесообразным устранить существующую правовую неопределенность и законодательно уравнивать кредиторов при удовлетворении требований в конкурсном производстве.

В. В. Платонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. С. Рудьман

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК ПОД МНОГОКВАРТИРНЫМ ДОМОМ

«Сегодня отечественный строительный комплекс находится на подъеме. Для поддержки отрасли создан целый ряд эффективных финансовых механизмов и институтов развития, привлекаются значительные частные инвестиции, набирает обороты ипотека», — так охарактеризовал ситуацию в середине 2016 г. председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев¹. Безусловно, в настоящее время в России активно развивается строительство. Несмотря на значительное количество свободной земли, физические и юридические лица в целях извлечения большей экономической прибыли предпочитают строить новые объекты недвижимости в центре городов на месте старых многоквартирных домов, выкупая последние у собственников. Обычно число собственников у данных объектов недвижимости небольшое. При этом земельные участки под многоквартирными домами, согласно ст. 289

¹ Медведев Д. А. отметил, что в России строительная отрасль находится на подъеме. URL: <https://ria.ru/economy/20160814/1474314324.html> (дата обращения: 10.03.2017).

Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, принадлежат собственникам помещений на праве общей долевой собственности.

Принимая во внимание ст. 36 ЖК РФ и ст. 16 Федерального закона № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ»² право общей долевой собственности в многоквартирном доме у лиц возникает в силу закона с момента проведения государственного кадастрового учета, а момент возникновения права общей долевой собственности у собственников жилых и нежилых помещений на общее имущество, а также момент перехода доли в праве является дата государственной регистрации права собственности на квартиру.

Таким образом, покупатель квартиры с момента государственной регистрации права собственности на данный объект приобретает в силу закона и право на долю в общей долевой собственности на сформированный в установленном порядке земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом. Если одно лицо приобретает право собственности на все помещения в здании, то оно в силу закона становится обладателем всех долей в праве собственности на земельный участок. На первый взгляд, значительных проблем с реализацией данных положений действующего законодательства возникнуть не должно, однако правоприменительная практика идет по другому пути.

Так, не являются редкостью случаи, когда лицо, выкупая все квартиры в многоквартирном доме, разрушает здание и направляется в Росреестр с заявлением о регистрации права собственности на образовавшийся под ним земельный участок. Однако Росреестр в регистрации права собственности на земельный участок отказывает, аргументируя свою позицию тем, что после покупки всех квартир лицо должно зарегистрировать право собственности на жилой дом как на единый объект недвижимости. При этом права собственности на здание в целом и, как следствие, на землю под ним у лица не возникает, а после разрушения дома прекращается и отсутствует в силу п. 1 ст. 235 ГК РФ. Данную позицию поддерживают и суды. Вместе с тем, на наш взгляд, подобное решение проблемы на основании анализа действующего законодательства не является законным и обоснованным.

Во-первых, если одно лицо приобретает право собственности на все помещения в здании, то оно в силу закона становится обладателем всех

² *О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации* : федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 361-ФЗ) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2005. № 1, ст. 15.

долей в праве собственности на земельный участок. Существование долевой собственности на имущество с этого момента невозможно, и она с учетом положений пп. 2 и 4 ст. 8.1 ГК РФ должна рассматриваться как индивидуальная собственность лица на недвижимую вещь. Верховный Суд Российской Федерации указывает на то, что такое лицо с момента государственной регистрации права на последнюю квартиру или нежилое помещение в многоквартирном доме становится собственником всего земельного участка.

Во-вторых, не основано на положениях закона мнение о том, что, приобретая право на земельный участок, новый собственник всех помещений должен преобразовать все в единый объект. Так, в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 64 от 23 июля 2009 г. «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания»³ отмечено право лица совершить вышеуказанное действие, а не его обязанность.

В-третьих, основания прекращения права собственности на земельный участок приведены в ст. 44 Земельного кодекса Российской Федерации. Такого основания, как уничтожение здания на земельном участке, в данной норме не содержится.

По нашему мнению, момент внесения записи в публичный реестр о праве собственности на последнее помещение влечет наступление трех юридических фактов. Первый — собственно переход права собственности на это помещения. Второй — прекращение права общей долевой собственности на земельный участок под домом. Третий — возникновение права индивидуальной собственности у лица, который приобрел такие помещения. Данный подход, очевидно, упростит процедуру оформления земельно-правовых отношений строительными организациями, которые ведут комплексную застройку кварталов и микрорайонов и осуществляют поэтапное расселение отдельных домов.

Таким образом, многоквартирный дом и земельный участок — это разные объекты, и гибель дома не ведет к прекращению права частной собственности на земельный участок, возникшего до сноса дома. Более того, согласно ч. 6 ст. 36 ЖК РФ в случае разрушения дома собственники помещений сохраняют долю в праве общей долевой собственности на земельный участок, а значит, и право собственности на землю после сноса дома также сохраняется.

³ *О некоторых вопросах практики рассмотрения споров о правах собственников помещений на общее имущество здания* : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 июля 2009 г. № 64 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

Р. В. Червяков

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. А. Махиня

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ В РАМКАХ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ

Вопрос субсидиарной ответственности контролирующего должника лица беспокоит современную судебную практику ввиду того, что нормы банкротного права призваны обеспечить реализацию принципа *pro rata* для удовлетворения требований кредиторов, а недобросовестные участники оборота используют столь мощный механизм в целях дальнейшего злоупотребления доверием контрагентов. На данный момент мы наблюдаем такого рода ответственность в ст. 10 Федерального закона № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве), что помогает привлекать имущественную массу контролирующих должника лиц для пропорционального распределения между кредиторами.

Так, реформа банкротного законодательства в 2013 г. закрепила презумпцию причинно-следственной связи, что сдвинуло с места ранее не работающую норму¹. Это разумно с точки зрения доказательственного права, так как истцу сложно указать на умысел, тем более прямой, поэтому целесообразно, чтобы лицо, привлекаемое к субсидиарной ответственности, опровергало презумпцию вины.

В 2016 г. Верховный Суд Российской Федерации высказал весьма спорную позицию: «Совершение компанией указанных действий по перечислению выручки и отчуждению производственных объектов общества вызывают объективные сомнения в том, что компания руководствовалась интересами дочернего общества»². Доказать умышленное доведение до неплатежеспособности возможно только с помощью косвенных доказательств, но не нужно объективизировать умысел. В этом плане Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении № 62 указывает, когда недобросовестность и неразумность действий считается доказанной. А имеет ли значение добросовестность в доказывании умысла? Пункт 4 ст. 10 Закона о банкротстве утверждает, что

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27, ст. 3481.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2016 г. по делу № 302-ЭС14-1472.

добросовестность и разумность действий исключает вину. Тогда получается, мы отдельно выделяем категорию добросовестности и отдельно вину, что провоцирует столкновение двух презумпций, которые необходимо опровергать.

По отношению к данному вопросу суды не разделяют столь значимые признаки и толкуют добросовестность как составляющую вины³, некоторые вовсе не упоминают о добросовестности⁴. Но в этом случае, по нашему мнению, суды руководствуются пониманием вины как совокупности добросовестности и разумности действий директора, а это является не совсем правильным, ведь законодатель четко сформулировал абзац 7 п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве. Таким образом, если толковать буквально норму, мы будем привлекать лицо к ответственности, когда оно не опровергнет того факта, что совершило сделки, причинившие вред кредиторам, в том числе и предусмотренные ст. ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве. Установленные главой 3.1 Закона о банкротстве правила оспаривания сделок предусматривают в качестве отягчающего обстоятельства недобросовестность действий контролирующего лица. Но данные нормы предполагают и основания, не включающие недобросовестные действия. Считаю целесообразным применять такую презумпцию, только если сделки были совершены с исключительным намерением причинить вред кредиторам. Во-первых, в данном случае мы будем привлекать к субсидиарной ответственности лицо, которое по доброй воле нарушило правило, установленное ст. 10 Гражданского кодекса РФ. Во-вторых, проблем с оспариванием сделок у арбитражных судов никогда не возникало, так как такие сделки часто совершены с целью вывести активы должника, поэтому их признают недействительными практически без разбора. В-третьих, мы забываем о такой категории дел, как «несчастное банкротство», когда лицо всеми силами пыталось удержать организацию на рынке, пусть даже совершением сделок с неравноценным встречным предоставлением. К подобным основаниям, на наш взгляд, можно отнести и предложенную в 2008 г. Высшим Арбитражным Судом РФ конструкцию оспаривания сделок по ст. ст. 10 и 168 ГК РФ⁵,

³ *Постановление* Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2017 г. № 10АП-567/2017 по делу № А41-62766/15 ; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2016 г. № 04АП-4396/2015 по делу № А19-15426/2012.

⁴ *Постановление* Арбитражного суда Московского округа от 27.12.2016 № Ф05-19551/2016 по делу № А40-38663/2015.

⁵ *Информационное письмо* Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» // *Вестник ВАС РФ*. 2009. № 2.

ввиду того, что лицо совершает оспоримую сделку с исключительным намерением причинить вред кредиторам, что должно признаваться в качестве дополнительного критерия для привлечения лица к ответственности. Данные основания во многом напоминают конструкцию внеконкурсного оспаривания, известную многим развитым правовым порядкам.

Вспоминая концепцию Г. Ф. Шершеневича о «несчастном банкротстве»⁶, можно задуматься о необходимости более тщательного исследования всех обстоятельств дела, так как на сегодняшний день мы имеем дело с формальной нормой ст. 10 Закона о банкротстве, которая является действенным механизмом для привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности, но при неправильном его толковании создается угроза возложения ответственности на добросовестных, но менее удачливых участников рынка.

⁶ Шершеневич Г. Ф. Конкурсный процесс. М., 2000. С. 188.

РАЗДЕЛ II.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Р. М. Исембулова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Соколова

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА В ГЕРМАНИИ

Уголовное право является средством осуществления уголовной политики, оно определяет направления борьбы с преступностью.

1. Уголовное право Германии в средние века.

Исходный «строительный материал» средневековое право черпало в правовых обычаях, которые долгое время оставались важнейшим источником права. За несколько веков в странах Западной Европы произошел сравнительно плавный и безболезненный переход от варварских (племенных) правовых обычаев к феодальным, имеющим уже не персональный, а территориальный принцип действия.

Со временем правовые обычаи записывались и включались в хартии и другие правовые документы, в которых сеньоры определяли привилегии и обязанности вассалов, горожан и крестьян. В более поздний период появились другие частные записи правовых обычаев с попыткой их теоретического осмысления («Саксонское зеркало» в Германии, «Кутюмы Бовези» во Франции и др.).

Полное представление о раннефеодальном праве дают так называемые «варварские правды», в которых были записаны многообразные правовые обычаи, устоявшиеся образцы судебных решений германцев. Одна из самых древних — «Салическая правда», составленная в правление Хлодвига в конце V — начале VI веков. «Рипуарская правда» — судебник другого франкского племени в своей основной части сложился в VI в., но из-

вестен и в редакции VIII в. «Варварские правды» — судебники, руководства для судей. Общими характерными чертами «варварских правд» были:

- неполнота, фрагментарность и бессистемность;
- подробное описание различных процедур и ритуальных действий;
- наличие пережитков родоплеменных отношений, в которых личность не была отделена от коллектива, а правоспособность человека определялась принадлежностью к роду, общине или семье;
- персональный и казуистический характер действия норм.

2. История сохранила для нас большое число правовых памятников Германии различных периодов. К ним, в частности, относится «Золотая Булла», которая оказала значительное влияние на последующее развитие государственного права Германии, где она считалась действующим законом вплоть до XIX в. Одним из наиболее важных источников права Германии является «Каролина», принятая в 1532 г. и опубликованная в 1633 г. Как единственный общеимперский закон раздробленной Германии, «Каролина» имела целью упорядочить уголовное судопроизводство в местных судах. Она предусматривала следующие преступления: государственные, против личности, против собственности, против религии, против нравственности.

3. Уголовное право Германии Нового времени.

В 1871 г. было издано Уголовное уложение Германии. В документе отразились современные гуманистические и либеральные тенденции, построен он был на основе Уголовного кодекса Наполеона. Смертная казнь предусматривалась только в двух случаях: за убийство главы государства и за убийство по заранее продуманному плану.

Уголовно-процессуальный кодекс 1877 г. строился на принципах состязательности, публичности и устности разбирательства, независимости следственного судьи от прокурора, допущении защиты в стадии предварительного следствия.

4. Современное уголовное право Германии.

Источниками современного уголовного права Германии являются: Конституция 1949 г., Уголовный кодекс 1871 г., специальные федеральные уголовные законы, уголовное законодательство земель, иностранное уголовное законодательство. Особенность уголовного права Германии состоит в том, что оно не полностью кодифицировано. Наряду с Уголовным кодексом существуют и многочисленные некодифицированные уголовно-правовые нормы, содержащиеся в различных законах.

Используя источники права как далекого прошлого, так и современности, в настоящей публикации мы представили картину становления и развития уголовного права Германии. Важным элементом работы стал

анализ правовых статей, взятых из дошедших до нас памятников уголовного права. Именно разбор статей помог понять настрой законодателя и прочувствовать историческую атмосферу времени, когда издавался тот или иной документ.

П. Д. Терешёнок

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. М. Свило

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Конституция Республики Беларусь регламентирует главные принципы государственного и общественного устройства, права, свободы, обязанности граждан. К основным правам гражданина можно отнести права на жизнь, неприкосновенность личности и ее собственности, достойный уровень жизни, неприкосновенность жилища, соблюдение которых обеспечено деятельностью специально созданных правоохранительных органов.

Высокие темпы роста и размах корыстно-насильственных форм преступности вызывает серьезную обеспокоенность и тревогу во всем мире. Наркотизация мирового сообщества создает реальную угрозу для современного поколения. Лица, для которых употребление наркотических средств стало систематическим явлением, все чаще идут на совершение правонарушений и преступлений, чтобы достать средства для приобретения наркотических и психотропных веществ. Иногда правоохранительные органы Республики Беларусь не могут своевременно среагировать и предотвратить общественно опасное посягательство на жизнь и здоровье гражданина, и именно в тот момент главным механизмом служит необходимая оборона как активная форма деятельности лица, подвергающегося нападению, направленная на защиту собственной жизни, здоровья и т. д.

Получившая распространение в последние годы в Республике Беларусь проблема защиты человека в условиях несоблюдения ряда социальных гарантий часто вынуждает граждан к применению мер самозащиты как естественной реакции на неблагоприятные, угрожающие обстоятельства. Содержание защиты выражается в первостепенной цели — устранении или минимизации наступающих вредных последствий, которые влияют на достижение запрещенных законом интересов, а также на соблюдение

и реализацию прав и свобод. Значение необходимой обороны в данной ситуации состоит в том, что она представляет собой стабильное и надежное средство противодействия преступности. По этому поводу Н. С. Таганцев писал, что необходимая оборона является существенным дополнением охранительной деятельности государства, так как оно не в силах предвидеть и предотвращать каждое отдельное правонарушение и преступление, посягающее на личные блага человека. Обладание правом проявляется не только в пользовании им, но и охране его силами правообладателя (правонасителя) от возможных правонарушений и преступлений¹.

Институт необходимой обороны привлекает к себе пристальное внимание общественности, ученых, сотрудников правоохранительных органов. Однако проблема реализации гражданами права на необходимую оборону является неисчерпаемой ввиду своей особой социально-нравственной и государственно-политической значимости. В свете действующего уголовного законодательства, она постоянно нуждается в переосмыслении и корректировке как с практической, так и с научной точек зрения.

Сама ситуация необходимой обороны воплотила в себе противоборство интересов сторон: обороняющегося лица, которому законом разрешено причинение вреда, и лица посягающего, которому на законном основании этот вред причиняется. По этому поводу А. В. Наумов пишет, что необходимая оборона — не просто конфликт, а поле конкуренции правоохраняемых благ, принадлежащих, с одной стороны, посягающему, а с другой — иным обладателям права².

Право лица на необходимую оборону от общественно опасного посягательства, обеспечивающее физическую, нравственную и социальную неприкосновенность личности, является незыблемым субъективным правом человека, которое гарантирует основные конституционные права. Такое право по своему происхождению не создается и не устанавливается обществом и государством искусственно, а лишь признается им по факту, обретает утверждение путем законодательного закрепления.

Законодатель в момент закрепления в уголовном законе права на необходимую оборону должен исходить из естественной природы данного института. Так, И. Э. Звечаровский отмечает, что только в том случае, когда регламентация института необходимой обороны будет

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Общая часть : лекции: в 2 т. Т. 1. М., 2006. С. 521.

² Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. А. В. Наумова. М., 2007. С. 233.

полноценной в смысле ее подчиненности идее естественного права, может идти речь о стимулировании социально-правовой активности граждан в деле защиты личных, государственных и общественных интересов. При отсутствии таких гарантий данный институт будет способствовать воздержанию от реализации права на необходимую оборону³.

Объективным действиям лица в состоянии необходимой обороны в естественно-правовом аспекте не бывает присущ и признак субъективный — виновность. Обороняющийся в момент противодействия противоправному посягательству имеет намерение причинить вред в качестве вынужденной меры, направленной сугубо на достижение общественно полезной цели — защиты правоохраняемых благ.

Чтобы достигнуть поставленных целей полной реализации безопасности человека, нужно, чтобы самооборона как естественно-ценностная и уголовно-правовая категория полностью соответствовала своему социальному предназначению, чтобы общество и государство на деле обеспечивали интересы граждан при ее применении. Проблема обеспечения безопасности человека приобрела актуальность в свете реализации гарантий правовой защищенности и стимулирования гражданской активности личности в белорусском обществе.

Будучи одним из неотъемлемых прав гражданина, необходимая оборона одновременно с этим не может быть безмерной. Ввиду того, что любой гражданин, который создает угрозу безопасности других граждан, тоже является личностью, наделенной на законодательном уровне определенным правовым статусом, необходимо установление четких, очевидных и объективных критериев правомерности и неправомерности необходимой обороны. Однако такое право должно быть ограничено рамками закона. По этому поводу А. Ф. Кони писал: «В силу стремления к самосохранению человек старается избежать опасности и принимает все меры к ее отращению. Сознывая свое право на существование, человек ограждает это право от всякого чужого посягательства, от всякого неправа. Очевидно, что действия человека в этой сфере не могут быть безграничны, и ограничение их лежит уже в самом существовании общества, государства»⁴.

Когда произошло нападение, мы можем наблюдать между нападающим и обороняющимся своего рода правоотношения, в которых

³ Звечаровский И. Э., Пархоменко С. В. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону. Иркутск, 1996. С. 33.

⁴ Кони А. Ф. О праве необходимой обороны. М., 2005. С. 39.

были сформированы взаимные права и обязанности. Лицо, которое подвергается посягательству, в целях его пресечения вправе причинить нападающему лицу обусловленный обстановкой и опасностью посягательства вред, но с условием соблюдения одного принципа — не должно быть допущено превышения пределов необходимой обороны. Посягающее лицо должно принять и воспринять причиняемый ему вред при правомерной необходимой обороне как наказание за свое противоправное поведение. Правовой статус посягающего лица в этот момент носит двойственный характер, ведь, с одной стороны, уголовный закон не охраняет его права и интересы, основанием чего выступает совершаемое им противоправное деяние. С другой — уголовный закон стоит на защите его жизни и здоровья в том случае, если обороняющееся лицо вышло за рамки дозволенного, т. е. необходимой обороны, ввиду чего его действия, ранее носившие характер оборонительных, получают характер противоправности, а именно — преступный характер.

Ввиду желания достигнуть социального компромисса в УК Республики Беларусь имеется понятие превышения пределов необходимой обороны, и именно оно ограничило пределы реализации субъективного права на защиту, выйдя за которые, обороняющийся гражданин автоматически трансформирует их в злоупотребление, т. е. в самостоятельное преступление. Именно поэтому вопрос о пределах допустимой УК Республики Беларусь защиты базируется в центре внимания правовых научных исследований о праве на необходимую оборону. Проблема превышения пределов необходимой обороны состоит в том, что лицо, подвергающееся нападению, будучи в состоянии замешательства, под влиянием сильного стресса и душевного волнения, не сможет адекватно оценить величину грозящей опасности. Это объяснимо тем, что реальные намерения посягающего прямо не понятны и не всегда могут быть очевидны. В результате противоборства обороняющееся лицо, которое обязано соотносить фактически в экстремальных условиях допустимость и недопустимость различных мер защиты, в состоянии отчаяния и растерянности, порой неосознанно превышает дозволенные пределы защиты, вступая в противоречие с законом.

Таким образом, право на необходимую оборону, регламентированное в УК Республики Беларусь, может выступать как действенное средство для обеспечения личной безопасности граждан в развивающемся белорусском обществе.

Т. А. Лозовская

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. Н. Карпов

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Изменение вектора развития общественной и государственной политики диктует необходимость поиска актуальных и практических средств для борьбы с нарушениями закона и более рационального применения норм права. Одним из таких средств является административная преюдиция.

Фундаментальных исследований данного института уголовного права не проводилось. Вопросы, связанные с применением норм, содержащих преюдицию, на сегодняшний день не получили своего ответа в связи с малоизученностью.

При конструировании составов, содержащих преюдициальные нормы, законодатель наполняет данный институт различным содержанием. Административная преюдиция является обязательным признаком для ряда составов преступлений, предусмотренных УК РФ. Однако данный признак описан по-разному. Например, законодатель по-разному определил время совершения преступления с административной преюдицией. В частности, для ст. 212¹ УК РФ — это 180 дней со дня привлечения лица к административной ответственности за аналогичное деяние, для ст. 284¹, ч. 2 ст. 314¹ — 1 год, для ст. ст. 151¹, 215⁴, 264¹ — период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Так, если лицо управляет транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения, то свойство административной преюдиции сохраняется в течение одного года, а в случае, если лицо нарушает установленный порядок организации демонстраций и митинга, то свойство сохраняется в течение лишь 180 суток. По истечении данного срока аннулируются правовые последствия совершения административного правонарушения, способные повлиять на последующее привлечение лица к уголовной ответственности.

Не ясно, по каким причинам законодатель дифференцированно подошел к решению вопроса о времени совершения преступления с административной преюдицией и избрал именно такие сроки. Однако можно предположить, что такие сроки непосредственно зависят от степени важности общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Кроме того, в качестве признака составов с административной преюдицией законодатель устанавливает не только совершение административного правонарушения, но и наличие судимости за совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ. Так, в ст. 264¹ в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ, и наличия признака судимости за совершение преступлений, предусмотренных чч. 2, 4, 6 ст. 264 и ст. 264¹ УК РФ, лицо будет привлечено к уголовной ответственности. В свою очередь, состав преступления, закрепленного в ст. 116¹ УК РФ, не учитывает признак судимости, т. е. повторное совершение административного правонарушения в виде нанесения побоев лицом, имеющим судимость по ст. 116 УК РФ, не влечет уголовной ответственности, в отличие от приведенной ст. 264¹ УК РФ.

Следовательно, справедливо считать, что единый подход к пониманию административной преюдиции в уголовном праве по-прежнему отсутствует. В целях выработки единообразного подхода к конструированию составов преступлений с административной преюдицией считаем необходимым, во-первых, закрепить единый срок совершения преступлений с административной преюдицией в соответствии с КоАП РФ, а именно 1 год со дня привлечения лица к административной ответственности; во-вторых, включить в качестве альтернативного признака преюдиции судимость лица с расшифровкой, что понимается под аналогичным деянием.

Д. А. Огорелков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Н. А. Черемнова

НАКАЗАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ТРУДОВЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ НА ОСУЖДЕННОГО

Начало XIX в. ознаменовано гуманистическими идеями в уголовной политике. Многие ученые выступали за отмену смертной казни в пользу применения иных видов наказаний¹. В качестве альтернативы выступали наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденного. В Своде законов 1832 г. перечислены их виды: каторжная работа; крепостная ра-

¹ См., напр.: Михлин А. С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. URL: <http://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=1282> (дата обращения: 20.01.2017).

бота; работа в портах, на казенных заведениях и фабриках; в смирительном доме; в рабочем доме; городские работы и у частных лиц². В 1842 г. в Своде присутствуют каторжные работы и заключение в работном доме.

С приходом советской власти наказание рассматриваемого вида получило закрепление в законодательстве в УК РСФСР 1922 г. с наименованием «принудительные работы». В Основах уголовного законодательства СССР 1958 г. — «исправительные работы без лишения свободы». УК РСФСР 1960 г. также предусматривал такой вид уголовного наказания, как исправительные работы.

УК и УИК РФ 1996 г. предусматривают три разновидности подобных наказаний: обязательные, исправительные и принудительные работы. Назначаются они за совершение преступлений небольшой и средней тяжести (принудительные также за тяжкое преступление, совершенное впервые).

Исправительные работы отбываются по месту работы, а если такового нет, то, как и обязательные, в местах, установленных органами местного самоуправления. Принудительные работы отбываются в местах, определенных уголовно-исполнительными инспекциями. При детальном изучении норм становится ясно — работы являются разновидностями одного наказания.

С 2017 г. начали функционировать 4 центра и 7 участков для отбывания наказания в виде принудительных работ общей вместимостью на 896 мест³, однако материальное обеспечение и содержание лиц сводит экономическую ценность наказания к минимуму. В связи с этим предлагаем внести изменения в УК РФ и изложить ст. 49 в следующей редакции:

«Статья 49. Обязательные работы

1. Обязательные работы заключаются в обязательном привлечении осужденного к труду по основному месту работы с удержанием из заработной платы осужденного в доход государства от 5 до 20%, а при отсутствии основного места работы — в выполнении им бесплатных работ в иных местах, определяемых органами уголовно-исполнительной системы в районе места жительства осужденного.

2. Обязательные работы устанавливаются на срок от 2 месяцев до 5 лет.

3. Обязательные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами 1 и 2 группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим».

² *Русское законодательство X–XX вв.* М., 1987. Свод законов Российской империи 1832 г. Ст. 34.

³ *Недюк М.* Приговоренных к принудительным работам поселят в общежития // *Известия.* 2016. 8 дек.

Данный шаг позволит расширить возможность применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, сделает текст уголовного закона более лаконичным.

О. В. Железняк

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. В. Козун

ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СОСТАВА ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Редакция уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 126 УК РФ, сформулирована неопределенно, что не дает возможности правильно квалифицировать данное преступление и отграничить его от смежных преступных деяний. Сложность представляет отграничение похищения человека от незаконного лишения свободы и захвата заложника.

Закон не определяет понятие «похищение человека». При этом смежный состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ, «незаконное лишение свободы», формулируется через негативный признак — отсутствие в деянии признака похищения, а в соотношении со ст. 206 УК РФ понятие «захват заложника» вообще никак не обозначено.

Объективная сторона данных составов преступления очень сходна, что порождает серьезные проблемы в толковании указанных признаков составов преступлений, создает благоприятные условия для широкого субъективного усмотрения правоприменителя, в результате приводит к неправильной уголовно-правовой оценке.

Основное отличие похищения человека от незаконного лишения свободы заключается в способе совершения преступления. В процессе совершения похищения человека потерпевший изымается из своего обычного местопребывания, перемещается в неизвестное для иных лиц место с последующим незаконным удержанием, что обязательно должно производиться в действительности.

Незаконное лишение свободы образует действие, состоящее в ограничении свободы передвижения человека, не связанное с похищением. Вынужденное пребывание лица в каком-либо месте (в собственном доме) под угрозой применения насилия выражается как в действительности, так и в бездействии.

При сравнительном анализе ст. ст. 126 и 206 УК РФ выявлен ряд различий. При похищении человека факт противоправного изъятия и удержания потерпевшего тщательно скрывается, тогда как при захвате заложника факт совершения преступления и место удержания не скрывается, а, наоборот, широко афишируется. Цель похищения человека заключается в последующем удержании лица в ином месте, притом что при корыстном мотиве требования предъявляются к потерпевшему и его близким. В судебной практике также содержится упоминание о том, что к близким потерпевшего предъявляется требование о неразглашении факта совершения похищения человека. При захвате человека целью является понуждение государства, организации или гражданина совершить какие-либо действия или воздержаться от их совершения, как условия освобождения заложника.

А. В. Клименко под похищением человека понимает «противоправное завладение человеком вопреки его воле путем насилия, угрозы насилия или обмана в целях перемещения и дальнейшего удержания, при отсутствии признаков захвата заложника»¹.

По мнению Д. А. Ситникова, «похищение человека — умышленные действия, направленные на ограничение личной физической свободы человека против его воли, совершенные путем завладения (захвата) его в месте постоянного или временного пребывания и перемещения, сопряженного с последующим удержанием в ином месте»².

Уголовным законом Республики Киргизия определено понятие «похищение человека» как совершенное помимо воли, сопровождаемое перемещением с места его постоянного или временного пребывания с последующим удержанием в месте, отличным от его местопребывания, путем захвата, обмана или иным способом, не опасным для жизни и здоровья³.

Анализ изложенного позволяет сформулировать понятие «похищение человека» как общественно опасные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) человека, перемещением с места его постоянного или временного местонахождения с последующим удержанием против его воли в другом месте.

¹ Клименко А. В. Уголовно-правовая характеристика похищения человека : дис ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 123.

² Ситников Д. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика похищения человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 87.

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики (с изм. и доп. по состоянию на 12.08.2016). М., 2016. С. 45.

С. В. Чурилов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук К. Н. Карпов

КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ МОШЕННИЧЕСТВА

Современное состояние общественной опасности мошенничества (ст. 159 УК РФ) как обязательного элемента преступления законодателем недооценивается.

По данным ГИАЦ МВД России, за период с 2013 г. по 2016 г. общее количество зарегистрированных мошенничеств увеличилось на 44297, что составляет 27%¹.

Мошенничество охватывает большое количество сфер жизнедеятельности человека: банковскую, социальную, предпринимательскую и др. Компьютеризация человеческих отношений приводит к распространению мошенничества, совершаемого с использованием электронных средств платежей (кредитные, банковские карты, электронные способы оплаты и т. п.). Посредством применения данных способов совершить мошенничество стало проще.

Общественная опасность мошенничества состоит из следующих элементов: преступное деяние, причиненный ущерб, вина лица, совершившего мошенничество.

Характеризуя преступное деяние, следует отметить, что совершение мошенничества в большинстве случаев проходит стадию приготовления к нему. Результатом такого приготовления могут выступать подделка различных документов, банковских карт, приискание соучастников для совершения мошеннических действий и т. д. В настоящее время особую актуальность имеют мошенничества, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, которые позволяют охватить большую аудиторию, при этом совершаемые действия имеют высокий уровень анонимности.

Ущерб, причиняемый гражданам и государству, по оценкам криминологов, превышает официальные показатели в три раза². В качестве отдаленных последствий выступают нарушение нормального функционирования рыночных отношений и снижение инвестиционной привлекательности экономики страны в целом.

¹ *Официальный сайт* Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 17.04.2017).

² *Петров С. А.* Анализ состояния мошенничества в России // Рос. следователь. 2009. № 3. С. 15–17.

Вина лица, совершившего мошенничество, характеризуется только прямым умыслом, который реализуется через корыстную цель.

Таким образом, необходимо увеличить размер наказания в виде лишения свободы за совершение мошенничества по ч. 1 ст. 159 УК РФ до 3 лет. Размер санкции за совершение специальных составов мошенничества (ст. ст. 159¹, 159⁶ УК РФ) привести в соответствие с наказанием, предусмотренным основным составом ст. 159 УК РФ.

М. В. Ковальчук

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Ковальчук

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ПРИЧИНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО УЩЕРБА БЕЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ ОТ ОТДЕЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Одной из самых серьезных проблем, с которой встречается правоприменитель, является отграничение причинения имущественного ущерба без признаков хищения (ст. 216 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)) от других преступлений против собственности. Наиболее близко рассматриваемое преступление к хищениям.

Отграничивая преступление, предусмотренное ст. 216 УК, от хищений, необходимо, во-первых, установить факт, поступило ли имущество собственнику или иному владельцу либо нет, и во-вторых, имел ли виновный соответствующие полномочия на получение имущества либо не имел. Если имущество поступило в фонды собственника, и на него у виновного не было ни действительного, ни предполагаемого права — имеет место хищение. Различительным признаком также выступает характер имущественного ущерба. В хищении собственнику либо иному владельцу имущества всегда причиняется реальный (прямой) имущественный ущерб. В причинении имущественного ущерба реальный ущерб причиняется не всегда, в большей мере таковым является косвенный ущерб, выражающийся в упущенной выгоде в виде неполучения должного¹.

¹ Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения в уголовном праве России и Беларуси: сравнительное исследование : монография. М., 2015. С. 150–151.

На первом плане среди преступлений против собственности, вызывающих сложность в разграничении с исследуемым преступлением, стоит мошенничество. Их отличия выражаются в следующем.

При мошенничестве виновный изымает чужое имущество и обращает его в свою пользу. При причинении имущественного ущерба виновный не стремится поставить себя на место собственника, не изымает чужого имущества, а незаконно использует его либо иные объекты гражданских прав; уклоняется от передачи (уплаты) должного; незаконно обращает в свою собственность или собственность третьих лиц имущество, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему; возлагает бремя своих расходов на потерпевшего.

В мошенничестве предмет преступления — имущество, которое на момент совершения противоправного деяния всегда находится у потерпевшего. Право на имущество в мошенничестве представляет собой права собственника или законного владельца имущества в отношении этого имущества, имеющие какую-либо форму выражения вовне: форму документа или предмета материального мира². При причинении имущественного ущерба предметом преступления выступает как имущество, имеющее овеществленную форму, так и иные объекты гражданских прав, не имеющие таковой (электрическая или тепловая энергия, интернет-трафик, информация и др.).

По субъективным признакам этих деяний имеются также различия. Мошенничество совершается лишь с корыстной целью, тогда как для причинения имущественного ущерба мотив и цель не имеют обязательного значения для квалификации³.

Отграничивая ст. 216 УК от присвоения либо растраты (ст. 211 УК), следует исходить из характера причиненного ущерба и предмета преступного посягательства, описанных при разграничении исследуемого преступления и мошенничества. Субъект присвоения или растраты — специальный, им является лицо, которому имущество вверено на основании закона, договора или иного правового основания. Субъект причинения имущественного ущерба — общий, им является лицо, которому имущество доверено в силу доверительного отношения к нему потерпевшего⁴.

Полагаем, в целях точного применения норм, содержащихся в ст. 216 УК, необходимо верно определять обозначенные нами признаки, которые позволяют отграничить исследуемое преступление от смежных преступлений.

² Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М., 2005. С. 57.

³ Ковальчук А. В. Указ. соч.

⁴ Там же.

Я. А. Майер

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Е. И. Чекмезова

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 145¹ УК РФ

В части 3 ст. 37 Конституции РФ закреплено право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

Российским законодательством предусмотрено несколько видов ответственности за невыплату заработной платы: административная, уголовная и дисциплинарная. Административная ответственность предусмотрена ч. 6, 7 ст. 5.27 КоАП РФ, уголовная — ст. 145¹ УК РФ. Диспозиции данных статей приведены в таблице.

Анализ диспозиций позволяет сделать следующие выводы.

1. Устанавливая административную ответственность за невыплату заработной платы, законодатель освободил правоприменителя от необходимости доказывания корыстной или иной личной заинтересованности субъекта.

2. В части 7 ст. 5.27 КоАП РФ нужно ввести следующую формулировку: «... лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию...».

Доказывая корыстную или иную личную заинтересованность, правоприменители не могут обращаться к тексту постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»*, в котором дается определение данных понятий, так как они должны пониматься иначе ввиду особенностей состава.

Изучая судебную практику, мы пришли к выводу, что независимо от наличия корыстной или иной личной заинтересованности, суды ссыла-

* О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таблица. Виды ответственности за невыплату заработной платы

5.27 КоАП РФ	145 ¹ УК РФ
<p>6. Невыплата или неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, либо установление заработной платы в размере менее размера, предусмотренного трудовым законодательством.</p> <p>7. Совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 6 настоящей статьи, лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное правонарушение, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния.</p>	<p>1. Частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенная из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.</p> <p>2. Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.</p>

ются на объективную возможность погасить задолженность по оплате труда. Считаю целесообразным изменить редакции диспозиций чч. 1 и 2 ст. 145¹ УК РФ и изложить их следующим образом.

1. Частичная невыплата свыше трех месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, при наличии объективной возможности осуществлять указанные выплаты руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

2. Полная невыплата свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплата заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, при наличии объективной возможности осуществлять указанные выплаты руководителем организации, работодателем — физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Д. А. Ключников

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент А. В. Козун

ПРЕСТУПНОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: ПРОБЕЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Законодательная конструкция уголовно-правовой нормы должна быть самодостаточной, исключающей внутренние противоречия и проблемы ее толкования и применения. Завершенность, логичность, непротиворечивость положений закона является залогом соблюдения законности.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 264 УК РФ, на наш взгляд, имеет ряд недостатков. Основное внимание уделяется диалектике составляющих норму законоположений, некоторым проблемам толкования закона и приемам его построения.

Исследуемое деяние отнесено законодателем к числу транспортных преступлений. В науке уголовного права объектом данных преступных деяний признается безопасность движения и эксплуатации транспорта как совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасное функционирование транспорта, недопущение возникновения аварийных ситуаций, а также снижение последствий возможных аварий. Видовым объектом состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является безопасность движения и эксплуатации транспорта. Вместе с тем непосредственный объект сформулирован как отношения по поводу соблюдения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, т. е. законодательное описание признаков не соответствует видовому объекту преступления, из этого следует сделать логический вывод о необходимости дополнения названия статьи словом «безопасность».

В отличие от Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, где в аналогичной норме закреплены указания на возможные последствия совершения деяния, в названии ст. 264 УК РФ законодатель предпочел не обращать на это внимания. На первый взгляд, может показаться, привлечение лица к уголовной ответственности может стать возможным уже при нарушении ПДД, но состав преступления является материальным, и противоправность деяния обусловлена его последствиями. Принимая во внимание сказанное, счи-

таем, что законодателю можно сформулировать следующее название ст. 264 УК РФ: *«Нарушение правил безопасности дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств»*.

Рассматривая непосредственно сам состав, мы сталкиваемся и с другими логическими ошибками, касающимися, например, состояния опьянения.

Состояние опьянения уже является нарушением правил дорожного движения, следовательно, при детальном рассмотрении возникает диссонанс между частями 1 и 2 данной нормы. Подобные сомнения могут толковаться в пользу обвиняемого.

Управление автотранспортным средством в состоянии алкогольного опьянения уже образует признаки нарушения правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортных средств, в связи с чем предлагаем в ч. 1 ст. 264 УК РФ указать на то, что в рамках этой части имеются в виду нарушения ПДД, за исключением состояния опьянения, так как для этого предусмотрена специальная норма.

Дополнительно, что касается состояния опьянения, считаем необходимым обратить внимание на, казалось бы, незаметное, но значимое изменение в особо квалифицирующих признаках состава преступления. Речь идет о запятой, отделяющей этот признак от остального текста, предусмотренного чч. 2, 4 и 6 ст. 264 УК РФ.

Поставленный знак препинания между словосочетаниями: деяние... совершенное *лицом, находящимся* в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 264 УК РФ), смерть человека (ч. 4 ст. 264 УК РФ), смерть двух или более лиц (ч. 6 ст. 264 УК РФ), искажает юридический смысл этих норм закона. Состояние опьянения характеризует субъекта, который совершает данное преступление. По своему особому состоянию в момент совершения преступления он отличается от субъекта, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Он отличается не только по фактическому состоянию, но и по смысловому значению для дифференциации признаков состава преступления в зависимости от разницы их общественной опасности.

Знак препинания «запятая» должен быть заменен на союз «и». Полагаем, в такой интерпретации закона мы укажем на прямую зависимость последствий совершенного деяния от состояния опьянения. Конструкция и расположениеотягающих обстоятельств будут соответствовать нормам юридической техники закона.

Учет законодателем высказанных предложений по совершенствованию данной уголовно-правовой нормы позволит повысить эффективность этой нормы закона и привести ее признаки в логическое соответствие с сущностью преступного поведения.

Н. М. Кочетков

*(Юридический институт Сибирского федерального университета,
г. Красноярск)*

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. И. Бушмин

СТАТЬЯ 282³ УК РФ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ НОРМА С ДВОЙНОЙ ПРЕВЕНЦИЕЙ

28 июня 2014 г. Федеральным законом № 179-ФЗ в УК РФ была включена новая статья 282³ «Финансирование экстремистской деятельности». Данное преступление еще плохо изучено, поэтому в правоприменительной практике возникают затруднения с использованием этой статьи¹. Актуально детальное исследование отмеченных затруднений.

В науке уголовного права выделяют так называемые уголовно-правовые нормы с двойной превенцией — нормы, устанавливающие уголовную ответственность за общественно опасные деяния, которые обуславливают последующее совершение других преступлений². Признаками таких норм являются:

1) направленность на предупреждение преступлений, которые выступают в качестве условий, предпосылок совершения других преступлений;

2) связь между преступлением, ответственность за которое установлена нормой с двойной превенцией, и другим преступлением является обуславливающей, а не причинной³.

Финансирование экстремистской деятельности представляет собой специальный вид пособничества. Это выражается в том, что изучаемое преступление содержит главный признак пособничества — содействие совершению преступлений экстремистской направленности. Так, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления предоставлением средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

¹ Минин А. Я., Церуняян В. А. О противодействии финансированию экстремистской деятельности // Рос. следователь. 2016. № 6. С. 30–37.

² Ображиев К. В., Шуйский А. С. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, сущность и виды // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 12. С. 116–122.

³ Там же.

Финансирование экстремистской деятельности является условием, способствующим совершению преступлений экстремистской направленности, обеспечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, поэтому связь между финансированием экстремистской деятельностью и соответствующими деяниями экстремистской направленности является обуславливающей.

Основываясь на изложенном выше, справедливо, на наш взгляд, утверждать, что финансирование экстремистской деятельности является уголовно-правовой нормой с двойной превенцией. Если согласиться с таким утверждением, то становится актуальным определение обозначенного круга преступлений. Данная задача решается в результате анализа диспозиции ч. 1 ст. 282³ УК РФ.

Финансируемую деятельность можно разделить на следующие альтернативные виды:

- 1) организация хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности;
- 2) подготовка хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности;
- 3) совершение хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности;
- 4) обеспечение деятельности экстремистского сообщества;
- 5) обеспечение деятельности экстремистской организации.

Организация — это объединение, направление и контроль за преступными действиями других лиц (соучастников)⁴.

Подготовка (приготовление) — это приискание, изготовление или приспособление средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления экстремистской направленности⁵.

Совершение — это полное или частичное, непосредственное выполнение объективной стороны преступления экстремистской направленности или ее выполнение посредством действий других лиц⁶.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремистская организация — это общественное или религиозное объединение либо иная

⁴ Уголовное право. Общая часть : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. М., 2008. С. 261–263.

⁵ Там же. С. 227–230.

⁶ Там же. С. 258–261.

организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным указанным федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Согласно п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под экстремистским сообществом следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей).

Исходя из анализа института участия в устойчивой вооруженной группе путем обеспечения ее деятельности, аналогичное обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации — это действия, направленные на создание условий их успешного функционирования (снабжение оружием и транспортом, ведение разведывательной работы, подыскание объектов нападения и т. д.)⁷.

Предназначенность средств или финансовых услуг для совершения хотя бы одного из указанных видов деятельности является обязательным признаком состава данного преступления. По нашему мнению, предназначенность выражается в том, что получатель средств или финансовых услуг обязательно должен заниматься одной или несколькими из перечисленных видов экстремистской деятельности или должен осуществлять действия, явно свидетельствующие о намерении в дальнейшем заниматься такой деятельностью.

А. А. Рябова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕДАЧИ ВИЧ-ИНФЕКЦИИ ОТ МАТЕРИ К РЕБЕНКУ

Проблема ВИЧ-инфекции в последние годы затронула женщин и детей, поэтому предупреждение инфицирования ребенка от ВИЧ-позитивной матери становится все более актуальным.

⁷ Уголовное право. Особенная часть : учебник / С. И. Бушмин, И. Ю. Бунева, Н. А. Вербицкая и др.; отв. ред. И. В. Шишко. М., 2012. С. 414.

Ежегодно в мире у 2,5 млн ВИЧ-инфицированных женщин наступает беременность. При современных возможностях медицины методами снижения передачи ВИЧ эффективно предупреждается заражение детей. Но возникают спорные ситуации, когда ВИЧ-инфицированная беременная женщина отказывается от химиотерапии, вследствие чего происходит заражение ребенка.

Рассмотрим данную ситуацию на примере. ВИЧ-инфицированная пациентка в родильном отделении больницы не принимала антиретровирусную терапию во время беременности и отказалась от профилактики новорожденному. Врачи надлежащим образом оформили письменный отказ и не проводили профилактической терапии. Через четыре месяца у ребенка выявили ВИЧ-инфекцию. Теперь он нуждается в пожизненной дорогостоящей терапии.

Возникают вопросы: правильной ли была тактика врачей, которые не провели антиретровирусную профилактику? Право ребенка было нарушено или, наоборот, соблюдено?

Согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» дети подлежат особой охране и имеют приоритетные права при оказании медицинской помощи.

Федеральный закон от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» не предусматривает специального порядка оказания медицинской помощи лицам, контактировавшим с больными ВИЧ-инфекцией, но не страдающим указанным заболеванием. Положения, касающиеся новорожденных детей, контактирующих с больной ВИЧ-инфекцией матерью, отсутствуют.

Однако ст. 16 этого же Закона медицинским организациям вменяет обязанность создать условия для предупреждения распространения ВИЧ-инфекции. Достаточно ли профилактики в виде консультирования специалистами в качестве названных условий?

Часть 1 ст. 29 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» гласит, что в целях предупреждения возникновения и распространения инфекционных заболеваний должны своевременно и в полном объеме проводиться предусмотренные санитарными правилами профилактические мероприятия. Обязательность исполнения санитарного законодательства подтверждается предусмотренной ответственностью за его нарушение. Согласно ст. 55 указанного Закона за нарушение санитарного законодатель-

ства устанавливается дисциплинарная, административная и уголовная ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Таким образом, основными проблемами передачи ВИЧ от матери к ребенку являются:

- 1) размытая регламентация на законодательном уровне использования химиопрофилактики при передаче ВИЧ-инфекции от матери к ребенку и отсутствие ответственности за ее необеспечение;
- 2) неполный охват медицинским наблюдением беременности женщин с ВИЧ-инфекцией;
- 3) недостаточная приверженность приему антиретровирусных препаратов;
- 4) низкий охват полноценным консультированием по поводу ВИЧ-инфекции.

В. А. Бадрин, В. С. Костарев

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. К. Теохаров

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СКЛОНЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТА

Статистические данные свидетельствуют о том, что с ноября 2015 г. по апрель 2016 г. в России совершено около 130 суицидов несовершеннолетних без учета случаев членовредительства и попыток суицида. По мнению В. П. Соломина, «самоубийство подростка — это не отдельно взятая, а комплексная проблема, угрожающая будущему нашего государства»¹.

В ходе изучения личности потерпевших было установлено, что все они состояли в одних и тех же группах в социальной сети «ВКонтакте»².

В настоящее время самым популярным способом пропаганды суицида является призыв так называемых кураторов в социальных сетях. При чем данный призыв осуществляется посредством предложения сыграть в игру. Игра смерти подразумевает под собой выполнение 50 заданий, в которые включены действия по нанесению себе повреждений острыми предметами.

¹ Соломин В. П. Детские суициды и их предупреждение в российском обществе // Вестник Герценовского университета. 2012. № 2. С. 184.

² Мурсалиева Г. Ш. Группы смерти // Новая газета. 2016. № 51.

При изучении данного вопроса авторам удалось под видом несовершеннолетнего подростка пообщаться с куратором, который в качестве первого задания предложил вырезать у себя на теле рисунок кита, второе задание заключалось в нанесении острым предметом трех неглубоких порезов на руке. Причем перейти к следующему заданию можно лишь при условии, что куратору были предоставлены фотографии, свидетельствующие о выполнении первого задания. И так далее. Последнее, 50-е задание, подразумевает под собой совершение суицида, чаще всего путем преднамеренного падения с высокоэтажного здания.

Важно знать, что в случаях, когда несовершеннолетний отказывается от выполнения задания, куратор начинает угрожать причинением вреда близким несовершеннолетнего, называя при этом адрес, где проживает потерпевший, и состав его семьи, вплоть до домашних животных. Каким образом куратору становится это известно, точно сказать нельзя, однако узнать адрес, где находится потерпевший, возможно с помощью специальных программ, вычисляющих местоположение пользователя электронного устройства по IP.

Создать группу в социальной сети может любой желающий. Это дает преступникам неограниченные возможности, ввиду чего любые действия правоохранительных органов перестают быть эффективными. Для пресечения возможности создания подобных групп необходимо ввести новые условия для их авторизации. Мы предлагаем добавить ввод паспортных данных с фотографией, а также ограничить возможность создавать группы лицам младше 16 лет.

Предупреждением данных преступлений на данный момент занимаются:

1. Управления «К» БСТМ МВД России, в чью компетенцию входит пресечение противоправных действий в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет. Следует отметить, что после трагических событий, связанных с массовыми попытками суицида, мониторинг социальных сетей стал одним из ключевых векторов организации работы указанного органа. Очевидно, что на данный момент деятельность подразделений малоэффективна.

2. Неформальные общественные объединения: «АнтиКиты», «Дельфины», «Розовый дельфин» и т. д. Однако надо отметить, что в данные объединения по большей части входят не специалисты, психологи, а те же подростки, которые призывают участников групп смерти одуматься, что не всегда эффективно.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время существует серьезный пробел в защите несовершеннолетних от информационного воздействия посредством Интернета.

А. А. Машина

(Омская юридическая академия)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Ю. С. Пестерева

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В результате острого социального кризиса для значительной части российского общества обострилась проблема нравственной устойчивости личности. Одним из таких преступных посягательств являются развратные действия, ответственность за которые предусмотрена ст. 135 УК РФ.

Нами были исследованы 40 материалов следственной и судебной практики (Омск и Омская область) за период с 1991 по 2016 гг. по ст. 135 УК РФ (ст. 120 УК РСФСР). Указанные материалы послужили основой для изучения личности 40 преступников и 75 жертв. Лиц женского пола, совершивших развратные действия, в изученных приговорах не встречалось. Женщина по своей природе мать, прародительница и испытывать к своему потомству чувства полового влечения ей несвойственно от природы. Исследования показали, что среди жертв — 21,3% лица мужского пола, женского — 78,7%. В 56,0% случаев преступление было продолжаемым (на протяжении 2–4 лет), что свидетельствует о том, что у субъектов присутствовало ярко выраженное половое влечение к детям (педофилия).

Исследование мотива преступления позволило сделать вывод о том, что он зависит от возраста виновного. У лиц до 40 лет — удовлетворение половой страсти, у субъектов в возрасте 40–45 лет — вызывание полового интереса у несовершеннолетнего. В 55% случаев преступление совершалось путем демонстрации преступником полового органа, в 30% случаев — прикосновением половым органом к половому органу жертвы, в 15% случаев преступник прикасался половым органом к губам жертвы. Установлена связь способа совершения развратных действий, количества жертв, временного периода совершения данных действий и мотива. Так, в эпизодах, где жертв было несколько, доминировал мотив удовлетворения половой страсти, и преступление носило продолжаемый характер. В преступлениях, где жертва была одна, мотив, как правило, связан с вызыванием полового интереса у жертвы, и указанные преступления чаще всего носили одномоментный характер. В 65% случаев жертва и преступник друг друга не знали, это характерно для преступников, осуществлявших случайный выбор жертвы. В 35% случаев потерпевший и виновный приходились друг

другу родственниками, и именно к этой группе относятся многоэпизодные развратные действия. Необходимо отметить, что инцестуальная связь оказывает более тяжелое воздействие на ребенка, чем связь со случайным знакомым. Он не чувствует себя в безопасности даже в собственной семье, вынужден испытывать постоянный ужас и дискомфорт. В таких преступлениях наблюдается повышенная латентность.

Важно помнить, что последствия развратных действий негативны не только для ребенка, но и для всего общества, поскольку в зрелом возрасте у жертвы может сформироваться девиантное сексуальное поведение, в частности, в отношении детей*.

В. И. Великих

(Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского)

Научный руководитель — докт. юрид. наук, профессор М. П. Клейменов

ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Одной из важных криминологических проблем в настоящее время является преступность среди спортсменов. Данная проблема малоизучена, что позволяет сделать вывод о ее слабом правовом регулировании со стороны государства. Помимо физического воспитания и оздоровления нации, профессиональный спорт имеет и политическую составляющую, так как спортсмены выступают под флагами своих стран и отстаивают их честь. В истории нашего государства спорт всегда был и остается в центре внимания общественности.

Преступность среди спортсменов приобрела системный характер в середине 1980-х гг. До этого времени лица, занимающиеся спортом, также совершали преступления, но это были единичные случаи проявления девиантного поведения. Этому явлению способствовал ряд факторов, который определил спортсменов как социальную группу, наиболее подготовленную к последующим преобразованиям в нашей стране.

Криминальная активность спортсменов связана с качествами, которые они выработали в процессе долгих и упорных тренировок, а именно: силу, выносливость, решительность, волю, умение сдерживать волнение и сконцентрироваться в нужный момент, склонность к риску. Сами по себе пере-

* Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н. Особенности мотивации лиц, совершивших развратные действия. Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних. М., 2008. С. 90.

численные качества нейтральны, но, характеризуюя преступника, мы можем говорить о повышенной общественной опасности такой личности*.

Обратившись к недалекому прошлому, выделим несколько этапов в процессе развития спортивной преступности.

Первый этап традиционно определяют следующими хронологическими рамками: конец 80-х гг. прошлого века — начало нулевых. Для него были характерны: незаконная скупка и перепродажа алкоголя, которая послужила своеобразным «тренажером» для овладения методами и приемами криминального бизнеса; мошеннические операции при купле-продаже автомобилей; развитие азартных игр и игровых автоматов; рэкет — организованное вымогательство, который впоследствии трансформировался в «беловоротничковую» преступность.

Вторым этапом, логическим продолжением первого, стало появление спортивной экономики и ее криминализация. Он характеризуется масштабными хищениями бюджетных средств на различных спортивных объектах. Примером данных действий может являться строительство санно-бобслейной трассы в Сочи. Первоначально договор имел твердую цену около 2 млрд руб., позже госкорпорация «Олимпстрой» заключила с подрядчиком 14 дополнительных соглашений, и стоимость строительства выросла в 2 раза.

Следующим этапом стало развитие криминогенных видов бизнеса в сфере спорта: букмекерство, лотерейные билеты, тотализаторы, проведение «боев без правил».

Четвертый этап — развитие коррупции в профессиональном спорте. Она выражается в неправильном судействе, проведении договорных матчей, покупке спортивных рейтингов и прав на проведение престижных соревнований международного уровня.

Заключительный этап — развитие экстремизма в спортивной среде, который проявляется в хулиганских действиях спортивных фанатов, акциях вандализма на стадионах, массовых драках. При передвижении большими группами фанаты могут наносить вред государственному и частному имуществу. Распространенным явлением стало прямое проявление расизма как по отношению к игрокам и фанатам команды-соперника, так и иным лицам, находящимся в непосредственной близости от стадиона. Для борьбы с расизмом на трибунах Российский футбольный союз утвердил перечень символов, запрещенных для демонстрации во время проведения матчей.

* Белецкий В. В., Клейменов М. П. Психология преступника-спортсмена // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1996. № 1(3). С. 106.

Говоря о преступности в сфере профессионального спорта, под субъектами преступлений мы подразумеваем так называемых «белых воротничков» — это государственные чиновники соответствующих министерств и ведомств, руководители и тренеры спортивных школ и клубов, спортивные агенты.

Часто совершаемыми преступлениями в профессиональной сфере спорта являются: организация договорных матчей, подкуп судей, букмекерство и игры с тотализатором. В УК РФ нет таких норм, которые конкретно регулировали бы только спортивные общественные отношения. Возможно, с развитием отрасли спортивного права будет сформирован отдельный нормативный акт, специально созданный для этих целей.

РАЗДЕЛ III.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М. С. Тяжкова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. В. Баландюк

ВОПРОСЫ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 г. И УПК РФ

Возбуждение уголовного дела является первой, начальной стадией производства по любому уголовному делу. В современном российском уголовном процессе эта стадия обязательная и самостоятельная.

По дореволюционному законодательству этап возбуждения уголовного дела в самостоятельную стадию не выделялся, от должностного лица не требовалось вынесения отдельного процессуального решения (постановления о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела).

Статья 297 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее — Устав) названа «Законные поводы к начатию предварительного следствия», т. е. закон сразу говорит о начале следствия, минуя стадию возбуждения уголовного дела.

В соответствии с Уставом единый порядок начала производства по уголовным делам не устанавливался: содержание этих действий регламентировалось дифференцированно, в зависимости от того, какой орган вступал в действие первым.

Если о «происшествии, заключающем в себе признак преступления» (ст. 250 Устава), первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить о нем судебному следователю и прокурору или его това-

рищу. В данном случае мы усматриваем элемент регистрации сообщения о преступлении и порядок, который в настоящее время закреплён в приказе МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации».

По Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. прокурорам и их товарищам не предоставлялось права предварительного следствия. Они могли дать «только предложения о том судебным следователям» и наблюдать за производством следствия (ст. 296 Устава).

В настоящее время полномочия прокурора закреплены в ст. 37 УПК РФ, согласно положениям которой в стадии возбуждения дела он уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Вернемся к деятельности полиции по обнаружению признаков преступления. Так, согласно Уставу, если первой узнавала полиция, то она была обязана не позже суток сообщить о нем судебному следователю и прокурору или его товарищу.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не предусматривал требования о вынесении постановления о возбуждении дела и в тех случаях, когда производство начиналось судебным следователем. Каждый судебный следователь производит предварительное следствие в назначенном ему участке уезда или судебный следователь по законным поводам приступает к следствию:

- 1) когда преступное деяние совершено в его участке;
- 2) когда преступное деяние совершено в ином месте, но обнаружилось в его участке — «Судебный следователь, в участке коего обнаружилось преступное деяние, не известно где совершенное, продолжает начатое им следствие до окончания оного или до приведения в известность, где преступление или проступок совершены» (ст. 291 Устава). Подобное положение содержится в ч. 2 ст. 152 УПК РФ;

- 3) когда в его участке имеет пребывание обвиняемый или подозреваемый в преступном деянии, хотя бы оно было совершено в ином месте. Аналогичное положение содержится в ст. 152 УПК РФ, согласно которой «предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков».

Изучив порядок начала производства по уголовным делам, существовавший в дореволюционный период, в котором отсутствовала стадия возбуждения уголовного дела, мы задумались, нужна ли современному уголовному судопроизводству стадия возбуждения уголовного дела?

В настоящее время стадия возбуждения уголовного дела существует в российском уголовном судопроизводстве в первую очередь для защиты лица от незаконного, необоснованного применения к нему мер процессуального принуждения. Представляется, что отказ от стадии, в которой выявляются основания к началу активной деятельности, не лучшим образом скажется на уровне законности, поскольку появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения, по всему массиву зарегистрированных заявлений и сообщений, без установления фактических данных о преступлении или лице, его совершившем. Для проведения следственных действий будет достаточно только повода, например, обычного заявления о якобы совершенном преступлении. И если сейчас постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выносится после проверки, до начала применения мер принуждения, и этим сокращается возможность нарушений, то отказ от данной стадии позволит применять меры принуждения, предусмотренные законом, сразу, что, несомненно, увеличит количество ошибок и вызовет необходимость прекращения уголовного преследования или вынесения оправдательных приговоров.

Н. Ж. Кенжебекова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. Е. Коробкова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ И РАВНОПРАВИА СТОРОН ПО УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)

Говоря об основных, важнейших и определяющих правовых положениях, отражающих суть уголовного процесса, необходимо уяснить, какие из них, будучи частью единой системы, характеризуют действующий тип уголовного процесса и служат основой принятия процессуальных решений и производства действий.

При сравнении систем принципов уголовного судопроизводства, представленных законодателями Российской Федерации и Кыргызской Республики, первое, что бросается в глаза, — это отличия по количеству существующих положений и по наименованию отдельных из них.

И если выделение практически всех из указанных принципов оправданно и целесообразно, то особый интерес вызывает одномоментная реализация принципа состязательности и принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики. Интересна сама трактовка данного принципа. Российский законодатель именуёт его как *состязательность сторон*. Законодатель Кыргызской Республики говорит о *состязательности и равноправии сторон* при осуществлении уголовного судопроизводства.

Статьей 123 Конституции РФ, регуливающей характер отправления правосудия, установлен: «*Судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон*». Часть 1 ст. 15 УПК РФ, расположенная в главе 2, посвященной принципам уголовного процесса, содержит следующее указание: «*Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон*». Фраза, содержащаяся в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, отличается от конституционной формулировки отсутствием в ней упоминания о равноправии сторон. Однако, обратившись к части 4 данной статьи, нетрудно заметить, что законодатель посчитал необходимым придать статус равноправных субъектов представителям сторон обвинения и защиты лишь в их деятельности «*перед судом*».

В отличие от ст. 15 УПК РФ, в ч. 1 ст. 18 УПК КР говорится о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты на всех стадиях уголовного судопроизводства, а не только перед судом.

Равноправие следует рассматривать как возможность каждой стороны представить свои доводы по делу, знать и проверять доказательства в одинаковых условиях с другой стороной. Таким образом, положение сторон в процессе должно быть справедливо уравнено.

Согласно позиции Европейского суда по правам человека, состязательный процесс означает, что и обвинение и защита должны обладать возможностью знать и комментировать доводы и доказательства, представленные противоположной стороной. И если ч. 7 ст. 48 УПК КР говорит о том, что собранные защитником материалы по его требованию *обязательны* для приобщения к делу, то по УПК РФ решение вопроса о приобщении к материалам дела доказательств, представленных защитником, по-прежнему зависит от рассмотрения следователя*.

* Вместе с тем в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации представлен проект Федерального закона № 51-ФЗ от 28 марта 2017 г. «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», которым предлагается ввести норму о невозможности отказа стороне защиты в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела доказательств.

В соответствии со ст. 19 УПК КР предусмотрен *принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела*, который тоже является отличным от системы принципов, представленных в УПК РФ.

Данное основное положение было закреплено в УПК РСФСР, однако не нашло своего одноименного продолжения в нормах УПК РФ. Будучи исключенным, требование всесторонности, полноты и объективности расследования читается в отдельных нормах закона, например, в положениях ст. 73 (обстоятельства, подлежащие доказыванию), ч. 4 ст. 152 (предварительное расследование может производиться по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей в целях обеспечения его полноты и объективности), ч. 2 ст. 154 УПК РФ (выделение уголовного дела в отдельное производство допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования) и др.

Представляется возможным вести речь не об отказе от принципа в целом, а лишь об отказе от его формального закрепления, что приводит к определенному дисбалансу между буквой и духом УПК РФ. Таким образом, назрела острая проблема правильного прочтения УПК РФ и необходимости принятия во внимание позиции Европейского суда по правам человека, который рассматривает состязательность не как начало, противоположное установлению объективной истины по делу, а наоборот, как средство установления истины в ходе уголовного судопроизводства.

А. И. Белоглазов

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Д. П. Семенюк

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ЗАКРЕПЛЯЮЩЕЕ УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Прокуратура Республики Беларусь представляет единую и централизованную систему органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами¹.

¹ *О прокуратуре* : закон Республики Беларусь от 08 мая 2007 г. №220-З (в ред. Закона от 18 июля 2016 г. № 401-З. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Органы прокуратуры Республики Беларусь не входят ни в одну из существующих ветвей власти, однако некоторые ученые выделяют ее отдельно как обособленную и самостоятельную ветвь государственной власти².

Понятие прокурорского надзора рассматривается учеными по-разному. В. И. Винокуров дает следующее толкование: «Прокурорский надзор — специфическая деятельность государственных органов прокуратуры, осуществляемая от имени Республики Беларусь и состоящая в проверке точности соблюдения Конституции Республики Беларусь и исполнения законов, действующих на ее территории»³. М. А. Шостак отмечает, что «прокурорский надзор — это урегулированная нормами права деятельность Генерального прокурора и подчиненных ему прокуроров по осуществлению от имени государства надзора за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных правовых актов поднадзорными субъектами»⁴.

Должностные лица прокуратуры, в соответствии с п. 7 ч. 2 ст. 3.30 ПИК АП имеют право составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. ст. 9.6, 9.10, 9.13, 9.16 и некоторым другим; за иные административные правонарушения — при осуществлении надзорных функций⁵. Последнее условие расширяет полномочия прокурора и дает основания полагать, что прокурор имеет право составить протокол об административном правонарушении за любое правонарушение, предусмотренное КоАП, при условии, что данное должностное лицо исполняет свои служебные обязанности.

Как указывает Н. А. Круглов, прокурор «всегда осуществляет в соответствии с ч. 1 ст. 125 Конституции Республики Беларусь надзор за исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов»⁶, значит, прокурор обладает более широкими полномочиями по составлению протоколов об административном правонарушении, в отличие от должностных лиц иных государственных органов.

² Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебная власть : учеб. пособие. М., 2001. С. 17.

³ Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю. Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 9.

⁴ Шостак М. А. Прокурорский надзор : ответы на экзаменационные вопросы. 3-е изд., перераб. Минск, 2012. С. 7.

⁵ Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях. Минск, 2016.

⁶ Круглов В. А. Прокурор в административно-деликтном процессе // Управление в социальных и экономических системах: мат-лы XVIII междунар. науч.-практ. конф. Минск. 30–31 мая 2009 г. Минск, 2009. С. 382–383.

Согласно ч. 3 ст. 7.2. ПИКоАП одной из основных задач прокурорского надзора в административном процессе является рассмотрение жалоб. Жалобы касаются административного задержания физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, законности и правильности порядка его проведения. Также при необходимости прокурор имеет право продлить срок административного задержания лица в случаях, указанных в чч. 5 и 7 ст. 8.4. ПИКоАП.

При обнаружении противоречий между законодательством и правовыми актами либо решений (действий) должностных лиц, выявленных в ходе исполнения надзора в административном процессе, прокурор обязан принести протест.

Таким образом, процессуальное законодательство наделяет прокурора особыми полномочиями, которые полно раскрывают сущность прокурорского надзора в административном процессе. Прокуратура, осуществляя надзор, практически исключает возможность превышения служебных полномочий соответствующих органов и способствует нормальному порядку осуществления административного процесса.

Е. А. Беянова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук, доцент Е. М. Щеглова

INTERROGATION OF THE ACCUSED IN RUSSIA AND USA (ДОПРОС ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ПОДСУДИМОГО В РОССИИ И США)

Раскрываются основные положения американского законодательства о допросе обвиняемых и подозреваемых в США. Дается сравнительная характеристика с допросом обвиняемых и подозреваемых в России. Например, так же, как и в России, в США не могут быть использованы показания лиц, допрошенных в отсутствие защитника. В России наибольшую силу имеют показания, данные до суда, а в США — непосредственно на суде. Российский следователь разъясняет права допрашиваемому лицу, как и в США, о чем делается отметка в протоколе допроса. Без разъяснения прав показания также теряют юридическую силу.

В публикации отмечается, что американское законодательство на федеральном уровне фрагментировано. В каждом штате существуют свои конкретные правила допроса, единственным наиболее общим нормативно-правовым актом является Свод федеральных правил о доказывании и до-

казательствах, принятый в 1969 г. В России данный вопрос регулируется Конституцией РФ и УПК РФ.

The interrogation is a process of obtaining evidence from a person who possesses relevant information about the crime committed. Witnesses, suspects and accused can be interrogated. The court and police units can interview and interrogate.

The most important statement is a statement which the person gives during the trial. But we cannot depreciate pre-trial testimony. This statement of the defendant is used as evidence in court only in case of failure of the accused to state in practice or when there are some significant contradictions between his pre-trial statement and the statement given during the trial. But the state prosecutor can announce pre-trial testimony during the trial if it is admissible. It can be read aloud even if it is similar to the statement of the accused. It is important that the accused who is testifying on preliminary issues should not be cross-examined like during testifying on the other matters both before and during the trial.

US Supreme Court has found that “confession and giving evidence voluntary are regarded as the best proof.” On the other hand, the US courts have long recognized the potential unreliability of such statement. For example, in the decision of the Court of Appeal of the second US Federal District expressly states that “the testimony of the plea is often unreliable for many reasons, including such as compulsion, confusion, neurosis, self-promotion or defense of another person.”

The state prosecution bodies are not entitled to use as evidence the statement given during the interrogation of the suspect in custody, if the investigator in advance did not warn a suspect of his right to remain silent and to be questioned in the presence of a lawyer. The suspect has a right to refuse of a lawyer and keep a silent. This action should not be considered as evidence of his guilt. It is just his right. He can represent his legitimate interests during the trial by himself.

Confession has a great importance for the trial. It vastly makes the investigation simple. The accused cannot refuse such statement. Further still the suspect and the accused are responsible for perjury according to the US law as well as for the false confession. Although the defendant cannot delete from the list of confessions his admissible evidence, he may persuade a jury and a court not to take this statement into account.

In the Russian Federation, the rules of interrogation are somewhat similar to the US federal rules. The difference is in fact that the interrogation is mainly conducted only in the judicial proceedings in the US, whereas in Russia the interrogation is an investigative action and it is conducted by the police in the pre-trial production. The

results of pre-trial interrogation are almost invalid in the United States, but these are one of the most important evidence in the Russian process.

The Russian investigator must explain the rights to the accused before questioning. The accused can refuse to give evidence. The investigator makes a note of refusal in the procedural documents and the accused confirms his refusal with a signature. Interrogation of the accused can be carried out only on his initiative in the future.

The implementation of this right does not exactly indicate the guilt of the accused. However, this has different interpretation in the two countries because of the nature of the criminal processes.

The Russian criminal process says that a person is innocent until law enforcement agencies prove his guilt. There is a presumption of guilt in America. It is believed that a person has committed a crime until he presents evidence of his innocence.

These principles influence the entire criminal process. If the accused agreed to testify, he should tell absolutely everything in the American trial, even if it concerns his relatives. The Russian investigator cannot force the accused to give confessions that relate to his kinsfolk.

American legislation is very fragmented. Each state has its own rules on interrogation. There is a single criminal procedural law at the federal level in the Russian Federation. This document is called the Criminal Procedure Code. It came into force in 2002. The US Constitution contains the basic rules of criminal procedure. It was adopted in 1747. Some of its provisions are still applied. Federal rules on US evidence have been applied since 1969.

А. В. Харьков

(Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова)
Научный руководитель — канд. юрид. наук М. В. Барышников

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ И РАСКРЫТИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНом ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Функционирование любого государства невозможно без определенной структуры, выработанной историческими вехами развития. Для планомерной и слаженной работы всех институтов государства необходимы финансовые ресурсы, которые аккумулируются в госу-

дарственном бюджете, а источником его пополнения являются налоги и сборы. По этой причине преступления в сфере налоговых правоотношений могут представлять прямую угрозу экономической безопасности страны, а декриминализация экономики в данном направлении должна повысить финансовую независимость и суверенитет государства.

Правовые основы налогового законодательства и ответственность налогоплательщиков закреплены в ст. 57 Конституции РФ, где указано, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, а законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщиков, обратной силы не имеют.

На практике выявление и раскрытие преступлений в сфере налоговых правоотношений обладают рядом особенностей и сложностей. Так, диспозиции ст. ст. 198–199² УК РФ имеют бланкетный характер и требуют определенных знаний в сфере налогового законодательства и гражданского права. Основным нормативным документом, позволяющим правильно трактовать нарушение уголовного законодательства в данном направлении, является постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления».

В последние годы законодательно внесен ряд поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Так, после внесения изменений в УПК РФ Федеральным законом РФ от 22 октября 2014 г. № 308 часть 11 ст. 140 УПК РФ утратила силу, в связи с чем изменен порядок возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям по ст. ст. 198–199¹ УК РФ*. Теперь поводами для возбуждения таких дел, наряду с материалами налоговых органов, могут служить заявление о преступлении, явка с повинной, сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Внесенные настоящим Законом поправки в ст. 144 УПК РФ существенно расширили права органов внутренних дел по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, органам дознания теперь разрешено самостоятельно, минуя налоговый орган, проводить проверки и направлять материалы в следственные органы. При поступлении материала проверки из органа дознания сле-

* О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 22 октября 2014 г. № 308-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дователь при отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в течение 3 суток направляет в вышестоящий налоговый орган по месту регистрации налогоплательщика копию сообщения органа дознания и документы, послужившие основанием для расчета суммы недоимки по налогам и сборам. В обязанность налогового органа в данном случае вменено предоставление следователю заключения и информации в отношении налогоплательщика, по которому проведена проверка органом дознания, ответ следователю предоставляется не позднее 15 суток с момента поступления сообщения и материала проверки. В своем заключении налоговый орган предоставляет предварительный расчет предполагаемой суммы недоимки, если указанные в материалах органом дознания обстоятельства были предметом ранее проведенной налоговой проверки, по результатам которой есть вступившее в силу решение налоговой инспекции, а также информацию об обжаловании налогоплательщиком решения налогового органа или приостановлении данного решения. Если по материалу, поступившему от органа дознания, налоговым органом проводится проверка и она еще не завершена, то сведения об этом также предоставляются следователю. При этом налоговый орган отмечает, что решение по данной проверке еще не принято или не вступило в законную силу, а в случае если налоговая проверка проводилась налоговой инспекцией по другим объектам исследования, чем указанные в сообщении, поступившем от органа дознания, следователю предоставляются сведения об отсутствии в налоговой инспекции информации о нарушении законодательства о налогах и сборах налогоплательщиком.

После получения заключения и информации от налогового органа следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении. Предельный срок, в течение которого следователь должен принять процессуальное решение, — 30 суток со дня поступления сообщения о преступлении. При этом следователь при наличии повода и достаточных данных, указывающих на налоговое преступление, обязан возбудить уголовное дело даже при отсутствии заключения налогового органа.

В заключение отметим, что с принятием в 2016 г. законов, направленных на декриминализацию экономических преступлений и уменьшение проверок бизнеса в части привлечения к уголовной ответственности налогоплательщиков за совершение налоговых преступлений, во главу угла поставлена презумпция добросовестности налогоплательщика, которая закреплена в п. 7 ст. 3, п. 6 ст. 108 Налогового кодекса РФ.

Т. И. Епифанцева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Е. Н. Чемерилова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НОВОГО ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ОБВИНЕНИЯ

Досудебное соглашение о сотрудничестве заключается во время предварительного расследования с подозреваемым или обвиняемым.

Необходимость изменения ранее заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве возникает, когда в ходе расследования происходит выявление новых эпизодов преступной деятельности обвиняемого либо возникает необходимость переквалификации его действий на иные составы преступления, установление ранее неизвестных обстоятельств содеянного, привлечение к ответственности не установленных на момент составления досудебного соглашения соучастников.

Предусмотренные главой 40¹ УПК РФ особенности производства по уголовному делу не касаются предъявления обвинения.

В 2016 г. в УПК РФ появились нововведения, касающиеся возможности изменения досудебного соглашения о сотрудничестве. Однако про новое соглашение при изменении обвинения там ничего не сказано. Нормативно определены основания и порядок изменения либо прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве (новая ч. 5 ст. 317⁴ УПК РФ). Однако в основаниях изменения соглашения не указывается на основание, связанное с изменением обвинения в отношении подозреваемого (обвиняемого), ухудшающего положение сотрудничающего со следствием лица. Основную проблему составляет тот факт, что законодательно эта процедура не регламентирована, отсутствует подобная практика и, как следствие, существует неопределенность и дискуссии в науке уголовного процесса.

Например, *в суде апелляционной инстанции приговор в отношении Т. был отменен. Установлено, что фактически условия, содержащиеся в досудебном соглашении, заключенном между Т. и прокурором, согласованы не были — в нем отсутствует указание на квалификацию его действий, в том числе по квалифицирующему признаку совершения преступлений организованной группой. При отсутствии в досудебном соглашении условий о квалификации действий Т., ему впоследствии было предъявлено обвинение, в том числе и по данному квалифицирующему признаку. Таким образом, обвинение было изменено на более тяжкое, не предусмотренное досудебным соглашением. Досудебное соглашение о со-*

трудничестве не могло быть признано соответствующим требованиям закона.

Как же тогда быть в ситуации, когда необходимо изменить досудебное соглашение о сотрудничестве?

Получается, что если изменить обвинение и не изменить соглашение, между ними возникает противоречие и встает вопрос о законности подобного досудебного соглашения о сотрудничестве, так как обвиняемый признавал вину исходя из ранее предъявленного обвинения, на основе которого составлялось соглашение, и не ясно, согласен ли обвиняемый с инкриминируемыми органами следствия деяния и согласен ли он дальше продолжать сотрудничество.

Следует выделить основания для перезаключения досудебного соглашения о сотрудничестве:

- 1) вменение лицу новых квалифицирующих признаков преступления, ухудшающих его положение;
- 2) необходимость предъявления лицу обвинения в новых эпизодах преступной деятельности;
- 3) переквалификация предъявленного обвинения на более тяжкие составы.

Считаем, что при заключении соглашения и необходимости изменения обвинения на менее тяжкое, для полного и объективного рассмотрения дела, а также учитывая, что в тексте досудебного соглашения о сотрудничестве должно быть описание события преступления и его квалификация, следует все же пересоставить обвинительное заключение и указать новую квалификацию действий обвиняемого лица.

При согласии обвиняемого с текстом нового досудебного соглашения о сотрудничестве, признании вины по инкриминируемым ему деяниям и согласии сотрудничать со следствием в рамках новых эпизодов преступной деятельности следователь, с согласия руководителя следственного органа, должен вынести постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о прекращении досудебного соглашения в связи с перепредъявлением обвинения и необходимости заключения нового.

Признав ходатайство обоснованным, прокурор в течение трех суток с момента поступления от следователя указанного документа должен вынести постановление об удовлетворении ходатайства следователя и прекращении действия ранее заключенного соглашения. В тексте перезаключенного соглашения должно быть отражено новое обвинение, закреплена факт согласия обвиняемого с ним, исполненные и новые обязательства обвиняемого.

Уголовно-процессуальное законодательство не стоит на месте, надеемся, что вопрос, касающийся заключения нового досудебного соглашения о сотрудничестве при изменении обвинения, будет урегулирован на законодательном уровне.

Е. Д. Аксенова

(Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Миронова

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ

Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями, экспертами и специалистами является слабым звеном в организации борьбы с преступностью, о чем указывают и практические сотрудники, и ученые¹.

Характеризуя процессуальные формы взаимодействия, предусмотренные в УПК РФ, необходимо обратить внимание на следующие проблемы.

Требуется исследования проблема о *возможности следователя указывать в поручении органу дознания конкретное оперативно-розыскное мероприятие* (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ).

Следователь, собирая доказательства, вправе использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, если процессуальными средствами получить сведения затруднительно, но и органы дознания самостоятельны в выборе их тактики и средств.

Решение проблемы видится через осуществление совместных консультаций следователя и органа дознания для согласования ОРМ. Не будет ошибкой указание в поручении конкретных задач и желаемого результата, например, установления очевидцев.

Следователь дает такое поручение для решения конкретных процессуальных и тактических задач, встающих перед ним в определенное время (одновременное проведение обыска у всех подозреваемых лиц или во

¹ *Миронова А. В.* Некоторые проблемы взаимодействия подразделений полиции в досудебном производстве // Проблемы юридической техники и применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства : мат-лы науч.-практ. семинара. Рязань, 21 октября 2011 г. / под общ. ред. канд. юрид. наук Д. Н. Архипова, науч. ред. канд. юрид. наук Д. Е. Некрасова, Л. В. Пинчука, канд. юрид. наук Г. С. Шкабина. Рязань, 2012. С. 212–213.

всех местах). Значит, он должен иметь возможность требовать от оперативных сотрудников исполнения поручения к конкретному сроку. Согласимся с мнением, что необходимость таких поручений может быть обусловлена жесткими сроками для выполнения процессуальных действий, которые следователю самостоятельно выполнить не под силу².

Однако и неоправданное ограничение органов дознания во времени осуществления ОРМ нарушает их самостоятельность в выборе тактики ОРД и может повлечь формальный подход к выполнению поручения. Представляется целесообразным после совместных консультаций субъектов взаимодействия закреплять в поручении срок его исполнения, что даст возможность контролировать выполнение поручения.

Проблемой является и *установление пределов в поручении проведения отдельных следственных действий, а также определения круга таких следственных действий.*

Характеризуя вышеназванные сложности, заметим, что в идеале следователь должен сам производить все следственные действия. Но в процессе расследования возникают ситуации, когда он вынужден поручить отдельные следственные действия органам дознания. Целесообразно направление указанного поручения в случаях, когда:

- 1) возникает необходимость осуществления нескольких следственных действий в одно время в разных местах;
- 2) проведение следственных действий органом дознания позволит снять потенциально неблагоприятный характер складывающейся ситуации по делу.

Не будет ошибкой поручение органу дознания тех следственных действий, производство которых не вызывает сложности. И не рекомендуется поручать процессуальные действия, отнесенные исключительно к компетенции следователя (предъявление обвинения, заключение под стражу и пр.).

Содействие органом дознания следователю может заключаться:

- 1) в принятии мер по обеспечению наиболее успешного производства процессуальных действий (сопровождение обвиняемого; наблюдение за участниками следственного действия);
- 2) в непосредственном участии при проведении следственного действия (ч. 7 ст. 164 УПК РФ);
- 3) в проведении согласованных со следователем ОРМ, направленных на повышение эффективности производства следственных действий, например, установлении линии поведения допрашиваемого лица.

² Миронова А. В., Селедникова О. Н. Дознание в органах внутренних дел : курс лекций. Руза, 2013. С. 145.

Дискуссионными являются вопросы, связанные с формой уведомления следователя о результатах принятых по поручению мер, а также с определением момента направления его следователю. В практике письменная форма уведомления не получила распространения. Типична ситуация, когда к следователю доставляют заподозренное лицо и тем самым фактически уведомляют о результатах работы, без составления письменного ответа на поручение.

Практика устного уведомления следователя о результатах осуществления мероприятий не противоречит закону, хотя в этом случае следователю затруднительно своевременно отслеживать деятельность органов дознания по находящемуся в его производстве уголовному делу.

В законе не указано и на возможность поручения следователем органу дознания конкретных мероприятий по розыску лиц. Можно констатировать, *что следователь должен ограничиться лишь постановкой задач*. Выражение в ч. 1 ст. 210 УПК РФ «*порукает его розыск органам дознания*» приводит на практике к тому, что в поручении следователь ставит лишь общую цель, например, «*прошу осуществить розыск подозреваемого (обвиняемого)*».

Постановка в поручении частных задач позволит конкретизировать направления поиска разыскиваемого лица и осуществлять промежуточный контроль за поисковыми действиями органов дознания, а также согласовывать действия взаимодействующих субъектов.

В качестве частных задач можно выделить установление возможных мест нахождения разыскиваемого лица, установление свидетелей, которым известны такие места, поиск предметов, указывающих на местонахождение разыскиваемого лица.

П. А. Кононов

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Р. В. Скачек

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ, СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Опираясь на общие криминалистические положения относительно понятия следственной ситуации и ее классификации, значимости в ходе

расследования, а также учитывая данные, полученные в ходе изучения практики противодействия преступлениям против информационной безопасности, выделим следующие типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений анализируемого вида*.

1. *Имеются данные, указывающие на признаки преступления, сведения о лице (лицах), причастных к его совершению, отсутствуют.* Источниками получения информации в следственной ситуации, содержащей данные, указывающие на признаки преступления, чаще всего выступают заявления граждан, сообщения должностных лиц предприятий, учреждений, организаций, которые, как правило, пострадали от преступления. Это объясняется тем, что они не хотят предавать огласке собственные незаконные действия (например, ведение «двойной бухгалтерии» у субъекта хозяйствования) либо показывать некомпетентность своих работников, а также в некоторых случаях — невозможностью самостоятельного установления характера происшедшего события. Практика указывает на то, что задержка с обращением в правоохранительные органы была вызвана именно неясностью происшедшего события. В такой ситуации важнейшее значение приобретает оперативная работа по обнаружению признаков противоправных деяний. Кроме того, возможны также и иные источники получения информации, предусмотренные уголовно-процессуальным законом.

2. *Имеются данные, указывающие на признаки преступления, сведения о лице (лицах), причастных к его совершению, неполные либо неточные.* Особенностью рассматриваемой следственной ситуации является то, что она присуща преступлениям, совершаемым на организациях, фирмах. Источниками получения сведений о совершенном преступлении часто становятся сообщения должностных лиц организации и непосредственное обнаружение сотрудниками правоохранительных органов признаков преступления в результате проведенной оперативной работы. В случае поступления сообщений о преступных деяниях от работников, наиболее возможной будет версия о совершении преступления лицом, состоящим в трудовых отношениях с этой фирмой.

* Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. 2-е изд., доп. 201 с.; Его же. Курс советской криминалистики : учеб. пособие : в 3 т. М., 1978. Т. 2 : Частные криминалистические теории. 364 с.; Беляков А. А., Герасимов И. Ф., Гусаков А. Н. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. И. Ф. Герасимова, Л. Я. Драпкина. М., 1994. 231 с.; Криминалистика : учебник для вузов / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М., 1993. 372 с.

Направление расследования будет опосредовано выяснением конкретизированных данных о предполагаемом преступнике, месте его нахождения или пребывания, с последующим его задержанием.

3. *Имеются данные, указывающие на признаки преступления, при этом установлено лицо, его совершившее, и его местонахождение.* Информация о преступлении в данной следственной ситуации может быть получена от граждан (собственников или владельцев компьютерной техники), которые пострадали от преступления, а также путем непосредственного обнаружения признаков преступления органами уголовного преследования в ходе проверки сообщений, поступивших из оперативных источников о готовящемся или совершенном преступлении, при проведении специальных технических мероприятий, задержании лица на месте совершения преступного деяния. Этот повод является наиболее характерным для данного вида преступлений.

Таким образом, на первоначальном этапе расследования преступлений против информационной безопасности складываются следующие указанные выше три типичные следственные ситуации. Знание особенностей каждой из приведенных следственных ситуаций позволит определить направление расследования, алгоритм следственных и иных процессуальных действий, необходимых для установления всех обстоятельств совершенного преступления, оптимизировать деятельность следователя.

Е. Г. Баранова

(Нижегородская академия МВД России)

Научный руководитель — Д. В. Климов

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ И ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАРКОБИЗНЕСА

Рост масштабов наркобизнеса и потребления наркотиков оказывает влияние на дестабилизацию финансового, экономического, социально-политического положения нашего государства и косвенно приводит к росту удельного веса иных общеуголовных преступлений. Исходя из этого, одним из важных и актуальных направлений борьбы с наркопреступностью является противодействие легализации доходов, приобретенных преступным путем.

Чтобы достичь положительной динамики в работе по исследуемой категории преступлений, следует начать документирование признаков противоправных деяний, предусмотренных ст. ст. 174 и 174¹ УК РФ, в период закрепления доказательств по фактам незаконного оборота наркотиков. На данном этапе необходимо выявить и установить:

- используемые способы и схемы отмыwania доходов, полученных преступным путем;

- места нахождения документов, рукописных записей и иных носителей информации о движении преступных доходов и т. п.

Стоит обратить особое внимание на установление конкретной суммы наркодоходов. При наличии информации о конкретной сумме следователь может наложить арест на имущество обвиняемых.

После вынесения постановления о возбуждении уголовного дела на первоначальном этапе предварительного расследования необходимо производство следующих действий:

- выявление и оформление сведений, которые свидетельствуют о наличии фактов отмыwania наркодоходов;

- исследование характера и содержания финансовых операций и сделок, которые совершались при легализации;

- своевременное изъятие предметов и документов, свидетельствующих о легализации (обыск, выемка);

- истребование сведений о счетах и вкладах в банках, о наличии объектов недвижимости, а также об участии в операциях с валютными ценностями;

- выявление и обнаружение любого имущества, имеющего криминальное происхождение;

- определение стоимости приобретенного имущества и произведенных расходов в целях соотнесения их с реальными доходами лица, полученными из официальных источников, установление их разницы, которая может оказаться преступным доходом от незаконного оборота наркотиков;

- получение сведений о месте работы подозреваемого и источниках доходов;

- наложение ареста на имущество, полученное преступным путем;

- производство допросов свидетелей, подозреваемых (обвиняемых).

На следующем этапе расследования важно обобщить и проанализировать собранную информацию, запланировать проверку следственных версий, провести следственные и иные процессуальные действия, направленные на изобличение лиц, причастных к отмыванию денежных средств.

Назначаются судебные экономические и экономико-стоимостные экспертизы. По результатам проведенных судебных экспертиз и иных следственных и процессуальных действий в уголовном деле должны быть зафиксированы следующие сведения:

- размер легализованного имущества или денежных средств;
- временные рамки проведения финансовых операций и сделок по легализации;
- временные рамки поступления денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, в легальный оборот;
- временные рамки получения дохода от легализованного имущества и т. п. (разграничение по физическим и юридическим лицам);
- допросы свидетелей, подозреваемых, специалистов, при необходимости — иные следственные действия.

Нужно своевременно устанавливать обстоятельства, которые свидетельствуют о том, что подозреваемому (обвиняемому) было достоверно известно, что денежные средства или иное имущество приобретено другими лицами в ходе преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков. Для доказывания могут быть использованы результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как контроль и запись телефонных переговоров, осмотр личных и деловых записей и другие материалы, которые в установленном законом порядке переданы следователю.

На заключительном этапе на основании собранных материалов следователю необходимо дать юридическую оценку действий подозреваемых лиц. Виновные лица привлекаются в качестве обвиняемых и детально допрашиваются относительно всех пунктов обвинения, при необходимости проводятся очные ставки, ознакомление с заключениями экспертиз, разрешение ходатайств, проверка доводов обвиняемых, выдвинутых в свою защиту, иные следственные действия. Такой алгоритм является общим и зависит от специфики конкретного дела.

По данной категории дел могут проводиться и иные следственные действия: осмотр (жилища, иного помещения, предметов и документов), контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Учитывая, что легализованные доходы от незаконного оборота наркотиков обеспечивают финансовое обогащение организованной преступности и терроризма и создают опасность национальной безопасности, полагаем, правоприменителям стоит уделять особое внимание на расследование данной категории преступлений.

Е. С. Теплова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — Т. В. Куряхова

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРАВА ОБВИНЯЕМОМУ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Статистика свидетельствует о том, что количество рассмотренных уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ составляет 65–67%¹, но фактически ходатайств от обвиняемых об особом порядке принятия судебного решения поступает больше. Особенностью рассмотрения уголовного дела в особом порядке является отсутствие непосредственного исследования доказательств виновности лица в совершении преступления. Это обстоятельство расценивается многими учеными как снижающее качество правосудия, поскольку не исключает осуждение невиновных лиц.

А. В. Пилюк отмечает, что данный сокращенный порядок несвойственен России, но отказаться от него сегодня уже невозможно, значит, необходимо минимизировать возможные негативные последствия рассмотрения дел в особом порядке².

Одной из причин вынесения неправосудных решений является то, что следователи должным образом не разъясняют обвиняемому и потерпевшему процессуальные особенности и последствия судебного разбирательства в особом порядке.

Статья 217 УПК РФ обязывает следователя разъяснять обвиняемому его право ходатайствовать о применении особого порядка судебного разбирательства на этапе ознакомления с материалами уголовного дела.

Из 30 изученных нами уголовных дел только в 10 делах дополнительно к протоколу ознакомления с материалами уголовного дела прилагался протокол, содержащий положения статей УПК РФ, которые касаются форм судебного разбирательства. В 24 делах обвиняемые ходатайствовали об особом порядке. В 4 уголовных делах приобщалось соответствующее

¹ Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 10.09.2016).

² Пилюк А. В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судов в Российской Федерации: типологический аспект : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2017. С. 216.

щее заявление обвиняемого. Ни в одном деле последствия особого порядка в письменной форме не разъяснялись.

На наш взгляд, необходимо не только знакомить обвиняемого с нормами закона об особом порядке, но и разъяснять его суть и правовые последствия. Нами разработан протокол разъяснения прав, который будет способствовать осознанному выбору обвиняемым порядка судебного разбирательства. Считаем, что ходатайство обвиняемого должно демонстрировать понимание сути принятого решения. В его содержание должны включаться требования ч. 2 ст. 314 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 314 УПК РФ, если потерпевший выступает против особого порядка, то уголовное дело рассматривается в общем порядке. Практика сложилась таким образом, что на следователя возлагается обязанность по выяснению позиции потерпевшего. Как правило, это происходит при ознакомлении потерпевшего с материалами дела. Потерпевший знакомится с материалами дела до обвиняемого, позиция которого о форме судебного разбирательства на тот момент еще неизвестна.

Получается, что следователь должен прогнозировать возможность заявления обвиняемым ходатайства и, опережая события, выяснить у потерпевшего его отношение к этому вопросу.

Из 24 уголовных дел, по которым обвиняемый ходатайствовал об особом порядке, в 13 случаях в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела потерпевшие указывали, что не возражают против судебного разбирательства в особом порядке. В одном деле потерпевший не возражал о применении особого порядка, однако обвиняемый не выбрал такую форму судебного разбирательства. При этом только в 5 делах в протоколе содержались разъяснения особенностей, порядка и последствий данной формы судебного разбирательства.

Таким образом, следователь, не зная позицию обвиняемого, заранее выясняет мнение потерпевшего. Подобная практика заслуживает одобрения.

К сожалению, практические сотрудники не уделяют должного внимания разъяснению потерпевшему сути и последствий особого порядка. Полагаем, для разрешения рассматриваемой проблемы необходимо внести в УПК РФ дополнения, обязывающие потерпевшего письменно выражать свое отношение к форме судебного разбирательства. Оптимальным считаем приобщение к делу протокола разъяснения особенностей, порядка и последствий рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Это необходимо для того, чтобы у потерпевшего сложилось четкое понимание сути производства в соответствии с гл. 40 УПК РФ.

Н. А. Колоколов предлагает изъять обязанность по разъяснению права на выбор формы судебного разбирательства из компетенции следователя и возложить ее на суд как на орган, выполняющий функцию по разрешению дела³. Мы поддерживаем данную позицию, но пока соответствующие изменения не внесены в УПК РФ, следователи должны придерживаться наших рекомендаций.

А. В. Бабицкая

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. В. Баландюк

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ ПО ОСНОВАНИЮ, ПРЕДУСМОТРЕННОМУ ПУНКТОМ 6 ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 237 УПК РФ

Сущность возвращения судом уголовного дела прокурору заключается в том, что суд при наличии предусмотренных законом оснований, которые не позволяют рассмотреть уголовное дело по существу, направляет уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения.

Цель данной процедуры — устранение препятствий рассмотрения дела судом. Уголовное дело не может быть возвращено для восполнения неполноты и пробелов предварительного расследования, устранения любых недостатков, допущенных органами уголовного преследования (что было характерно для правового института направления дел для дополнительного расследования).

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 269-ФЗ ст. 237 УПК РФ была дополнена пунктом, закрепляющим, что в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Основанием применения данной нормы может послужить ситуация, когда суд полностью исследовал обстоятельства по делу на стадии судебного разбирательства и ему необходимо принять решение в соответствии с данными обстоятельствами, но это невозможно, так как суд связан предъявленным обвинением. Подобная ситуация затрудняет для

³ Колоколов Н. А. Проблемы реализации обвиняемым права на защиту после ознакомления с делом // Уголовный процесс. 2013. № 12. С. 48.

судьи возможность дать правовую оценку в судебном заседании обстоятельств дела, в результате чего под угрозу ставится внутренняя независимая позиция судьи по делу, а следовательно, оказывается нарушенным гарантируемое ст. 120 Конституции РФ право человека на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом.

Пункт 6 ст. 237 УПК РФ полностью основан на тексте постановления Конституционного Суда № 16-П от 2 июля 2013 г. Данное постановление закрепляет право органов предварительного расследования квалифицировать деяние как более тяжкое, т. е. усилить обвинение, если дело возвращено с данной целью.

Возвращение уголовного дела прокурору для усиления обвинения не является возвращением для дополнительного расследования.

Действующее правовое регулирование в части, допускающей направление дела прокурору, или изменение обвинения, если этим ухудшится положение подсудимого, направлено на защиту не только прав подсудимого, но и на дополнительную гарантию независимости и беспристрастности правосудия, освобождение его от несвойственной ему функции обвинения.

Действующая редакция не отражает позицию Конституционного Суда РФ в части регламентации действий судьи при возвращении уголовного дела для усиления обвинения: «...суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого...». Возвращение уголовного дела прокурору — это не возможность дополнительного расследования для органов преследования, это не право продолжать доказывание с целью ухудшения положения лица, соблюдая данное положение, — не соблюдается право на свободу внутреннего убеждения судьи и на его процессуальную независимость. В связи с этим целесообразно разрешить судьям указывать конкретную квалификацию совершенного деяния. Применим такой подход, что, изложив установленные фактические обстоятельства в повествовательной форме, не давая им оценок, суд должен сделать вывод о том, что выдвинутое обвинение им не соответствует и требуется иная квалификация, которая не может быть дана судом без возвращения уголовного дела прокурору.

Практика применения пункта 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ показывает несовершенство действующей редакции: судьи возвращают уголовное дело прокурору, не исследовав все доказательства по делу, не окончив судебное следствие в полном объеме, используют прямые формулировки, преждевременно констатирующие виновность подсудимого.

УПК РФ не только не утратил, но усилил внутренние противоречия относительно роли суда в судопроизводстве, и, указав на самостоятельность суда, не ограниченного позициями сторон, законодатель сформулировал это так, что представляется трудновыполнимым в правоприменительной практике.

О. Л. Крячкова

(Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Кузнецов

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫЕМКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Наряду с обыском выемка является распространенным способом получения доказательств по уголовному делу при расследовании преступлений коррупционной направленности, когда чаще всего именно путем выемки изымаются документы, характеризующие структуру и деятельность организации, учреждения или государственного органа, устанавливающие круг полномочий интересующего следствии должностного лица и свидетельствующие о поиске денежных средств для дачи взятки.

Выемка в жилище, как и обыск, производится только на основании судебного решения. Это касается также выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард. Однако документы, составляющие государственную тайну, могут быть обнаружены случайно во время обыска, и порядок действий в таких обстоятельствах не урегулирован, «трудно представить ситуацию, когда следователь, производящий обыск, после обнаружения подобных документов прервет производимое следственное действие для того, чтобы получить разрешение суда на изъятие данного вида документированной информации. Таким образом, законодатель подталкивает органы предварительного расследования на нарушение уголовно-процессуального законодательства»¹.

¹ Терехов М. Ю. Проблемы законодательной регламентации правовых форм получения следователем и дознавателем сведений, составляющих государственную тайну // Проблемы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 341.

Документы, изымаемые в ходе выемки, иногда могут быть получены и направлением запроса. Это представляется целесообразным в тех случаях, когда следователь нуждается в документах, содержащих информацию общего характера, например, должностной инструкции должностного лица. Выемка требует от следователя не менее тщательной подготовки к ее проведению, чем обыск, особенно когда прогнозируется конфликтная ситуация. Следует установить не только индивидуальные признаки подлежащих изъятию предметов, но и социально-психологические особенности лица, у которого она будет производиться. На подготовительном этапе следователь должен подробно изучить место, в котором будет производиться выемка, при необходимости создать следственно-оперативную группу, пригласить понятых, незаинтересованных специалистов, решить вопрос об участии в выемке переводчика.

Для расследования преступлений коррупционной направленности характерна необходимость изъятия электронных носителей информации с помощью специалистов. На стадии подготовки к выемке следователь должен получить подробную информацию о том, в каких помещениях находятся компьютеры, каковы их параметры и конфигурация, входят ли они в какую-либо локальную сеть, имеют ли защиту от несанкционированного доступа, а также где хранятся электронные носители информации. Необходимо предпринять строгие меры контроля за присутствующими, в частности, он может запретить им прикасаться к работающим компьютерам, включать их или выключать во избежание потери информации.

При проведении выемки по уголовным делам коррупционной направленности не следует отказываться от применения средств фото- и видеофиксации. Использование техники уменьшит временные затраты на описание изымаемых документов. Кроме того, «факт использования видеозаписи психологически действует на участников обыска (выемки), сдерживает их от вступления в открытый конфликт и часто исключает последующие жалобы и заявления»².

При расследовании уголовных дел коррупционной направленности иногда следователи поручают производство выемки оперативным сотрудникам. Этого нужно избегать, поскольку «если выемка поручена должностному лицу правоохранительного органа, и в процессе ее производства складывается ситуация, требующая принятия немедленного решения о производстве других следственных действий, то выполнение этих действиях непосредственным исполнителем выемки будет нарушением УПК»³.

² Палиева О. Н. Некоторые методические рекомендации по расследованию преступлений коррупционной направленности // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2012. №1(30). С. 166.

³ Григорьева Ю. В. Особенности производства выемки и обыска по делам о самоуправстве // Общество и право. 2010. № 2(29). С. 217.

А. А. Зырянов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — И. М. Панков

ОБНАЛИЧИВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Обналичивание денежных средств — распространенное с начала экономических реформ в России в 1990-е гг. сленговое название действий, совершаемых хозяйствующими субъектами (юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями) в целях уклонения от уплаты налогов и получения «черного нала», т. е. наличных денежных средств, не отраженных в официальных бухгалтерских документах хозяйствующего субъекта.

Ответственность за данное деяние предусмотрена ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность».

Невозможно точно определить ущерб государству от данного явления, так как оно повсеместно внедрилось во все сферы финансовой деятельности страны и хозяйствующих субъектов, а насколько глобально, можно понять из ежегодного обращения Президента В. В. Путина к Федеральному Собранию РФ: «Нужно продолжить принципиальную и твердую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода „отмывочных контор“¹, а также из выступления председателя Счетной палаты РФ Сергея Степашина: «По данным Счетной палаты, российский рынок обналички в 2000-е гг. был сопоставим с федеральным бюджетом»².

Раскрытие данного вида преступлений способствует пресечению реализации «черного нала», который в свою очередь питает криминальную среду, незаконную предпринимательскую деятельность, а также служит предикатом для таких общественно опасных преступлений, как терроризм, экстремизм, коррупция и т. д.

Основным способом формирования «черного нала» является создание подставных юридических лиц либо обращение к лицам, которые занимаются «обналичкой», заключение фиктивных сделок, замаскирован-

¹ *Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию*. 12 декабря 2013 года, Москва, Кремль // URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 20.02.2017).

² *Степашин С.* Отсечь щупальца криминалитета // *Независимая газета*. 2006. 28 сент.

ных под нормальную хозяйственную деятельность, и дальнейшая реализация наличных денежных средств в своих целях.

Уникальность данного способа состоит в том, что, помимо формирования «черного нала», лица, воспользовавшись данной схемой, имеют право на налоговый вычет, а именно — на компенсацию налога на добавочную стоимость в размере 18% от суммы совершаемой сделки.

Схема по обналичиванию денежных средств во многом сходна с законной банковской деятельностью.

Банк — это коммерческое юридическое лицо, которое создано в целях извлечения прибыли, имеет право осуществлять банковские операции, имеет исключительное право на привлечение денежных средств юридических и физических лиц в целях их последующего размещения от своего имени, а также на открытие и ведение банковских счетов юридических и физических лиц. Банк действует на основании специального разрешения (лицензии) полномочных государственных органов (в России — Банка России). Исходя из этого определения, обналщики — те юридические лица, которые нацелены на извлечение прибыли, они осуществляют банковские операции, предусмотренные пп. 5–6 ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности», а именно — инкассацию денежных средств, осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам (обналичка), без специального разрешения уполномоченных органов Российской Федерации.

Еще одним аргументом в пользу того, что своей незаконной деятельностью обналщики имитируют законную деятельность, является факт, что в своей деятельности организации, обладающие правом осуществлять банковские операции, имеют личный корреспондентский счет в Центральном Банке РФ, через который осуществляют переводы денежных средств на другие корреспондентские счета, а обналщики, напротив, в качестве такового используют расчетный счет подставного юридического лица или индивидуального предпринимателя.

Таким образом, при расследовании данного вида преступлений требуется привлечение специалистов для тщательного изучения документов, на основании которых совершаются незаконные сделки, а также проверки показаний лиц, их совершающих. В связи с тем, что при реализации незаконных («серых») схем задействованы большие по объему организационные мероприятия и денежные средства, требуется «покровительство» должностных лиц, работающих в государственных структурах. Следовательно, коррупция тесно связана с обналичкой денежных

средств, а политика государства недостаточно эффективна, что способствует увеличению внедрения «серых» схем, посредством которых получается «черный нал».

А. Б. Такен

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. С. Малахов

ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП

В науке оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскная характеристика понимается как обобщенные сведения о противоправном поведении, как закономерности, учет которых в процессе осуществления оперативно-розыскных мероприятий способствует более эффективному решению задач борьбы с преступностью.

Полагаем, что применительно к противодействию экстремистским и террористическим группам важное значение приобретают особенности формирования их идеологии, знание которых позволяет оперативным подразделениям более эффективно предупреждать, пресекать и раскрывать совершенные преступления.

Интервьюирование сотрудников оперативных подразделений полиции показало, что на территории Республики Казахстан действуют ряд мусульманских школ, искажающих положения шариата. С этими организациями проводятся профилактические мероприятия с привлечением общественности. Также в стране действуют радикальные группы, использующие искаженную идеологию ислама. Из более чем 1800 религиозных организаций, существующих в Казахстане, отдельные создают угрозу национальной безопасности и стабильности страны. Так, активную обработку сознания граждан в Казахстане ведут представители ряда оккультно-мистических вероучений. Самыми многочисленными из них являются псевдорелигиозные организации «Саентология», «Новая жизнь».

В Российской Федерации наибольшую активность проявляют террористические и экстремистские организации, использующие искаженную идеологию ислама, а также псевдорелигиозные и националистические группы.

Проведенное исследование в контексте оперативно-розыскной характеристики позволило выявить значительную близость идеологии тер-

рористических и экстремистских организаций исламистов, ряд из которых действуют не только на территории России и Казахстана, но и иных, как приграничных, так и отдаленных государств.

Характерным примером создания деструктивной идеологии являются установки движения «Ат-Такфир Валь-Хиджра». Их идеология в настоящее время служит базой для разработки различных вариаций радикального ислама. Идеологи-радикалы лукаво обходят основополагающее понимание мусульманского джихада как борьбы с собственными низменными страстями и пороками, лживо трактуя его как призыв к вооруженной борьбе, кровопролитию и преступлениям.

Примером формирования радикального течения ваххабистского характера на основе изложенной идеологии являются установки террористической организации «Имарат Кавказ». На территории Казахстана активно развиваются салафистские группы, идеологически близкие ваххабизму. Анализ показывает, что идеология салафистских групп не имеет принципиальных отличий от изложенных выше положений. В то же время прошедшие обучение за пределами стран СНГ идеологи экстремизма и терроризма получили возможность самостоятельно дорабатывать деструктивные учения, дополняя их необходимыми, по их мнению, элементами.

Таким образом, характерной особенностью системы деструктивных установок террористических и экстремистских групп исламистов является использование базовых идей, включающих отрицание светского мусульманского общества, провозглашение его еретическим и обосновывающих правомерность использования силовых методов борьбы для создания «чистого исламского общества» посредством «джихада». При этом основополагающее понимание мусульманского джихада как борьбы с собственными низменными страстями и пороками лживо трактуется как призыв к вооруженной борьбе, кровопролитию и преступлениям. Деструктивные идеологии разрабатываются в короткие сроки и направлены на решение задач лидеров преступных групп и организаций, при полном безразличии к личности попавшего под их влияние отдельного человека — высшей ценности традиционных мировых религий. Учет этих обстоятельств сотрудникам оперативных подразделений необходим для повышения эффективности предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений экстремистских и террористических групп.

К. В. Ившин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Д. А. Васильченко

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ И ЭКСТРЕМИСТСКИХ ГРУПП

На актуальность проблемы борьбы с преступлениями против терроризма и экстремизма указывает статистика: в 2012 г. было зарегистрировано 696 преступлений террористической и экстремистской направленности, в 2013 г. — 896, в 2014 г. — 1024, в 2015 г. — 1308, в 2016 г. — 1410 деяний. Таким образом, ежегодный рост числа зарегистрированных криминальных актов составляет 15–20%*.

Существует большое количество классификаций организованных преступных групп (далее — ОПГ) экстремистской направленности. Одна из них разделяет все ОПГ экстремистской направленности на обособленные и консолидированные.

Особенностями преступной деятельности обособленных ОПГ экстремисткой направленности являются: замкнутость — нежелание сотрудничать с другими ОПГ; достижение преступного замысла насильственным способом; отсутствие коррумпированных связей; копирование названия, атрибутики и стиля преступного поведения у других преступных групп. Особенности преступной деятельности консолидированных ОПГ экстремисткой направленности: разработанная схема вовлечения представителей других ОПГ в экстремистскую деятельность в целях повышения криминальной выживаемости; наличие различных филиалов, самостоятельно действующих как на территории России, так и за рубежом; коллегиальное либо единоличное осуществление руководства; наличие межрегиональных и международных связей; наличие коррумпированных связей в государственных структурах.

С учетом обобщения полученных эмпирических данных выявлены следующие особенности преступной деятельности подгрупп исполнителей и элиты.

Подгруппа элиты осуществляет руководство всей преступной группой. Однако стоит отметить, что о личности представителей элиты (в не-

* *Состояние преступности в России за 2012 г. М., 2013. С. 3 ; Состояние преступности в России за 2013 г. М., 2014. С. 3–4 ; Состояние преступности в России за 2014 г. М., 2015. С. 3 ; Состояние преступности в России за 2015 г. М., 2016. С. 4 ; Состояние преступности в России за 2016 г. М., 2017. С. 3–5.*

которых случаях даже о самом существовании) знают лишь доверенные лица и лидеры среднего звена, представители оставшихся подгрупп данной информацией не владеют. Руководство ОПГ экстремистской направленности может осуществляться как индивидуально, т. е. единолично каким-либо лицом, обладающим исключительным авторитетом в экстремистской среде, так и коллегиально, т. е. группой лиц, наделенных равными правами в ОПГ.

Переходя к рассмотрению особенностей подгруппы исполнителей, необходимо отметить, что под исполнителями мы понимаем лиц, способных выполнить приказ вышестоящей подгруппы о проведении силовых акций (погромы, поджоги, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства), а также иных преступлений, необходимых для существования ОПГ, спектр которых необычайно широк (от незаконного оборота оружия и наркотиков до распространения литературы экстремистского толка).

Подчеркнем, что до начала выполнения экстремистской или террористической акции исполнители не знают ни об объекте, ни о месте и времени ее совершения. После получения средств, необходимых для выполнения операции, исполнители по сети Интернет, через мессенджеры иностранного (как правило, китайского) происхождения, получают необходимые инструкции.

Таким образом, важно выделить следующие характерные особенности преступной деятельности террористических и экстремистских групп: структурная замкнутость, основанная на национальных, религиозных и идеологических отношениях; осуществление экстремистской и террористической деятельности в рамках конкретной территории и специализации; конспиративность; строгая иерархия; наличие норм поведения и системы наказания.

А. В. Честнов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. Г. Половников

ОСНОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В современных условиях одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов является предупреждение пре-

ступлений. Среди субъектов предупреждения выделяют органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность (далее — ОРД). Последние реализуют данное направление на основании ст. 2 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД). В указанной норме закреплены задачи, в число которых входит и предупреждение преступлений.

В теории ОРД под предупреждением преступлений понимается деятельность оперативных подразделений, направленная на обнаружение лиц, замышляющих противоправное деяние, и принятие к ним необходимых мер по недопущению реализации преступного умысла.

Для того чтобы органы, осуществляющие ОРД, могли посредством оперативно-розыскных мероприятий решить задачу индивидуально-предупреждения преступлений, они должны обнаружить (выявить) лицо, замышляющее преступление. Закон об ОРД не содержит оснований для проведения ОРМ в целях решения этой задачи. Соответственно, оперативные сотрудники формально в ряде случаев не имеют права инициативно добывать информацию о лицах, замышляющих преступления.

Для решения задачи предупреждения преступлений органы, осуществляющие ОРД, должны иметь законную возможность проводить некоторые ОРМ в отношении лиц, замышляющих преступные деяния. Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: предупреждать преступления на стадии формирования преступного умысла силами ОРД необходимо, так как только они обладают особыми для этого возможностями (негласные силы, средства, методы деятельности), однако действующее оперативно-розыскное законодательство, в частности ст. 7 Закона об ОРД, в определенной мере препятствует решению этих задач.

Решить данную проблему можно с помощью внесения изменений в регламентацию оснований и условий проведения ОРМ. Можно предложить дополнить ст. 7 Закона об ОРД следующей формулировкой основания для проведения ОРМ — «необходимость получения сведений о замышляемых, подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях, а также о лицах, их замышляющих, подготавливающих, совершающих или совершивших». Также следует закрепить положение, согласно которому при использовании предложенного основания для проведения ОРМ не допускается осуществление оперативно-розыскных мероприятий, проведение которых допускается только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, или суда.

Д. А. Абдурагимова

(Краснодарский университет МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Запорожец

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ» В СТРУКТУРЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Обеспечение безопасности граждан и государства невозможно без постоянно осуществляемого правоохранительными органами добывания оперативной информации о действиях криминальных структур и элементов. В современном мире значительные объемы такой информации циркулируют в сети Интернет, концентрируются в информационных ресурсах и различных технических устройствах. В связи с этим в оперативно-розыскной науке и практике ведется активный поиск оптимальных форм и методов сбора компьютерной информации. Получить доступ к компьютерным данным в интересах оперативно-розыскной деятельности бывает довольно сложно.

Тема публикации видится актуальной в связи с введением нового оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации», которое утверждено Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ.

Основная цель — копирование данных с компьютерных устройств всех типов, которыми пользуются юридические и физические лица.

Компьютерная информация — это информация, находящаяся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающаяся по каналам связи.

Под компьютерной информацией следует понимать специфическую форму представления информации, приспособленную для обработки в компьютерных устройствах, передачи по каналам связи и хранения на специализированных носителях. Правильнее было бы рассматривать не информацию, а данные, которые преобразуются в информацию только при их осмыслении, помещении в определенный контекст.

Основу оперативно-розыскного мероприятия (далее — ОРМ) «Получение компьютерной информации» (далее — ПКИ) составляют сложные в техническом плане и требующие специальной подготовки действия по добыванию хранящейся в компьютерных системах или передаваемой по техническим каналам связи информации о лицах и событиях, вызыва-

ющих оперативный интерес. В большинстве случаев их правильное осуществление невозможно без участия специалиста.

ПКИ — еще не изученное оперативно-розыскное мероприятие, которое сотрудники практических подразделений не рискуют проводить и относятся к нему с осторожностью.

Получение компьютерной информации ранее осуществлялось в рамках следующих ОРМ:

— снятие информации с технических каналов связи (СИТКС) — ОРМ, заключающееся в негласном съеме информации, передаваемой по сетям электрической связи, компьютерным и иным сетям, путем контроля специальными техническими средствами работы соответствующих систем и устройств, в том числе излучаемых ими электромагнитных и других полей;

— обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств — ОРМ, заключающееся в непосредственном или опосредованном (с использованием технических средств) визуальном осмотре и изучении (исследовании) указанных объектов в целях выявления лиц, фактов и обстоятельств, имеющих значение для решения задач ОРД;

— сбор образцов для сравнительного исследования — ОРМ, заключающееся в обнаружении, закреплении, изъятии и сохранении предметов и веществ, а также других образцов для проверки оставленных лицом следов в определенном месте или на определенных объектах, а также в целях выявления их особенностей и признаков для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Те действия, которые предполагает ПКИ, оперативные сотрудники осуществляют в рамках таких ОРМ, как «Снятие информации с технических каналов связи», «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» и «Сбор образцов для сравнительного исследования», чтобы обезопасить себя от ошибок в плане проведения ПКИ.

По-нашему мнению, отличие данного ОРМ от похожих на него заключается в том, что в его рамках можно получить и передать информацию не только при непосредственном контакте с компьютером или другим техническим устройством, но и дистанционно, с помощью внедрения в компьютер различных программ (например, шпионского программного обеспечения).

По своей сути ОРМ «Получение компьютерной информации» полностью охватывает такое ОРМ, как «Снятие информации с технических каналов связи». Из этих двух ОРМ «Получение компьютерной информа-

ции» является более широким и включает в себя всю информацию, циркулирующую в каналах связи и находящуюся на средствах вычислительной техники. С практической и теоретической точки зрения в рамках ПКИ можно осуществлять тот комплекс действий, который реализуется в «СИТКС» таким ОРМ, как «Сбор образцов для сравнительного исследования» и «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

Также нельзя забывать о вступлении 1 июля 2018 г. в силу «Пакета Яровой». Появление ПКИ, возможно, связано с принятием данного закона, ведь с помощью введенного ОРМ получать информацию дистанционно станет намного проще.

Более подробно говорить о тактике проведения и о том, какие возможности открываются при осуществлении нового ОРМ, можно, лишь когда появится достаточная правовая регламентация проведения данного ОРМ.

Я. Д. Демин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент В. А. Галушко

ПРОВОКАЦИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРОЧНОЙ ЗАКУПКИ НАРКОТИКОВ

Противодействие органов внутренних дел незаконному обороту наркотических средств в Российской Федерации относится к числу задач государственной важности. В настоящее время в стране насчитывается около 8 млн наркоманов, из которых 1,5 млн употребляют героин. В целях выявления преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, оперативные подразделения органов внутренних дел проводят оперативно-розыскные мероприятия, к наиболее распространенным из них можно отнести проверочную закупку.

Оценка законности проведения оперативно-розыскных мероприятий целесообразна и при возбуждении уголовного дела, по результатам проведения ОРМ. Практика свидетельствует, что у судей, сотрудников оперативных подразделений ОВД, прокуратуры, следователей не выработано единого понимания критериев оценки законности результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий и трактовки нормативных правовых актов, регламентирующих эти вопросы.

В ходе оценки правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств к

числу наиболее важных можно отнести вопросы, связанные с провокацией преступления сотрудниками оперативных подразделений и лицами, действующими по их поручению. Несмотря на то что понятие провокации закреплено Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», при оценке правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий учитываются выводы и оценки, сформулированные Европейским судом по правам человека в отдельных решениях («Ваньян против РФ», «Веселов и другие против РФ»). Давая оценку правомерности проведения оперативно-розыскных мероприятий, судьи и работники прокуратуры часто расширительно трактуют критерии провокации преступления. Например, постановление по делу «Веселов и другие против РФ» формулирует следующий перечень критериев оценки законности действий сотрудников оперативных подразделений:

- органы внутренних дел должны располагать объективными предварительными доказательствами, свидетельствующими о том, что фигурант осуществляет преступную деятельность;

- при использовании «тайных агентов» либо лиц, ранее знакомых сбытчику наркотиков, в ходе оперативно-розыскных мероприятий должны быть зафиксированы несколько контактов между «продавцом» и «покупателем».

При анализе содержания информационных писем областных судов и прокуратуры Сибирского федерального округа было установлено, что в дополнение к изложенным выше критериям сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел также предписывается:

- обязательно проводить конкретные, перечисленные в соответствующих служебных письмах, официально направленных в их адрес, оперативно-розыскные мероприятия (например, прослушивание телефонных переговоров, наблюдение), учитывать необходимые особенности тактики их проведения (например, лицо, реализующее наркотики, должно позвонить покупателю с предложением их приобретения, а не «покупатель» уточнять возможность сбыта наркотиков и их характеристики — цену, наличие, качество и др.);

- «покупатель» не должен находиться под следствием, зависеть любым образом от правоохранительных органов, являться потребителем наркотиков.

Следует принимать во внимание, что в некоторых случаях диалог между «продавцом» и «покупателем» может осуществляться путем передачи текстовых сообщений, средства связи могут покупаться злоумышленниками лишь для совершения одного звонка, а реализация крупных партий наркотиков будет осуществляться только не вызывающим подо-

зрения у сбытчиков лицом, что предъявляет ряд дополнительных требований к «покупателю». Применение в этих условиях отдельными сотрудниками прокуратуры и судьями не следующих из позиции Европейского суда по правам человека критериев оценки законности к представляемым для возбуждения уголовного дела материалам необоснованно затрудняет привлечение к ответственности сбытчиков наркотиков.

Полагаем, что оценка результатов оперативно-розыскных мероприятий при возбуждении уголовного дела по факту сбыта наркотических средств должна осуществляться с учетом специфики криминального противодействия, оказываемого привлечению к уголовной ответственности. Критерии законности, используемые при оценке, не должны выходить за пределы требований, сформулированных Европейским судом по правам человека.

Б. Г. Кулиш

(Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя)

Научный руководитель — Г. Б. Кулиш

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РОЗЫСКА БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИХ ЛИЦ

В настоящее время основные причины безвестного исчезновения лиц все чаще носят криминальный характер. В такой ситуации перед оперативными подразделениями ОВД в процессе проведения розыскной работы стоит задача определения причины (криминальная или некриминальная) исчезновения человека. Для этого необходимо изучить обстоятельства, предшествующие исчезновению, и данные о личности пропавшего.

В большинстве случаев безвестное исчезновение лиц при криминальных обстоятельствах сопряжено с совершением в отношении них преступлений, таких как похищение человека, разбой, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, убийство, изнасилование.

К причинам некриминального исчезновения относят: не зависящие от воли людей (силы природы, техногенные катастрофы) объективные обстоятельства; обстоятельства субъективного характера (лицо в результате недооценки опасности для жизни, становится жертвой несчастного случая (утопление, гибель в пожаре, ДТП, потеря ориентации и др.)).

При розыске пропавших без вести лиц необходимо учитывать признаки, по которым исчезновение будет относиться к разряду криминальных.

В Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц, утвержденной совместным приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации от 20 марта 2015 г. № 36499, нормативно закреплены признаки, относящие исчезновение лица к разряду криминальных.

Риск стать жертвой преступления среди населения распределяется неравномерно. Повышенной уязвимостью для посягательств насильственного характера обладают пожилые люди, дети, женщины, лица, ведущие асоциальный образ жизни (наркоманы, алкоголики), люди с агрессивным поведением, жадные и доверчивые граждане.

Совершенствование организации и тактики использования информационных технологий в розыскной деятельности обусловлено: развитием информационных технологий; созданием различных автоматизированных банков данных (как государственных, так и частных); качественным изменением СМИ; постоянным совершенствованием технологий компьютерной разведки, позволяющей анализировать большие массивы данных в электронном виде негласно; прогрессом технологий аналитической разведки, позволяющих из разрозненных фактов синтезировать новые знания; внедрением в оперативную практику мультимедийных технологий, с помощью которых возможно извлекать оперативно значимую информацию из аудио- и видеозаписей, и использованием Интернета.

Касаясь условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, требующих судебного решения, следует обратить внимание на проблему совершенствования правового регулирования проведения ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» (далее — ПТП) и получения компьютерной информации.

Традиционно к ОРМ, ограничивающим конституционные права и свободы граждан, относят: прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, получение компьютерной информации, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, если это связано с проникновением в жилище.

Несовершенство правового регулирования проведения ОРМ, влекущих ограничение прав граждан, препятствует инициативной, наступательной работе по раскрытию преступлений, связанных с пропавшими без вести лицами, и создает условия нарушения законности, а порой по-

рождает проблемы использования результатов ОРМ в доказывании по уголовным делам.

Оперативные сотрудники из чувства самосохранения стремятся избежать острых ситуаций и отказываются от активных действий, целевых мероприятий, спорных с точки зрения правового регулирования, которые направлены не только на розыск преступников, но и на защиту ценностей, охраняемых Конституцией РФ. Это приводит к снижению уровня безопасности, росту преступности, увеличению количества жертв, что в итоге подрывает авторитет власти.

Отсутствие четких правовых предписаний ведет к серьезным упущениям организационного характера, а также пробелам в знаниях в части проведения ОРМ, требующих судебного санкционирования.

В связи с появлением нового типа внешней агрессии — международного терроризма — возникает необходимость проводить ОРМ технического характера без судебного санкционирования, незамедлительно после принятия заявления о пропавшем без вести лице. Это прежде всего касается молодежи в возрасте от 14 до 25 лет, особенно лиц женского пола. Попадая под влияние адептов ИГИЛ, молодые люди стараются сохранить свое общение с ними в тайне, и только получение (снятие) информации с электронных носителей позволяет определить истинную причину исчезновения таких лиц.

В подобных обстоятельствах первостепенными мероприятиями становятся: получение компьютерной информации; биллинг телефона, принадлежащего пропавшему лицу; изучение архивной информации, поступившей на гаджет пропавшему лицу в последние месяцы.

Одной из проблем, требующих правовой доработки, является проведение ОРМ без судебного санкционирования при розыске без вести пропавших лиц при криминальных обстоятельствах. В условиях тотальной вербовки сторонников ИГИЛ через сеть Интернет и повсеместного использования электронных гаджетов все более актуальным становится проведение полного комплекса ОРМ, в том числе судебного санкционирования при розыске без вести пропавших лиц.

Реализация задачи оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц предусмотрена Законом об ОРД, но по смыслу ст. 8 проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, снятие компьютерной информации, а также право на неприкосновенность жилища, недопустимо при наличии информации или сведений о без вести пропавшем.

Таким образом, отсутствие в ст. 8 Закона об ОРД регулирующих предписаний по указанному вопросу не только ограничивает права субъектов ОРД в проведении всего комплекса ОРМ при решении задач розыска указанной категории лиц, но и не позволяет предотвращать готовящиеся преступления террористического характера.

При наличии криминальных обстоятельств соответствующая процедура получения судебной санкции на проведение ОРМ ПТП будет способствовать реальной защите прав и свобод без вести пропавшего лица и всего общества, а не являться причиной нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным дополнить ч. 2 ст. 8 Закона ОРД предписанием, позволяющим осуществлять весь комплекс ОРМ при розыске пропавших без вести лиц при криминальных обстоятельствах, в том числе затрагивающих конституционные права и свободы граждан*.

* *Иванов В. В.* Правовое регулирование проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и перспективы его совершенствования // Военно-правовые исследования. М., 2015. С. 248–259.

РАЗДЕЛ IV.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Д. К. Шаухар

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — В. В. Дежнева

СТРУКТУРА ПОЛИЦИИ США И РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН (СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

За время обучения в Омской академии МВД России мы познакомились со структурой, историей и этапами становления полиции Российской Федерации. На учебных занятиях по английскому языку мы также изучили систему полицейских органов Великобритании и США. В настоящей работе сделана попытка рассмотреть структуру полиции США и дать сравнительный анализ с системой МВД Республики Казахстан (далее — МВД РК).

В США нет единого полицейского управления, следовательно, нет и официального термина «полиция США». Каждый штат, крупный город включают свое полицейское ведомство, независимое от других. Государственная власть имеет три уровня: федеральный, штата и местный.

К началу XX в. в США сложилась следующая система органов полиции: 1) полицейские организации в городах и поселках; 2) шерифы и возглавляемые ими агентства в округах; 3) полицейские формирования штатов.

В Республике Казахстан, напротив, полицейская система четко структурирована и имеет единое подчинение Министерству внутренних дел. Структура МВД РК, как и большинство стран постсоветского пространства, похожа на структуру МВД СССР.

Точный круг полномочий полиции США труден для определения, поскольку он постоянно пополняется в связи с развитием уровня общественной жизни, технологий, появлением новых государственных органов или реорганизацией таковых. Современные полицейские формирования нередко включают в свой состав подразделения специального назначения для решения проблем специфического характера (например, подразделения SWAT). К основным требованиям, предъявляемым к кандидату для службы в полиции США, можно отнести следующие: гражданство США; возраст (больше 21 года); отсутствие судимости и др.

Структура МВД Республики Казахстан незначительно отличается от структуры МВД России, за исключением того факта, что у МВД Казахстана, на наш взгляд, более широкая сфера воздействия. Это объясняется тем, что в систему МВД РК входят такие подразделения, как Комитет по чрезвычайным ситуациям, Комитет уголовно-исполнительной системы и войска Национальной гвардии.

Как и в США, в Казахстане в каждой области есть свой департамент внутренних дел, а также департаменты внутренних дел городов республиканского значения — столица Республики Астана и город Алматы, которые не подчиняются областным департаментам. Но, в отличие от департаментов полиции США, департаменты внутренних дел Казахстана имеют единое подчинение и подотчетность центральному аппарату МВД РК.

Главой центрального аппарата МВД Республики Казахстан является министр внутренних дел. У министра есть первый заместитель и четыре заместителя. В Центральный аппарат МВД Республики Казахстан входит множество подразделений, например, Комитет административной полиции, Комитет миграционной полиции, Департамент кадровой работы, Департамент оперативного планирования и др.

В системе МВД Республики Казахстан действует Департамент внутренних дел на транспорте, который занимается охраной общественного порядка непосредственно на железнодорожном транспорте и воздушных судах, а также на авто-, железнодорожных вокзалах и в аэропортах.

Система специальных званий в МВД РК полностью соответствует российской системе. Рабочие кадры для МВД Казахстана готовятся в шести ведомственных вузах, кроме того, МВД РК по международным договорам отправляет курсантов на учебу в вузы иностранных государств. Так, по линии полиции курсанты обучаются в вузах системы МВД России, по линии Комитета по чрезвычайным ситуациям — в вузах системы МЧС России, а по линии Национальной гвардии проходят обучение в вузах министерств обороны России, Республики Беларусь и Турецкой Республики.

Таким образом, можно сделать вывод, что в США и в Казахстане органы полиции играют большую роль в государстве. Полицейские подразделения США и Республики Казахстан имеют много общих характеристик, однако существенно отличаются. Главная причина заключается в том, что Казахстан является государством постсоветского пространства и сохранил лучшее, что было в системе МВД СССР. Стоит отметить, что полицейские органы США и Казахстана входят в международную организацию Интерпол и взаимодействуют в рамках деятельности данной организации. Полицейские органы обоих государств стабильно развиваются.

А. С. Лебедева, Д. Д. Мусинова

(Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск)

Научный руководитель — канд. техн. наук, доцент В. И. Демаков

О РОЛИ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ В РЕФОРМИРОВАНИИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Проводимая в последние десятилетия в системе МВД России политика информатизации дает свои результаты. Накоплен уникальный массив статистических данных о совершенных правонарушениях, лицах, их совершивших, о ходе и итогах расследования этих происшествий. Очевидно, что следующим этапом развития политики в области правовой статистики станет автоматизация процессов обработки и анализа этих данных. Уже внедряются в практику государственные автоматизированные системы (например, Государственная автоматизированная система правовой статистики (ГАС ПС))* , отражающие консолидированные данные о состоянии зарегистрированной преступности по различным показателям. Разработано и доступно для всех пользователей мобильное приложение для смартфонов, которое является расширением функциональности сайта МВД России и позволяет осуществлять не только вызов полиции, но и подавать заявление, получать большой объем справочной информации. И если до настоящего момента все попытки реформирования правоохранительной системы не изменили существовавшую многие десятилетия «палочную» структуру, то

* О проведении опытной эксплуатации Государственной автоматизированной системы правовой статистики : приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30 января 2013 г. № 39 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

именно автоматизация процессов обработки статданных может стать одним из этапов коренных изменений. Сокращение этапов формирования различной отчетности, уменьшение влияния человеческого фактора должно привести к повышению достоверности, а впоследствии — и к переоценке роли статистики в работе правоохранительной системы и в криминологии в целом.

Ни для кого не секрет, что современная правовая статистика искажена и уже давно не выступает основой формирования уголовной политики государства, а лишь служит для оценки работы ведомств, участвующих в борьбе с преступностью. Отсутствие государственного спроса на достоверные данные о состоянии преступности и их качественный анализ привели к кризису криминологии в России — юристы ее практически не изучают. Это, в свою очередь, стало причиной того, что праведы перестают воспринимать преступность как сложное социальное явление, не поддающееся прямому воздействию законов.

В настоящее время государственная политика в области борьбы с преступностью полностью находится в компетенции ведомств, которые так или иначе оцениваются по итогам успешности этой борьбы. Принимаемые новые законы, меняющие криминальность деяния и наказание за него, в лучшем случае опираются на предложенные этими ведомствами статистические данные. В итоге преступность остается для государства выраженной в общих цифрах (рост/снижение/ общие проблемы). При этом значительное количество собираемых данных не используется для получения более глубокого знания о проблемах общества, того знания, которое могло бы помочь в их решении.

Кроме того, мы наблюдаем низкий уровень регистрируемой преступности (по сравнению с большинством стран). Традиционными причинами этого являются: нежелание граждан обращаться в полицию из-за недоверия; сокрытие заявлений от регистрации; принятие по сообщениям о происшествиях и преступлениях иных решений, а не возбуждение уголовного дела и постановку на учет.

Доступной статистической информации для анализа проблем, с которыми граждане обращаются в правоохранительные органы, просто не существует. Так, анализ причин обращений граждан в районные и городские отделы полиции, отделы Следственного комитета и другие структуры выступал бы хорошим внешним индикатором проблем населения и работы правоохранительных органов.

Принципы, заложенные в концепции развития ГАС ПС, частично отражают необходимость формирования массивов данных, доступных для анализа, важность повышения качества управления внутри правоохра-

нительных органов и создания новых систем оценки работы, основанных на принципиально ином качестве данных.

У сотрудников правоохранительной системы важно формировать более полную, многопараметровую социальную картину, со множеством факторов, оказывающих влияние на криминальное поведение, на состояние преступности, не стоит ограничиваться обсуждением абсолютных показателей и построением традиционных моделей регрессионного характера.

Грядущий процесс автоматизации статистических учетов в совокупности со сменой идеологии в области использования современных информационных технологий и автоматизированной обработки данных должен стать новым витком в совершенствовании правоохранительной системы России.

Н. Д. Бородин

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук В. И. Сургутсков

МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПОЛИЦИЕЙ В СВЯЗИ С ПРОТИВОДЕЙСТВИЕМ БРОДЯЖНИЧЕСТВУ И ПОПРОШАЙНИЧЕСТВУ

В настоящее время бродяжничество и попрошайничество являются распространенными антисоциальными явлениями, которые порождают ряд негативных проблем для государства и общества. Общественная опасность, исходящая от лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, во-первых, заключается в том, что они своим паразитическим образом жизни оказывают существенное влияние на социально неустойчивых граждан. Во-вторых, нередко эти лица страдают алкоголизмом и наркоманией, способствуя тем самым увеличению количества себе подобных. В-третьих, бродяги и попрошайки часто становятся на путь совершения преступления и вовлекают в противоправные действия детей и подростков.

Правоохранительная деятельность полиции по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству в настоящее время не регламентирована российским законодательством. Особое внимание стоит обратить на Указ Президента Российской Федерации от 6 февраля 2004 г. № 151 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1815 „О мерах по предупреждению

бродяжничества и попрошайничества“», который окончательно возложил прерогативу по решению данного вопроса на социальные и медицинские органы.

Также заслуживает внимания тот факт, что единственными учреждениями, реализующими государственную политику в сфере социального обслуживания лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, являются организации социального обслуживания, относящиеся к Минтруду России¹.

В связи с этим актуально рассмотреть вопрос о необходимости совершенствования законодательства и устранения правовых пробелов в части регламентирования полномочий полиции по реализации мер административного принуждения в целях противодействия бродяжничеству и попрошайничеству.

Меры административного принуждения в деятельности полиции используются главным образом как средство обеспечения и охраны общественного правопорядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с другими правонарушениями в сфере государственного управления².

При этом меры административного принуждения применяются как в целях предупреждения и пресечения соответствующих правонарушений, так и, будучи наказаниями за административные правонарушения, выполняют карательные функции.

Успешная политика государства по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству во многом зависит от взаимодействия социальных и медицинских учреждений с полицией.

Считаем необходимым законодательно установить меры административного принуждения, а именно: доставление и задержание лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством; направление их на принудительное медицинское освидетельствование и лечение; в случае обнаружения у них тяжелых и общественно опасных заболеваний принятие мер по изоляции таких лиц от здорового населения.

Также целесообразно юридически закрепить порядок взаимодействия МВД с другими государственными и муниципальными органами, общественными организациями правоохранительной направленности и населением. Данное взаимодействие может находить свое отраже-

¹ Дизер О. А. Деятельность полиции по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству как разновидность антисоциального поведения // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2016. № 1(34). С. 110.

² URL: http://knowledge.allbest.ru/law/2c0b65635b2bd78b5c53a89421306c27_0.html (дата обращения: 21.03.2017).

ние в совместном планировании и осуществлении профилактических мероприятий, совместных рейдах в местах вероятного появления лиц, ведущих антисоциальный образ жизни. Кроме того, в целях осуществления политики по противодействию бродяжничеству и попрошайничеству, разгрузки дежурных частей полиции от доставленных лиц, совершивших такого рода правонарушения, и полной проверки информации о них, следует рассмотреть вопрос о воссоздании временных приемников-распределителей при органах внутренних дел для лиц, задержанных за бродяжничество и попрошайничество.

В. А. Шаганова

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Т. В. Голованова

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПОЛИЦИЕЙ ПОКОЯ ГРАЖДАН В ЖИЛИЩЕ

Какая жалость, что уши нельзя закрыть так же легко, как глаза!

Ричард Сил

Российское законодательство об административной ответственности, призванное защищать личность, охранять права и свободы человека и гражданина, здоровье граждан (ст. 1.2 КоАП РФ), представляет собой двухуровневую систему административно-деликтных норм на федеральном и региональном уровнях. Предметом исследования настоящей работы стала административно-правовая охрана покоя граждан в жилище. К сожалению, КоАП РФ не предусматривает наказание за прослушивание громкой музыки, проведение оглушительных ремонтных работ, выяснение семейных отношений, лай собак и т. д. в ночное время. Близки по составу нормы ст. ст. 6.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» и 6.4 КоАП РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта», однако нарушение тишины и покоя все же не подпадает под действие представленных статей.

Такой вид административных правонарушений содержится лишь в правовых актах субъектов Российской Федерации. В Омской области, например, данное правонарушение предусмотрено ст. 48 Кодекса Омской области об административных правонарушениях.

К административно наказуемым действиям, повлекшим нарушение тишины и покоя граждан, указанный Кодекс относит:

— использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств и устройств звукоусиления, в том числе установленных в транспортных средствах;

— проведение ремонтных работ, переустройства и (или) перепланировки жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме;

— проведение строительных, погрузочно-разгрузочных работ;

— использование пиротехнических изделий.

В ходе опроса граждан было установлено, что с нарушением тишины и покоя они сталкиваются часто. При этом 90% респондентов считают, что это административное правонарушение отнесено к юрисдикции сотрудников полиции. О том, что данное правонарушение предусмотрено законодательством субъектов РФ, знают всего 45% опрошенных.

На самом деле ситуация представлена следующим образом. В соответствии с Федеральным законом «О полиции»¹ полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Но сотрудники полиции не вправе составлять протоколы по административным правонарушениям, административная ответственность за которые предусмотрена законами субъектов Российской Федерации. Вследствие принятия региональных законов об административных правонарушениях и перевода органов внутренних дел исключительно в федеральное ведение остро встала проблема заключения соглашений МВД России и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях².

Порядок заключения указанных соглашений определен постановлением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими полномочий друг другу осуществления части своих полномочий»³. В целях достижения единства правового регулиро-

¹ *О полиции* : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2011. № 7, ст. 900.

² *Брцьева З. Г.* Коллизия норм по передаче МВД России части полномочий по составлению протоколов об административных правонарушениях субъектами Российской Федерации // *Рос. следователь*. 2016. № 15. С. 27–31.

³ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2008. № 50, ст. 5953.

вания административной ответственности на всей территории России необходимо включить в КоАП РФ из норм регионального законодательства наиболее распространенные юридические составы административных правонарушений, а также нормы, не получившие широкой распространенности, но имеющие значительную степень общественной опасности. Так, предлагаем внести в главу 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» ст. 20.33 «Нарушение тишины и покоя граждан», предусматривающую ответственность за шумы, мешающие гражданам отдыхать в жилище. Включение данного состава административного правонарушения в КоАП РФ позволит полиции без заключения соглашения составлять протоколы об административном правонарушении на территории всех субъектов Российской Федерации. Благодаря этому производство по делам об административных правонарушениях будет приведено к единообразию, общественное мнение о деятельности полиции улучшится, а сам КоАП РФ будет дополнен новой статьей.

Е. В. Костючук

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. И. Левшук

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ И ПРЕКУРСОРОВ

Анализ практики противодействия незаконному обороту наркотиков свидетельствует о том, что в большинстве случаев меры административного принуждения являются единственным средством упорядочения общественных отношений, разрешения конкретных конфликтных ситуаций. В связи с этим одним из важных объектов внимания юридической науки должны быть вопросы обеспечения эффективности административно-правового регулирования деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.

В соответствии с действующим белорусским законодательством Министерство внутренних дел наделено функциями координатора деятель-

ности всех государственных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков. Также контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров осуществляют Министерство здравоохранения, Государственный таможенный комитет, Государственный пограничный комитет, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь.

Максимальное количество наркотических средств и психотропных веществ, которое может изготавливаться, производиться, перерабатываться и храниться юридическими лицами, ежегодно устанавливается Министерством здравоохранения.

Оборот наркотических средств и психотропных веществ допускается в научных целях по специальному разрешению, выдаваемому Министерством внутренних дел и Министерством здравоохранения. Разработка новых наркотических средств и психотропных веществ осуществляется в соответствии с государственным заказом научно-исследовательскими учреждениями в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

Министерство здравоохранения, иные республиканские органы государственного управления, а также местные исполнительные и распорядительные органы в пределах своей компетенции развивают сеть организаций для лечения, медико-социальной реабилитации больных наркоманией, осуществляют поддержку научных исследований в области разработки новых методов профилактики и лечения наркомании.

Необходимо также отметить, что предприятия по производству, хранению и сбыту наркотических и психотропных веществ и средств, а также предприятия (объединения), организации и учреждения, занимающиеся выращиванием, переработкой и сбытом наркосодержащих культур, в том числе предприятия по переработке конопли, находятся только в собственности государства.

О постоянном осуществлении контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ свидетельствуют вносимые в действующее законодательство изменения и дополнения. В частности, в 2016 г. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях дополнен ст. 16.10 «Незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания». Нормой введения административная ответственность за такие деяния, как приобретение, хранение некурительных табачных изделий, предназначенных для сосания и (или) жевания (насвай) в размере, не превышающем 50 граммов, а также за их перевозку, пересылку, приобретение, хранение в количестве, превы-

шающем 50 граммов, и их реализацию. В соответствии с частью 3 данной нормы предусмотрена ответственность за изготовление насвая¹.

В новой редакции изложена ст. 17.3 КоАП «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения». Указанной нормой разделена ответственность за деяния, связанные с употреблением алкогольных, слабоалкогольных напитков и пива и с потреблением наркотических средств. Ужесточены меры ответственности за появление в общественном месте и нахождение на рабочем месте в состоянии наркотического опьянения, потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ, аналогов или других одурманивающих веществ.

Также следует отметить, что действующим административным законодательством предусмотрена ответственность за посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений и грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 16.1 КоАП)².

Сегодня правоохранительные органы часто сталкиваются с незаконным оборотом наркотиков, имеющим транснациональный характер. В связи с этим дальнейшая борьба с глобальной сетевой организованной наркопреступностью требует согласованных усилий государства и общества, организации эффективного взаимодействия с коллегами из других стран. В области международного сотрудничества в сфере противодействия незаконного оборота наркотиков следует уделить большее внимание акции «Содружество против наркотиков», в рамках которой осуществляется взаимодействие правоохранительных органов Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Узбекистана в борьбе с незаконным оборотом новых психоактивных, психотропных веществ и наркотических средств, а также некурительных табачных изделий.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : закон Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-3 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 21 апреля 2003 г. № 194-3 : принят Палатой представителей 17 декабря 2002 г. : одобрен Советом Республики 2 апреля 2003 г. : в ред. Закона Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

Д. Н. Подомацкий

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент Д. П. Семенюк

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Потребление наркотических средств — одна из самых опасных проблем современности. Социальная природа криминального распространения наркотиков связана с наркобизнесом¹. В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется всесторонний и глубокий анализ проблемы потребления наркотических средств. Итогом данного процесса является внесение изменений и дополнений в законодательство.

Статьями 9.17, 16.10, 17.3 и 17.15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее — КоАП) установлена ответственность за деяния, прямо или косвенно связанные с незаконным потреблением наркотических средств.

В дальнейшем Законом Республики Беларусь от 19 июля 2016 г. № 407-З в КоАП был внесен ряд новелл, касающихся потребления наркотиков. Принципиально новой мерой административной ответственности для Республики Беларусь стало дополнение КоАП статьей 16.10 «Незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания». Часть первая статьи устанавливает ответственность за приобретение, хранение некурительных табачных изделий, предназначенных для сосания и (или) жевания, в количестве, не превышающем 50 граммов. Часть вторая закрепляет ответственность за перевозку, пересылку, приобретение, хранение некурительных табачных изделий, предназначенных для сосания и (или) жевания, в количестве, превышающем 50 граммов, а равно реализацию таких некурительных табачных изделий при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности. В части третьей статьи определена ответственность за изготовление некурительных табачных изделий, предназначенных для сосания и (или) жевания, в количестве, превышающем 50 граммов, при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности.

¹ *Наркотики в России: преступления и расследования / А. И. Александров [и др.]. СПб., 1999. С. 5.*

Еще одной новеллой стало дополнение ст. 17.3 КоАП «Распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения» чч. 4–6, предусматривающими ответственность за:

1) появление в общественном месте в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, оскорбляющих человеческое достоинство и общественную нравственность;

2) нахождение на рабочем месте в рабочее время в состоянии, вызванном потреблением без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ либо потреблением их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ;

3) потребление без назначения врача-специалиста наркотических средств или психотропных веществ в общественном месте либо потребление их аналогов в общественном месте².

Данной нормой была разграничена ответственность за потребление наркотиков от других правонарушений, таких как употребление алкоголя, слабоалкогольных напитков и пива.

Таким образом, административное законодательство Республики Беларусь, устанавливающее ответственность за незаконное потребление наркотических средств, подвергается постоянной актуализации и систематизации. Республика Беларусь ведет широкомасштабную борьбу по противодействию незаконному потреблению наркотических средств, используя всевозможные способы и методы, в том числе административно-правовые, к которым относятся рассмотренные изменения и дополнения в законодательство Республики Беларусь об административных правонарушениях.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-З (в ред. закона от 19.07.2016 №407-З) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» : Беларусь. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

А. С. Таянчина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук Е. В. Климович

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Согласно статистическим данным Комиссии по делам несовершеннолетних Омской области, всего в 2016 г. несовершеннолетними совершено 53736 преступлений, в Омской области выявлено 3110 случаев правонарушений¹. По сведениям Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Омской области, за 2016 г. в регионе количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, снизилось на 19,3% (с 863 уголовно наказуемых деяний за 2015 г. до 699 деяний за 2016 г.). Удельный вес подростковой преступности от общего числа оконченных расследованием преступлений составил 4,0%, что ниже соответствующего показателя за 2015 г. (4,6%), а также показателей по Сибирскому федеральному округу (5,5%) и по Российской Федерации (4,5%).

Несовершеннолетний — это лицо, не достигшее возраста 18 лет. Совершая правонарушение, в силу своего возраста и психологической неустойчивости объективно оценивать свои действия он не всегда способен. Между правонарушением и преступлением, совершаемыми данной категорией лиц, проходит тонкая грань, и если вовремя не отреагировать на противоправные действия, мы будем иметь потенциальных преступников. Именно поэтому темой публикации стала административная ответственность несовершеннолетних.

Статья 2.3 КоАП РФ закрепляет, что административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. Необходимо отметить, что административные наказания, применяемые к несовершеннолетним, совершившим правонарушения, преследуют прежде всего цели воспитания и восстановления социальной справедливости, а также исправления и предупреждения совершения новых правонарушений и преступлений. В отношении несовершеннолетних могут применяться предупреждение, административный штраф, лишение специального права. В качестве мер правового воздействия в случае освобождения от административного наказания в порядке ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ могут применяться выговор,

¹ Сведения получены из непубликуемых статистических отчетов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Омской области.

строгий выговор. Дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, рассматриваются Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав (ст. 23.2 КоАП РФ).

Чаще всего несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения, не имеют самостоятельного заработка, и штраф за них выплачивают их родители. Но это не означает, что несовершеннолетний освобождается от ответственности. В данном случае на родителя перекладывается только обязанность по уплате административного штрафа, а субъектом ответственности так и остается несовершеннолетний.

Пункты «г», «ж» ст. 18 Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних² предусматривают возможность возложить на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанность возместить причиненный материальный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок и сумма ущерба не превышает одной второй минимального размера оплаты труда, или возложить обязанность своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий одной второй минимального размера оплаты труда; передать несовершеннолетнего на поруки трудовому коллективу, общественной организации по их ходатайствам. В настоящее время в отношении несовершеннолетних не применяются эти меры воздействия. Указ фактически утратил силу ввиду вступления в силу Федерального закона от 30 декабря 2012 г. № 297 «О внесении изменений в статьи 4 и 11 Федерального закона „Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних“». Однако альтернативных мер воздействия федеральное законодательство не обозначает. Опрос членов Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Омской области показал, что на данный момент возможно возродить практику применения передачи на поруки общественным организациям несовершеннолетних. На наш взгляд, это вопрос времени и четкой организации применения данного воздействия.

В настоящее время закон не устанавливает такое наказание для несовершеннолетних, как обязательные работы, хотя и не запрещает их применять. Экспертный опрос показал, что никто не берет на себя ответственность за применение к несовершеннолетним меры воздействия в виде обязательных работ. Мы же предлагаем внести поправки в законодательство, суть которых — разрешить Комиссии по делам несовершен-

² *Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних* : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

нолетних и защите их прав ходатайствовать пред судом о применении наказания в виде обязательных работ не выше минимального предела, установленного КоАП РФ. Так, возможно перевоспитать ребенка через труд и снять с родителей обязанность выплачивать штраф за правонарушение своего чада. Действующая система наложения штрафа на несовершеннолетнего воздействует опосредованно и не позволяет ощутить ему реальную ценность потери определенной суммы денег. Например, собственное время и силы, потраченные на работах по озеленению, более ощутимо напомнят несовершеннолетнему о необходимости воздержаться от противоправных деяний.

А. А. Перельгина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногноев

ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

За последние годы число правонарушений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, значительно снизилось. Так, если в 2015 г. зафиксировано 57 тысяч, то в 2016 г. — 53 тысячи правонарушений¹. Несмотря на то что налицо снижение количественных показателей правонарушений несовершеннолетних, необходимо учитывать, что для правонарушений несовершеннолетних характерна высокая латентность.

Доставление в соответствии со ст. 27.2 КоАП РФ есть принудительное препровождение физического лица для составления протокола в случае, если его невозможно составить на месте выявления административного правонарушения. Доставка должно быть произведено в возможно короткий срок и считается завершенным, когда доставляемое лицо переступило порог территориального органа МВД России. В соответствии с ч. 4 ст. 27.3 КоАП РФ об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке незамедлительно уведомляются его родители или законные представители. Однако после доставления в дежурную часть оперативный дежурный сначала выясняет основания доставления, принима-

¹ Государственная статистика. Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения. 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/databases/emiss (дата обращения: 23.03.2017).

ет письменный рапорт от должностного лица, осуществившего доставление, устанавливает личность доставленного, а также сведения о его регистрации по месту жительства. На это уходит определенное время, тем самым нарушается «незамедлительное» уведомление законных представителей несовершеннолетнего. Законодатель не определяет конкретного времени доставления и уведомления родителей несовершеннолетнего. По нашему мнению, установление конкретного срока для осуществления доставления несовершеннолетнего в ОВД является вполне обоснованным. Это подтверждается опросом сотрудников полиции различных структурных подразделений, цель которого заключалась в выяснении промежутка, который следует считать «возможно коротким сроком». Результаты анкетирования показали, что 6,2% респондентов считают, что «возможно короткий срок» — это время, которое не должно превышать 1 часа; 51,1% указали, что это время, не превышающее срок административного задержания (3 часа)². На основании изложенного считаем целесообразным внести дополнения в КоАП РФ, а именно — установить в ст. 27.2 максимальный срок, в течение которого может быть осуществлено доставление несовершеннолетнего лица (не более трех часов), и закрепить в качестве начала течения срока доставления момент фактического ограничения свободы действий и перемещений. Что касается уведомления, то законные представители несовершеннолетнего должны уведомляться до начала доставления.

Редко несовершеннолетние при совершении правонарушений находятся в состоянии алкогольного опьянения. В настоящее время сотрудник полиции, визуально определив у несовершеннолетнего признаки опьянения, должен в кратчайшие сроки направить его на медицинское освидетельствование на наличие и степень опьянения, которое может проводиться исключительно в медицинских организациях. Предлагаем для решения данной проблемы оснащать инспекторов полиции ПДН, по аналогии с подразделениями ДПС ГИБДД, сертифицированными приборами для определения содержания алкоголя в организме человека.

Освидетельствование несовершеннолетнего лица на состояние алкогольного опьянения должно осуществляться непосредственно на месте его задержания либо, в случае отсутствия в распоряжении сотрудника указанного технического средства измерения, в ближайшем служебном помещении полиции, где такое средство измерения имеется. При наличии в выдыхаемом воздухе этилового спирта составляется акт осви-

² Гришаков А. Г., Прибытко Ю. А. Доставление как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в деятельности полиции : теория применения и практика // Алтайский юридический вестник. 2015. № 3(11). С. 64.

детельствования на состояние алкогольного опьянения установленной формы (необходимо разработать данный акт применительно к деятельности ПДН, по аналогии с деятельностью ГИБДД).

В. А. Медведева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногноев

ПОМЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Статистические данные о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее — СУВУЗТ) за 2016 г. в Омской области позволяют понять, что правоприменительная практика слишком мала. За 2016 г. всего рассмотрено материалов о помещении несовершеннолетних в СУВУЗТ — 36, из них по 27 материалам принято решение о направлении несовершеннолетнего в СУВУЗТ, по одному — прекращено производством, по 3 — направлены материалы в комиссию по делам несовершеннолетних и по 5 материалам было отказано в помещении в СУВУЗТ*.

Такое положение дел, во-первых, связано с тем, что данных учреждений на территории Омска мало (1 СУВУЗТ); во-вторых, с усложненной процедурой помещения. В соответствии со ст. 31.1 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» постановления о помещении несовершеннолетних правонарушителей в СУВУЗТ должны сопровождаться материалами, подтверждающими обоснованность помещения. Таким образом, в суд направляются следующие документы: прекращенное уголовное дело или материалы об отказе в его возбуждении; постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН), содержащее ходатайство о направлении в СУВУЗТ; характеристика с места учебы (работы); акт обследования семейно-бытовых условий; справка ОВД, содержащая сведения о ранее совершенных правонарушениях и принятых мерах воздействия; заключение медицинской организации о состоянии здоровья и возможности помещения в СУВУЗТ; заключение

* Сведения за 2016 г. об административной практике органов внутренних дел. Форма I-АП (577). М.: ГИАЦ МВД России, 2016.

психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания.

На практике качество подготовки материалов для решения вопроса о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ является низким. Часто отсутствуют документы, имеющие существенное значение для решения вопроса о помещении несовершеннолетнего в вышеуказанные учреждения: акт жилищно-бытовых условий, справка подразделения по делам несовершеннолетних ОВД о проведенной профилактической работе, характеристика несовершеннолетнего. Отсутствие в материалах дел справок и заключений не дает возможности суду составить полную картину о личности подростка. Вследствие этого суд считает, что вместо помещения подростка в СУВУЗТ достаточно скорректировать проводимую с ним индивидуальную профилактическую работу. Именно это выступает основанием отказа в помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Встречается, что в материалах отсутствует информация о том, состоит ли несовершеннолетний на учете в КДН, проводилась ли индивидуальная профилактическая работа, присутствуют ли справки о том, что подросток на учете в КДН не состоит, родители к административной ответственности не привлекались, хотя подростком было совершено несколько общественно опасных деяний и он ранее помещался в ЦВСНП. Все это свидетельствует о низкой связи и координации работы органов и учреждений, осуществляющих профилактику правонарушений несовершеннолетних.

Решить данную проблему можно, сократив список документов, предоставляемых для решения вопроса о помещении несовершеннолетнего в СУВУЗТ. Предлагается оставить: справку, содержащую сведения о ранее совершенных правонарушениях и принятых в этой связи мерах воздействия; постановление КДН, включающее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в СУВУЗТ; заключение психолого-медико-педагогической комиссии о результатах комплексного обследования несовершеннолетнего, содержащее рекомендации по оказанию ему психолого-медико-педагогической помощи и определению форм его дальнейшего обучения и воспитания. Именно эти документы помогут понять, необходимо ли помещение в СУВУЗТ несовершеннолетнего. Но если суд посчитает нужным, у него есть достаточный срок (30 суток) для рассмотрения материалов и ему не составит труда запросить необходимые документы, если оснований в представленных документах будет недостаточно или у суда возникнут сомнения в их обоснованности, достоверности.

А. В. Патрушева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук А. В. Сеногноев

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОСТИТУЦИЮ

По данным МВД России, в 2016 г. количество лиц, привлеченных к административной ответственности за занятие проституцией, составило 8495 человек. При этом в правоприменительной практике не за все факты занятия проституцией виновных привлекают к ответственности в силу неверного оформления протоколов об административном правонарушении. Это подтверждается статистикой их возвращения в порядке п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. По данным Судебного департамента РФ, в 2015 г. из рассмотренных 7968 дел о занятии проституцией составлено 1045 протоколов об административном правонарушении, т. е. 13,1% были возвращены для устранения недостатков, в 2014 г. — из 7568 — 727 (9,6%)¹.

Анализ судебной практики по ст. 6.11 КоАП РФ свидетельствует о квалификационных ошибках правоприменителя, когда привлечение к ответственности за занятие проституцией осуществляется при отсутствии доказательств вступления в половую связь. Так, постановлением Московского городского суда от 21 сентября 2012 г. № 4а-1772/12 производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.11 КоАП РФ, прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения. В нем говорится о необоснованности вывода мирового судьи о доказанности вины в совершении правонарушения, закрепленного в ст. 6.11 КоАП РФ. Ссылка на показания свидетелей об оказании в массажном салоне услуг интимного характера за денежное вознаграждение не может являться подтверждением занятия проституцией, поскольку это предположение².

Неэффективность нормы вызывается юридико-техническим несовершенством, которое выражается в отсутствии нормативного определения проституции. Для устранения противоречий в толковании норм

¹ *Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ.* Дата обновления: 12.03.2014. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 23.03.2017).

² *Постановление от 21 сентября 2012 г. № 4а-1772/12 по делу М.* Дата обновления: 12.03.2014. URL: <http://mos-gorsud.ru/inf/adm/asv/?sf4=06.02.2012> (дата обращения: 05.04.2017).

КоАП РФ, УК РФ и других правовых актов, использующих термин «проституция», возникает необходимость в разработке и юридическом закреплении ее понятия и признаков в российском законодательстве.

К числу особенностей занятия проституцией как административного деликта относится привлечение к ответственности за однократное оказание услуг сексуального характера за плату.

Лица, подвергнутые административному взысканию за занятие проституцией, в целях выявления и лечения венерических заболеваний не подлежат принудительному направлению на медицинское обследование, что создает дополнительную опасность заражения венерическим заболеванием (ст. 122 УК РФ).

Непосредственно наличие ст. 6.11 КоАП РФ ставит под сомнение справедливость репрессивных мер в отношении лиц, оказывающих услуги интимного характера, когда действия потребителя остаются за рамками правового воздействия. Между тем степень опасности для общества действий проститутки и клиента разнится тем, что именно потребитель содействует нелегальной деятельности посредством спроса на интимные услуги. Так, Э. Ф. Побегайло справедливо указывает на то, что «мы уходим от правовой оценки поведения лиц, пользующихся услугами проститутки, забывая о том, что именно спрос рождает предложение»³.

Федеральное законодательство в сфере общественной нравственности не решает в полной мере задачи противодействия правонарушениям, поскольку имеют место его фрагментарность и разрозненность. Оно содержит лишь отдельные черты общей стратегии сдерживания правонарушений в сфере общественной нравственности, которых явно недостаточно для системного правового регулирования общественных отношений, в связи с чем на федеральном уровне требуется разработка соответствующих проектов нормативных актов⁴.

В качестве значимой меры противодействия проституции следует предположить уголовную ответственность за занятие проституцией, но с административной преюдицией.

³ Побегайло Э. Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию «Проституция как объект криминологического исследования», представленную А. Е. Шпаковым на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 // Уголовное право. 2004. № 1. С. 143.

⁴ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // Рос. газета. 2010. 31 дек. ; Рос. газета. 2013. 10 июля.

Д. А. Абрамова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. Д. Овчинникова

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО: ТРАНСФОРМАЦИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В РОССИИ

Российское государство на протяжении большей части исторического пути сохраняло патриархальный уклад. С давних времен на Руси были известны нравоучительные сборники, самым известным из которых является «Домострой» (XV–XVI вв.). Одна из его глав содержит прямое указание на необходимость суровых наказаний в отношении детей: «Наказывай сына своего в юности его, и упокоит тебя в старости твоей, и придаст красоты душе твоей. И не жалей, младенца бия: если жезлом накажешь его, не умрет, но здоровее будет, ибо ты, казня его тело, душу его избавишь от смерти. Любя же сына своего, учащай ему раны — и потом не нахвалишься им»¹. Следует отметить, что данное издание не имеет юридической силы и носит рекомендательный характер.

В Русской Правде речи о семейном насилии не было. Упоминаний о нем не содержалось и в Уложении 1649 г., и в Воинских артикулах.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. дважды встречалось упоминание о семейном насилии. В статье 2075 отмечено: «За жестокое обращение с женой, особенно в случае нанесения ей ран, муж, по жалобе супруги или ее родителей, подвергается наказаниям за тяжкие побои, раны или увечья с возвышением оных двумя степенями. Сверх того, если он христианин, то он предается церковному покаянию по распоряжению духовного начальства. Тем же наказаниям и на том же основании подвергается жена, которая, пользуясь слабостью своего мужа, дозволит себе нанести ему раны, увечье, тяжкие побои или иное истязание или мучение»². В статье 1557 ведется речь о насилии в адрес отца, матери или кого-то из родственников в восходящей степени.

За побои, повлекшие тяжелые последствия, наказывали сроком 4–6 лет каторги со ссылкой в Сибирь, а также несколько десятков плетей в случае, если к человеку можно было применить телесное наказание (от него освобождались дворяне и представители духовенства).

¹ Сильвестр. Домострой. М., 2014. С. 43.

² Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. (с дополнениями на январь 1876 г.). М., 1876. URL: <https://books.google.ru/books?id> (дата обращения: 21.02.2017).

В Уголовном уложении 1903 г. преступление против матери, законного отца или иного восходящего родственника продолжало считаться отягчающим обстоятельством.

В УК РСФСР 1922 и 1926 гг. семейное насилие не выделялось в качестве отдельного состава преступления. С принятием УК РСФСР 1960 г. в закон была возвращена норма о семейном насилии: «Те же действия, если они совершены в отношении его близких родственников, либо если эти действия повлекли за собой смерть потерпевшего, либо носили характер мучения или истязания, либо были совершены особо опасным рецидивистом, — наказываются лишением свободы на срок от пяти до двадцати лет».

В советское время статистика семейного насилия не велась. УК РСФСР и КоАП РСФСР не выделяли побои, совершенные в отношении близких, в отдельный состав преступления. Во всех редакциях УК «стечение тяжелых личных или семейных условий» являлось смягчающим обстоятельством.

Несмотря на то что тема домашнего насилия осуждалась общественностью, согласно анкетированию 1988 г., проведенному журналом «Семья», 60% родителей использовали телесные наказания при воспитании детей³.

В 1997 г. вступил в силу новый УК РФ, в котором впервые появилась отдельная статья «Побои». В статье 116 УК РФ речь шла исключительно о преступлениях против близких. В примечании к статье также содержится исчерпывающий перечень «близких людей».

В феврале 2017 г. внесены изменения в ст. 116 УК РФ путем исключения «побоев в отношении близких лиц» из числа преступлений и отнесения их к административным правонарушениям. Поправки вызвали отрицательную реакцию у ряда представителей общественности. Тем не менее, по мнению Патриаршей комиссии по вопросам семьи, физическое наказание ребенка не противоречит Священному Писанию. Если говорить о более глубоких причинах, возможно, дело в самом отношении Российского государства и общества к проблеме семейного насилия. Позиция большей части населения получается примерно такой: семья — это святое, государство в личные дела семьи вмешиваться не должно.

³ Ударить нельзя судить: мнения за и против декриминализации семейных побоев // URL: <http://tass.ru/obschestvo/3971405> (дата обращения: 21.02.2017).

А. А. Табашников

(Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск)

Научный руководитель — канд. юрид. наук, доцент С. М. Свило

ОРУЖИЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ

По мере развития социальной жизни происходит усложнение и совершенствование регулятивных средств и механизмов¹. Вместе с тем общепринятым фактом, правовой аксиомой считается утверждение о неразрывности государства и права². Правилу диалектических закономерностей поддается и уголовный закон, а регламентируемые им уголовно-правовые запреты вводятся и корректируются. Совершенствование уголовного законодательства в такой ситуации нуждается в особом внимании и серьезном подходе.

Статья 59 Конституции Республики Беларусь обязывает государство принимать все доступные ему меры для создания внутреннего и международного порядка, необходимого для полного осуществления прав и свобод граждан³. Следовательно, вопросы правоустановления и правоприменения приобретают большое значение для создания условий безопасного существования личности, общества, государства. Инструментом, обеспечивающим данное направление, выступает уголовный закон, ст. 2 которого выделяет в качестве задачи Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Беларуси, а также установленного правопорядка от преступных посягательств⁴.

Анализируя нормы Особенной части УК, следует обратить внимание, что оружие и боеприпасы могут быть обязательными признаками многих основных составов преступлений и выступают, как правило, в качестве их предметов. Таковыми являются деяния, предусмотренные

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1995. С. 33.

² Барихин А. Б. Большая юридическая энциклопедия. М., 2010. С. 164.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). Минск, 2005. 48 с.

⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г., : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

ст. ст. 134, 287, 294, 295¹, 295², 296, 297, 298, 299, 300, 333¹, 361³, 449, 463 УК. В силу этого считаем дискуссионным вопрос размещения норм об уголовной ответственности за незаконные действия с оружием в различных главах УК.

Белорусское законодательство об оружии кратко характеризует его виды. Вместе с тем международное уголовное право широко разъясняет особенности запретов на незаконные действия с оружием⁵. Проблема состоит в том, что большая группа предметов, охватываемых понятием «оружие», выпадает из сферы уголовно-правового регулирования. Например, электрошоковое оружие, а также ножи, не являющиеся холодным оружием и имеющие параметры, тактико-технические характеристики, источник происхождения, не указанные в Законе Республики Беларусь «Об оружии». Споры среди ученых вызывает такая категория, как «старинное огнестрельное оружие», содержащаяся в международном уголовном праве, но отсутствующая в белорусском законодательстве. Полагаем, что в преступлениях, где речь идет об огнестрельном оружии, требует законодательного уточнения его предмет, к которому не должно относиться огнестрельное бесствольное оружие: «оружие, в котором в качестве ствола используется гильза патрона»⁶.

Незаконный оборот оружия и боеприпасов занимает особое место в структуре преступности и является одним из факторов, значительно осложняющих современную криминогенную ситуацию. Например, только за 2016 г. в Республике Беларусь зарегистрирован 661 случай незаконных действий в отношении оружия и боеприпасов⁷. В соответствии с этим предлагается конкретизировать понятия «оборот», «законный оборот» и «незаконный оборот»⁸. Если первая категория легально закреплена и разъяснена, то две другие подлежат теоретической разработке в целях более правильного их соотношения с термином «оружие».

Неоднозначная ситуация складывается вокруг субъекта данного преступления. Некоторые из комментируемых составов подлежат

⁵ *Задоян А. А.* Незаконный оборот оружия в международном и российском уголовном праве // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 1. С. 355–363.

⁶ *Об оружии* : закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З : принят Палатой представителей 17 октября 2001 г. : одобр. Советом Респ. 25 октября 2001 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апреля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2017.

⁷ *Министерство внутренних дел Республики Беларусь*. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=308653> (дата обращения: 20.02.2017).

⁸ *Загайнова Ю. В.* К вопросу о понятии незаконного оборота оружия // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 3(62). С. 36–41.

тщательному изучению как предусматривающие уголовную ответственность при наличии административной преюдиции, применяемые на практике довольно редко, тем самым порождаящие ряд вопросов правоприменительной направленности. Важным моментом в таких случаях является определение субъекта как специального, а также установление порядка и условий наступления ответственности за преступления, связанные с незаконными действиями в отношении оружия и боеприпасов⁹.

В аспекте рассматриваемого вопроса следует указать на проблемы, рожденные развитием высоких технологий. Популярностью пользуются специальные 3D-принтеры, многофункциональные устройства, позволяющие в домашних условиях при наличии минимальных затрат изготавливать любые виды огнестрельного оружия без специальных познаний в области науки и техники. Подобного рода деятельность должна подвергаться тщательному контролю, нормативно регламентироваться, поскольку последствия применения такой техники могут не только служить всеобщему благу, но и приводить к весьма неблагоприятным последствиям.

Целесообразно установить и изучить связь рассматриваемых составов преступлений с уголовно-процессуальным правом, криминологией и криминалистикой. Латентность деяний в данной сфере велика, и один лишь уголовно-правовой запрет не способен предупредить указанные преступления.

Таким образом, мы затронули проблемы места и роли преступлений, где предметом выступает оружие, в системе норм уголовного закона, его соответствия белорусскому законодательству об оружии и международным стандартам в данной сфере. С учетом вышеперечисленных решений целесообразно выработать комплекс рекомендаций, направленных на совершенствование законодательства в области незаконного оборота оружия в целях однообразного толкования и применения уголовно-правовых норм на всей территории Республики Беларусь.

⁹ Ананич С. В. Особенности уголовной ответственности за преступления со специальным субъектом : науч.-практ. пос. / под ред. Э. А. Саркисовой. Минск, 2015. С. 23.

А. Б. Базгиева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. пед. наук И. В. Пенькова

ОЖИДАНИЕ ВЫСТРЕЛА: ПРИЧИНЫ ПОЯВЛЕНИЯ ОШИБКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Одной из важнейших составляющих процесса обучения стрельбе является психофизиологическое и психоэмоциональное состояние обучающегося. Эмоции, переживаемые стрелком в момент прицеливания и ведения огня, оказывают существенное влияние на процесс обучения стрельбе, приводят к возникновению ошибок (например, «ожидание выстрела»).

Взаимосвязь между психическим состоянием и результативностью стрельбы зависит от индивидуальных особенностей человека, уровня обученности, а также от условий внешней среды, в которых находится стрелок. Немаловажную роль в успешном освоении огневой подготовки играют темперамент и тип нервной деятельности.

Ожидание выстрела представляет собой преждевременную реакцию стрелка на выстрел, которая может проявляться в двух различных вариациях. В первом случае происходит резкое нажатие на спусковой крючок, в работу со спуском включаются различные мелкие мышечные группы, стрелок удерживает оружие с излишней силой, в результате чего оружие в руке стреляющего в момент выстрела подскакивает, пробойны отклоняются от района прицеливания.

Во втором случае ошибка проявляется в том, что стреляющий, предвидя такие явления, как отдача, звук выстрела, яркая вспышка, начинает оказывать им сопротивление. Это сопротивление порождает работу различных групп мышц, что приводит к движению руки вперед, а также к наклону туловища вперед в момент работы со спуском.

Допущение разного рода ошибок в процессе освоения огневой подготовки неизбежно для некоторых стрелков. В связи с этим особую важность приобретают теоретическая разработка и практическое применение разнообразных приемов, направленных на предупреждение и устранение ошибок при стрельбе.

В настоящее время разработаны различные тренировочные упражнения, направленные на устранение такой ошибки, как «ожидание выстрела»: техническая тренировка; тренировка по стрельбе в экран (белый лист); тренировка с подменой боевых патронов учебными; идеомоторная тренировка; аутогенная тренировка; тренировка неожиданности выстрела.

В качестве эксперимента мы провели тренировку с подменой боевых патронов учебными. В том случае, когда в патроннике окажется учебный патрон и выстрела не произойдет, реакция организма на холостой спуск обязательно будет такой же, как на реальный выстрел, и отчетливо видно «дерганье» оружия.

В ходе эксперимента проводился анализ каждого выстрела и выполненного упражнения в целом, что нашло отражение в дневнике самоанализа. Кроме того, изучению были подвергнуты субъективные ощущения до и в момент выстрела. В дневнике самоанализа отмечались эмоциональное и физическое состояние, переживаемые ощущения. Также в нем указывались ошибки, допускаемые при выполнении упражнения. Ими могут быть: боязнь выстрела, слишком резкое нажатие на спусковой крючок или, наоборот, затягивание времени, неспособность удержать ровную мушку в прорези целика.

По итогам проведенного эксперимента можно сделать следующий вывод: тренировки с подменой боевых патронов учебными оказались весьма эффективными. Однако испытуемый не сумел избавиться от боязни выстрела полностью и, вплоть до окончания экспериментальных тренировок, можно было наблюдать как внутренние, так и внешние признаки, свидетельствующие о страхе перед предстоящим выстрелом.

Таким образом, несмотря на эффективность тренировок с подменой боевых патронов учебными, велика роль психического состояния стрелка в момент выполнения упражнения. Важно, чтобы стрелок сумел развить в себе способность отвлечься от пугающих мыслей, побороть волнение и сконцентрироваться на работе с оружием, тем самым обеспечив плавную и изолированную работу указательного пальца со спусковым крючком.

О. Б. Михайлов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — М. В. Сергеев

ТАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ДПС ГИБДД ПРИ ОСТАНОВКЕ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА

По статистике, за последние несколько лет увеличилось количество нападений на сотрудников ДПС ГИБДД. Более 50% нападений соверша-

ется с целью избежать задержание за совершенное преступление. После совершения преступлений преступники часто используют транспортные средства (далее — ТС) по причине их высокой мобильности. Остановка ТС на дороге или вблизи от нее признается подразделениями ОВД одним из наиболее опасных видов полицейской работы, поэтому необходимо найти тактические решения, которые дадут возможность сотрудникам ДПС избежать нежелательных для себя последствий при остановке ТС.

Сигнал водителю об остановке ТС сотрудник ДПС должен подавать своевременно в целях исключения необходимости применения экстренного торможения водителем ТС, что может привести к заносу, опасному маневрированию в виде перестроения с одной полосы на другую и попутному столкновению и т. д.

Если ТС остановилось таким образом, что создает препятствие для других ТС, то сотруднику ДПС следует предложить водителю переместить ТС (например, съехать с дороги на обочину, поставить ТС параллельно полосе проезжей части и т. д.).

Сотрудник ДПС должен быть готов к тому, что водитель не остановится, поэтому при остановке ТС необходимо стоять таким образом, чтобы иметь возможность уклониться от наезда¹.

После остановки водителя-нарушителя полицейский автомобиль нужно останавливать параллельно дороге, позади ТС нарушителя, на расстоянии 3,5–4 м от него. При этом полицейский автомобиль должен быть смещен к центру дороги примерно на половину своей ширины, а его колеса полностью повернуть в сторону обочины. Такое расположение служебного автомобиля на дороге в некоторой степени обеспечивает защиту полицейских от движущегося транспортного потока при подходе к водителю для проверки документов или ТС. Каждый способ подхода к ТС нарушителя имеет свои тактические преимущества и недостатки. Левосторонний подход (со стороны водителя) особенно распространен среди полицейских и, соответственно, наиболее ожидаем водителями, однако он наиболее удобен для разговора с ними при получении необходимых документов. Его недостаток заключается в том, что полицейский находится в непосредственной близости к транспортному потоку и вынужден одновременно следить за водителем-нарушителем и движущимся потоком ТС. Преимущество подхода к остановленному

¹ Севостьянов С. В. Тактика обеспечения мер личной безопасности сотрудника милиции ГИБДД в различных ситуациях служебной деятельности : метод. рекомендации. Обнинск, 2007. 29 с.

автомобилю справа состоит в том, что он редко применяется и поэтому вносит элемент неожиданности².

При нахождении инспектора у автомобиля в районе боковых стоек или дверных петель передних дверей сотрудник ДПС наиболее защищен от неожиданного удара открывающейся дверью или нападения со стороны водителя³. Водителю необходимо предложить заглушить двигатель, в условиях недостаточной видимости включить габаритные огни, затянуть стояночный тормоз и т. д. В случае остановки преследуемого ТС сотрудники ДПС должны доложить об этом в дежурную часть подразделения и быть готовыми встретиться с любым типом реакции водителя и пассажиров.

Тактически верными решениями в вышеперечисленных проблемных ситуациях являются:

- обеспечение проведения систематических тренировок и инструктажей с личным составом ДПС по безопасной остановке ТС;

- осуществление гласной и негласной проверки соблюдения личной безопасности при несении службы на дорогах личным составом ДПС со стороны руководителей;

- исключение существующей практики одновременной остановки нескольких автомобилей одним инспектором без подстраховки в ущерб безопасности.

Э. А. Ахмадуллин, Б. С. Босенко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — А. Л. Сычев

ПРОБЛЕМЫ ДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН ПО СИГНАЛАМ ОПОВЕЩЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ И ДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОЧАГЕ ЗАРАЖЕНИЯ

Изменения военно-политической обстановки, сложившейся в последние годы, наглядно демонстрируют дестабилизацию ситуации в современном мире. Существующие международные нормативные право-

² Милешкина Н. Д., Полина Л. Ю. Опыт полиции США по обеспечению безопасности личного состава при остановках транспортных средств нарушителей правил дорожного движения // Информационный бюллетень. 2005. № 27.

³ Стороженко К. О., Котенев А. Б. Сущность обеспечения личной безопасности сотрудников дорожно-патрульной службы // Проблемы совершенствования деятельности ГИБДД : сб. науч. тр. М., 2005. С. 80.

вые акты по ограничению, запрещению и нераспространению оружия массового поражения (далее — ОМП), не являются гарантом неприменения указанного оружия *. Более того, стремление к реализации запретов на ОМП путем введения санкций и военного вмешательства в деятельность некоторых стран еще сильнее дестабилизирует обстановку в мире. В настоящее время Клуб ядерных держав официально составляют пять стран: США, Россия, Китай, Великобритания и Франция. Кроме них ядерное оружие имеют Индия, Пакистан, Израиль. Нельзя исключить и возможность применения ОМП террористическими организациями, которые могут использовать компоненты оружия массового поражения и распространить опасные радиоактивные, химические и биологические вещества и элементы. Опыт современных конфликтов, аварий и катастроф дает основание полагать, что с началом противоборства, наряду с применением ОМП, неизбежны разрушения разнообразных промышленных, энергетических, транспортных и других радиационно, химически и биологически опасных объектов в случае применения обычных средств вооружения. Таким образом, проблема радиационной, химической, биологической защиты как вида боевого обеспечения действий войск и гражданского населения в современных условиях весьма актуальна.

Ярким примером является событие, происшедшее в Омске 10 марта 2017 г., когда в результате выброса в атмосферу токсичного вещества этилмеркаптана, используемого в качестве добавки к природному газу, его концентрация превысила предельно допустимые показатели в 400 раз. Этилмеркаптан токсичен, числится в списке сильнодействующих ядовитых веществ, относится к третьему классу опасности и в больших количествах может вызывать головную боль, тошноту и потерю координации. Также он поражает почки и печень.

Мы провели социологическое исследование по определению уровня информативности и готовности граждан к действиям при радиоактивном, химическом и биологическом загрязнении. Были опрошены 100 респондентов г. Омска в возрасте от 16 до 55 лет. Гражданам было предложено ответить на поставленные вопросы и выбрать один из двух вариантов: «да» или «нет».

1. Знаете ли Вы, что в начале марта 2017 г. в Омске, по данным Росприроднадзора, воздух был загрязнен этилмеркаптаном — промышлен-

* Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (заклучена в г. Париже 13.01.1993); Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия (принята резолюцией 1653 (XVI) Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1961 г.).

ной ароматической добавкой к природному газу? При этом концентрация в воздухе была превышена в 400 раз?

2. Знаете ли Вы о существовании Инструкции «Сигналы оповещения гражданской обороны и действия по ним»?

3. Известны ли Вам правила поведения и алгоритм действий в районах химического, биологического и радиоактивного загрязнения?

4. Умеете ли Вы пользоваться индивидуальными средствами защиты (ИСЗ), органов дыхания и кожи (общефойсковой защитный комплект, защитный комбинезон, защитная фильтрующая одежда, респираторы, противогазы и т. д.)?

Результаты опроса показали, что большинство граждан (91,0%) не знают о правилах поведения и алгоритма действий в районах химического, биологического и радиоактивного загрязнения. В сигналах оповещения гражданской обороны разбираются 59,0% респондентов. Это вызывает серьезную опасность, так как любой человек должен знать определенный порядок действий, ведь от этого зависят его жизнь и жизнь его близких.

Чтобы решить данную проблему, мы предлагаем использовать ряд средств, позволяющих информировать население об алгоритме действий в районах химического, биологического и радиоактивного загрязнения: мультипликационные рекламные фильмы; наружную стационарную рекламу; различные мероприятия, спортивные соревнования, посвященные действиям населения в чрезвычайных ситуациях; внедрить государственную программу по созданию художественных фильмов, пропагандирующих действия граждан при ЧС.

П. А. Миненкова, Н. М. Осенков

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — В. В. Метелкин

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ КАТЕГОРИИ «В» В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Автомобиль уже давно стал неотъемлемой частью нашей жизни. Подготовку водителей осуществляют автошколы. Однако существует ряд проблем подготовки водителей транспортных средств категории «В»:

— учебный план. Он содержит перечень учебных предметов базового, специального и профессионального циклов с вопросами, необходи-

мыми водителю для подготовки к вождению. Любой кандидат в водители обязан пройти все три цикла подготовки;

- квалификация большей части инструкторов находится на низком уровне, так как требования к их квалификации никакими нормативными документами не установлены;

- не предусмотрено обучение вождению в чрезвычайных ситуациях, во время гололеда, снегопада, в темное время суток, отсутствует обучение кандидата в водители для предотвращения аварийных ситуаций;

- площадки для подготовки водителей часто оказываются не готовыми к эксплуатации. Большинство автошкол до сих пор не обзавелись светофорами и не смогли обеспечить качественное покрытие автодрома и препятствий;

- не определена ответственность за качество подготовки водителей.

Мы сравнили программы подготовки водителей 2010 и 2014* годов. Новая программа уступает предыдущему варианту в своей полезности. Плюсом новой программы является увеличение часов по психофизиологической подготовке. Конфликтные ситуации нужно решать еще до их возникновения, в процессе обучения, дав водителям навыки самоконтроля. Минус заключается в том, что в программе 2014 г. добавлено большое количество часов на предмет «Устройство автомобиля» и снижено количества часов на предмет «Первая помощь». Помощь, которая оказана непосредственно в первые минуты, определяет дальнейшую судьбу человека (шансы человека на жизнь).

Примерные программы подготовки водителей требуют корректировки. Необходимо:

- устранить дублирование учебных вопросов в предметах базового цикла и специального цикла;

- сократить количество часов на вопросы, которые не оказывают влияния на формирование водительских навыков (устройство и техническое обслуживание транспортных средств; организация и выполнение грузовых и пассажирских перевозок);

- предусмотреть обязательное добавление часов на вождение в различных дорожных условиях;

- убрать деление программы на циклы;

* *Об утверждении* примерных программ профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий : приказ Минобрнауки Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1408 ; *Об утверждении* примерных программ подготовки водителей транспортных средств различных категорий : приказ Минобрнауки Российской Федерации от 18 июля 2010 г. № 636.

— контролировать подготовку инструкторов, утвердить квалификационные требования, которые устанавливали бы необходимость наличия среднего специального образования, стажа вождения не менее 5 лет;

— усилить контроль за состоянием полигонов посредством возложения на автошколы ответственности за подготовку, если во время сдачи квалификационного экзамена не сдало: 30% обучающихся — штраф; 50% обучающихся — переаттестация автошколы; более 70% обучающихся — автошкола подлежит закрытию.

Также один из вариантов контроля за автошколами — внезапные проверки посещаемости автошколы. Если на занятиях систематически отсутствует большая часть обучающихся без уважительной причины, то необходимо увеличить срок подготовки в группе.

Кроме того, нельзя оставить без внимания культуру водителя, так как нередко это становится причиной дорожно-транспортных происшествий. Автомобилисты, знающие язык и правила хорошего тона на дороге, имеют меньше шансов попасть в неприятность.

Большинство из этих решений требует денежных вложений. На наш взгляд, было бы легче контролировать деятельность автошкол, если бы они были государственными. Мы предлагаем исключить с рынка те частные автошколы, которые не соответствуют стандартам и предложенным выше требованиям.

РАЗДЕЛ V.
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ
ДИСЦИПЛИН

В. С. Филимонов

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — докт. юрид. наук, доцент М. А. Бучакова

МЕЖДУНАРОДНАЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мировом сообществе стремительно развиваются информационные технологии, которые охватывают практически все сферы деятельности человека. Количество точек доступа в сеть Интернет растет с каждой минутой, а вместе с ними и число интернет-пользователей. Так, согласно данным статистической организации Internet World Stats, на 31 марта 2017 г. во всем мире насчитывалось около 3,7 миллиарда пользователей, что приблизительно составляет 50% от всего населения планеты¹.

Такая тенденция говорит о том, что уровень международной коммуникации растет. Однако параллельно с положительными процессами получает развитие и распространение так называемая трансграничная компьютерная преступность, или киберпреступность.

Под киберпреступностью понимается «совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных»².

¹ *Internet World Stats — www.internetworldstats.com/top20.htm (дата обращения: 12.04.2017).*

² *Багдеева В. А. Проблемы международной киберпреступности // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3(12). С. 566.*

Главная особенность киберпреступности заключается в том, что никакая страна не способна эффективно противостоять ей самостоятельно, в рамках своего государственно-властного механизма. Совершать правонарушения в сети способен практически каждый благодаря высокому развитию теневого Интернета.

Так, с 2004 г. наблюдается рост популярности доступа в «Даркнет» через так называемый браузер TOR, заслуга которого состоит в возможности обеспечивать анонимность для серверов, позволяя скрыть их местонахождение в Интернете при помощи специальных настроек для работы с анонимной сетью. Такой принцип обеспечивает полную анонимность и практически безграничные возможности, вплоть до создания нелегальных сайтов, черных рынков, а также обмена секретными документами. В данной сети задействован почти весь мир, что делает невозможным государству пресекать киберпреступления своими силами.

Ведущие международные организации в течение последнего десятилетия прилагают активные усилия для налаживания международного сотрудничества в этой области.

Первым этапом стало принятие в 2001 г. в рамках Совета Европы Конвенции по киберпреступности, положения которой способствовали гармонизации норм по основным компьютерным преступлениям и заложили основы процессуального сотрудничества правоохранительных органов стран-участниц Конвенции.

К декабрю 2016 г. участниками Конвенции было 50 стран. Россия отказалась от подписания в 2008 г., аргументируя свою позицию тем, что положения о трансграничном доступе компетентных органов стран-участниц к компьютерным системам других стран представляет угрозу для национальных интересов. Члены Конвенции добились определенных успехов, в частности, благодаря созданию общих директив и агенств, так или иначе направленных на обеспечение сетевой безопасности. Несмотря на это, все же она является региональной и действует лишь в рамках стран-участниц, что снижает ее эффективность.

Одна из проблем заключается в расхождении позиций различных государств мира, которое связано с несколькими причинами: базовые отличия в подходах к определению понятий, отсутствие четкого понимания границ между многими явлениями, общий уровень взаимного недоверия, что делает невозможным сотрудничество по вопросам трансграничного процессуального сотрудничества.

Таким образом, в настоящее время продуктивно бороться с преступностью столь значительного масштаба не представляется возможным. В первую очередь необходимо создание всеобщего объединения мак-

симального числа стран, формирование общего материально-процессуального понимания киберпреступности, а также создание противоборствующей системы, благодаря которой возможно организованное и эффективное предупреждение и пресечение трансграничных преступлений компьютерной сети.

Е. В. Ненашев

(Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск)

Научный руководитель — канд. филос. наук Е. В. Чепиков

РОССИЯ КАК ЕВРАЗИЙСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ

Российское государство, сформировавшееся на стыке европейской и восточной культур, представляет собой специфическое образование. Его можно охарактеризовать как гвоздь, скованный на наковальне Европы молотом Азии.

Древнерусское государство, изначально возникшее как восточно-европейское государство, под мощным влиянием Востока в лице монголо-татар, приобрело новые черты, которые предопределили его развитие на тысячелетие.

На первоначальном этапе Русь представляла собой государство, поделенное на множество княжеств, объединенных под эгидой сначала Рюрика, затем киевских князей.

Дальнейшим витком в развитии Российского государства можно считать христианизацию Руси в X в. князем Владимиром под влиянием Византийской империи. Интеграция нового религиозного уклада с нетрадиционными для славян мировоззренческими элементами неоднозначно повлияла на общественный уклад Древнерусского государства.

Данный этап ознаменован высоким уровнем ориентированности власти на более развитые христианские государства — Византию, Франкское государство, нежели на соседствующие Хазарский каганат или Волжскую Булгарию с господствовавшим там исламом.

Следующий важный этап в истории России — период татаро-монгольского нашествия 1237–1242 гг. и последовавшей за ним утраты части политического и экономического суверенитета. В это время формируется новое восприятие власти как самодержавия на основе идеи соборности с политической идеологией «Москва — третий Рим». Данные явления говорят нам об огромной культурной экспансии со стороны

Азии, расширившей мировосприятие русских людей, но в то же время сохранившей высокие культурные связи с Византией.

Со времен Ивана IV началась интеграция с западноевропейскими государствами, усилившаяся во времена Петра I и продлившаяся вплоть до прихода к власти большевиков в 1917 г. Важность данного периода заключается в том, что Россия стала полноценным членом европейской политической арены и активно участвовала во всех ее маневрах.

С 1917 г. начинается советский период, продлившийся до 1991 г. В это время Россия активно взаимодействует со странами как Запада, так и Востока, демонстрирует себя как евразийскую державу. Современный этап ознаменовывается новыми подходами России к международному сотрудничеству. Взаимодействие со многими странами, участие в различных объединениях государств, активные действия в ООН, миротворческие акции и т. д. показывают, что наша страна открыта для широкого сотрудничества. Сегодня Россия находится в активной фазе готовности к созданию не просто политического блока, а полноценного евразийского сотрудничества, которое смогло бы уравновесить и обогатить интересы Запада, Востока, России и положительно отразиться на характере всех международных отношений.

Исходя из исторического опыта Российского государства, можно сделать вывод, что история страны — это череда сменяющихся этапов взаимодействия с различными регионами мира и умеренного заимствования у них элементов культуры, государственного устройства, построения жизни общества, при этом сохранение своего уклада. В таких заимствованиях можно проследить не только определенную способность России к эффективному взаимодействию с различными государствами, но и возможность использовать элементы противоположных культур, тем самым обогащая собственную культуру и становясь ближе к Востоку и Западу.

России единственной удалось создать именно поликультурное общество с гармонично сосуществующими народами в рамках единого государства и осознающих себя его частью. Однако Россия не единственная страна, пережившая поликультурный шок. Сейчас похожий процесс (мультикультурный шок) происходит в Западной Европе, куда съезжается множество мигрантов из Африки и Ближнего Востока.

Началось все с ассимиляции славянских народов, населяющих территорию Руси, с татарами, что очень положительно сказалось на процессе формирования национальной терпимости. И если в других странах существовало разделение по принципу «свой — чужой» исходя из цвета кожи и языка, то в России данный принцип работал по-иному. Русские легко принимали в свое государство выходцев из других стран,

именно поэтому в стране легко уживается множество народов, несмотря на свои различия, что, собственно, и отличает русских от европейцев или азиатов. Во многом этому способствовала и политика государства, достаточно взглянуть на историю гуманного освоения Сибири и Дальнего Востока.

В настоящее время мир стоит на пороге серьезных исторических событий: в Европе нарастают масштабы влияния радикальных сил в лице феминисток, неонацистов, а также неадекватной толерантности, вкуче с ростом численности радикальных исламских организаций на Востоке и увеличением населения в Китае и Индии. Две стихии — с Востока и Запада — набирают обороты, и колесо истории рискует прекратить свое движение, налетев на «камень цивилизационных проблем». Сдержат данное наращивание двух мощных регионов может только Россия путем поиска общих компромиссов, дипломатических ходов.

Е. В. Василькова

(Барнаульский юридический институт МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук О. Д. Овчинникова

ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время женщины составляют половину населения земного шара, и раскрытие талантов людей независимо от пола является гарантом экономического роста и всестороннего разрешения проблем, стоящих перед социумом.

Гендерное равенство состоит в устранении социальных преград, в проявлении свободы личности человека, создании равных возможностей для самореализации¹. Отметим, речь идет не о принудительном «выравнивании» мужского и женского полов, а о предоставлении возможности равного доступа к одним и тем же желаемым социальным благам².

Полноту реализации в законодательстве отдельной страны принципа гендерной эгалитарности помогает оценить такой показатель, как

¹ Декларация Комитета министров о равенстве между женщинами и мужчинами (16 ноября 1988 г.) // Равенство между женщинами и мужчинами: права человека и демократия. Strasbourg: Council of Europe, 2004.

² Самсонова Т. Н. Справедливость равенства и равенство справедливости : монография. М., 1996. 136 с.

индекс гендерного неравенства (далее — ИГН), используемый Организацией Объединенных Наций.

Способом представления ИГН является цифровое значение в пределах от нуля до единицы. Ноль — абсолютное равенство женщин и мужчин, единица — абсолютное неравенство. Границы разрыва гендерного равноправия учитываются по 4 направлениям (вовлеченность в политический процесс, экономическое участие, показатели уровня здоровья и уровень образования).

Россия в рейтинге гендерного неравенства из 144 стран занимает 75-е место. Хотя показатели областей образования и социальной обеспеченности для мужчин и женщин близки к равным, политические и экономические возможности участия в общественной жизни для женщин стали менее доступны³.

Неэффективность провозглашенного в России равенства политических прав мужчин и женщин обусловлена консервативностью общественного сознания и ментальностью российского общества. Люди (это касается в равной степени мужской и женской половин населения) не привыкли видеть женщин в среде политических руководителей-назначенцев или голосовать за кандидатов-женщин в рамках массовых голосований. Изменить существующий порядок вещей можно, применив стратегию позитивной дискриминации, предполагающую введение квот для женщин в составе государственных властных структур на уровне партий, общественных движений и т. д. Также для увеличения участия женщин в политике необходимо воздействовать на общественное сознание на всех ступенях этой стратегии.

Главной проблемой реализации равенства в сфере экономики считается разница при оплате равнообъемного труда, доступного в одинаковой мере мужчинам и женщинам. По данным Федеральной службы государственной статистики, российские женщины зарабатывают в среднем на 25–30% меньше, чем мужчины⁴. Исключением являются лишь несколько профессий:

— квалифицированные работники сельского хозяйства, производящие товарную продукцию (отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин — 104,9%);

³ О Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы (вместе с «Положением о Координационном совете при Правительстве Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы»): постановление Правительства РФ от 28 декабря 2016 г. № 1520 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Женщины и мужчины России. 2016 : стат. сб. Росстат. М., 2016. С. 122–125.

— неквалифицированные рабочие категории уборщиков и прислуги (101,3%);

— категории работников по сбору мусора и выполнению иных работ, не требующих специальной квалификации (101,6%).

Таким образом, на современном этапе развития российского общества и государства существуют серьезные проблемы в сфере обеспечения гендерного равенства. Провозглашение и нормативное закрепление данного принципа не гарантирует его практическую реализацию в жизни общества.

В. О. Зенина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. юрид. наук И. Г. Бавсун

ЖЕНЩИНА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

По данным проведенных исследований, Россия стала мировым лидером по числу женщин-руководителей — 40% высших управленческих позиций в нашей стране занимают женщины¹. Тем не менее более высокооплачиваемой и престижной работой по-прежнему занимаются мужчины. Почему женщина-руководитель менее предпочтительна, чем руководитель-мужчина, и есть ли различия между стилями управления, присущими мужчинам и женщинам? В данных вопросах можно выделить несколько аспектов².

Во-первых, женщина в своих приоритетах между работой и семьей более ориентирована на создание семьи (в то же время 72% опрошенных женщин-руководителей главным фактором, создающим условия для их эффективной профессиональной деятельности, назвали «хорошие взаимоотношения с близкими». Во-вторых, мужчинам присуще отрицание возможности хорошего женского руководства (34% мужчин сложно подчиняться женщине). В-третьих, это недоверие, предубеждение самих женщин к женщинам-руководителям (39% респондентов считают, что женщине-руководителю тот или иной пост занять помогли факторы, не вязанные с ее профессиональными качествами).

¹ Носков Е. П. Неслабый пол. URL: <https://rg.ru/2015/04/07/zhenschiny.htm> (дата обращения: 01.04.2017).

² Котоманова О. В. О равных правах и возможностях руководителей мужчин и женщин // Вестник Бурятского государственного университета. 2013. № 5. С. 130–133.

Таблица 1. Соотношение «женского» и «мужского» стилей управления

Мужчины-руководители	Женщины-руководители
Ориентирован на борьбу за власть	Ориентирована на межличностные отношения
Преобладает авторитарный стиль управления	Преобладает демократический стиль управления
Акцентирует внимание на неудачах	Более позитивно оценивает деятельность
Стремится к концентрации властных полномочий	Стремится к разделению властных полномочий
Присуща рассудительность	Присуща чувствительность
Прослеживается склонность к риску	Преобладают взвешенные решения
Агрессивность	Тактичность

При изучении различных аспектов «женского руководства» нами был применен SWOT-анализ³ — один из самых распространенных методов, оценивающих в комплексе внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие объекта. Это анализ сильных и слабых сторон, а также возможностей и угроз со стороны внешней окружающей среды (SWOT — первые буквы английских слов, обозначающих «сила», «слабость», «возможности», «угрозы»).

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд выводов:

- различные исследования свидетельствуют, что «успешное руководство пола не имеет», так как лидерские качества имеют общую природу и не зависят напрямую от гендерных различий⁴;
- особенности личности женщины определяют ее наибольшую эффективность в качестве руководителя среднего звена;
- объективно оценивая свои сильные и слабые стороны, зная о возможностях и угрозах внешней среды, женщине-руководителю необходимо развивать и эффективно использовать свои преимущества, усилить слабые позиции.

³ Веснин В. Р. Менеджмент : учебник. М., 2009. С. 316.

⁴ См., напр.: Чирикова А. Е. Женщина и мужчина как топ-менеджеры российских компаний: новый взгляд на старую проблему // Гендерные ценности в XXI веке : мат-лы XIII Междунар. гендерных чтений «Гендерные трансформации в современном мире». Ростов н/Д, 25 марта 2016 г. Ростов н/Д., 2016. С. 178–192 ; Чирикова А. Е., Лапина Н. Ю. Женщина на высших этажах российской региональной власти: базовые ценности // Политекс. 2011. № 4.

Таблица 2. Результаты SWOT-анализа «женского» руководства

Внутренние	Сильные стороны — Strength	Слабые стороны — Weakness
	<ul style="list-style-type: none"> — внимательность и организованность — законопослушность и требовательность — склонность к постепенным преобразованиям, взвешенным решениям — обаяние и контактность — ориентированность на взаимодействие — тонкий социальный интеллект — ответственность и трудолюбие — готовность к временным неудобствам 	<ul style="list-style-type: none"> — низкая стрессоустойчивость — излишняя эмоциональность — недостаток жесткости при принятии решений — излишняя самокритичность, заниженная самооценка, — фокусирование внимания на ошибках — стереотипность мышления
Внешние	Возможности — Opportunity	Угрозы — Threat
	<ul style="list-style-type: none"> — коллективное сотрудничество — делегирование полномочий 	<ul style="list-style-type: none"> — преобладание интересов семьи в системе ценностных ориентаций — характер управленческой деятельности, требующий определенной жесткости — пик карьерного роста происходит спустя 20 лет после начала трудовой деятельности

Важно помнить, что, помимо личностных характеристик, на эффективность деятельности руководителя влияют обучение, мотивация, опыт.

А. С. Джусь

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. ист. наук, доцент А. В. Быков

ЭВОЛЮЦИЯ И СМЫСЛОВАЯ НАГРУЗКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИМВОЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Проблема недостаточного осмысления обществом национальной символики в современной России стоит весьма остро. Большинство населения представляет внешний вид герба и флага Российской Федерации, знает текст гимна, но не каждый знает, каков исторический путь становления и значения государственной символики.

Законодательная база, регулирующая вопросы, связанные с государственной символикой Российского государства, исторически была недостаточно обширной. В царской России вообще отсутствовали какие-либо акты, официально закрепляющие наличие символов. Тем не менее символика выступала в качестве связующего звена между правителем и населением, поднимала национальный дух и объединяла в необходимые моменты, являлась лицом государства во внешнеполитических связях и военных делах.

Флаг и герб современного вида возникают в XVII–XVIII вв., в период становления абсолютизма и возвышения страны на международной арене. Не имея изначально правовой базы, триединство государственных символов — герб, флаг, гимн — в мировой практике начинает складываться сравнительно поздно, с XIX в.¹ В период Российской империи произошло первое нормативное закрепление, когда 28 апреля 1883 г. император Александр III в Высочайшем повелении о флагах для украшения зданий в торжественных случаях² закрепил использование бело-синекрасного триколора в качестве государственного флага государства.

Нормативное описание государственных символов появляется в Конституции 1918 г.³, эта традиция перенимается и при составлении советских конституций. Законодательство Советского Союза не содержало охранительных норм, касающихся герба, флага или гимна, однако отношение людей к государственным символам было почтительным.

Первым гимном России стало произведение «Молитва русских» на стихи В. А. Жуковского — основная патриотическая песня с 1816 по 1833 гг. На протяжении долгого времени (с 1917 по 1936 гг.) в качестве государственного гимна утверждается «Интернационал», передающий идеологию, существовавшую в государстве на тот момент. В 1943 г. принимается новый гимн, авторами текста которого стали С. В. Михалков и Эль-Регистан. В 1977 г., после внесения некоторых изменений в текст, гимн был законодательно закреплён в новой Конституции страны⁴. В начале 1990-х годов гимном России стала «Патриотическая песня» М. И. Глинки, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 11 декабря 1993 г.⁵

¹ *Соболева Н. А., Артамонов В. А.* Символы государства // Панорама. 1993. С. 6.

² *Высочайшее повеление о флагах для украшения зданий в торжественных случаях от 28 апреля 1883 г.* // Собрание узаконений и распоряжений правительства. С. 441.

³ *Конституции стран социализма : хрестоматия / сост. Д. В. Кузнецов.* Благовещенск, 2014. С. 13.

⁴ *Конституции стран социализма.* С. 49.

⁵ *О Государственном флаге Российской Федерации : указ Президента РФ от 11 декабря 1993 г. № 2126* // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Современная государственная символика стала преемницей символов предшествующих эпох. Однако, принимая новые символы, законодатель и уполномоченные органы не придали значения толкованию символики, что и способствовало возникновению недостаточного понимания у значительной части населения фундаментальных знаний о ее историческом происхождении.

Я. А. Озолина

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук М. Н. Малахова

РЕЗОНАНСНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИИ (HIGH-PROFILE CRIMES IN RUSSIA)

В статье приводится определение резонансных преступлений и анализируются примеры подобных деяний, взятые из аутентичных источников на английском языке. Автор отмечает тенденцию западных журналистов и политиков преувеличивать ситуацию с резонансными убийствами, совершаемыми в России. В качестве преступлений, вызвавших большой общественный резонанс, рассматриваются убийства Галины Старовойтовой и Анны Политковской.

High profile crimes are those that are well known by most and that attract much attention. They are more than crimes and criminals, more than cases tried in court. They are considered to be cultural events.

High profile crimes are very interesting to search. Our aim was to read as much as possible about these cases in English and in Russian and to understand this phenomenon.

We managed to find and read some sources. They were as follows: “High-Profile Crimes. When Legal Cases Become Social Causes” by Lynn S. Chancer, “The Most High-Profile Crimes of the XXI Century in Russia” by the former Head of Media Relations Department of the RF Investigative Committee Vladimir Markin, “Turbulent Times. High-profile murders of the 1990s. List of post-Soviet mobsters”.

It is worth mentioning that the book by Vladimir Markin is very interesting for future investigators. The author describes five most high-profile cases dealt with by the Investigative Committee from the first day of its existence and up until now: the story of Kushchevka gang, the case of Taganrog maniac, grand stealing of budget funds in Moscow Region, murder of Anna Politkovskaya and death of Bulgaria MV passengers.

Western journalists and politicians tend to exaggerate the situation with high-profile crimes. According to the words of Artyom Krechetnikov working for BBC Russian Service “The number of unresolved, high-profile murders in Russia over the past 15 years paints a dismal picture of the work of Russia’s law-enforcement organisations and its judiciary”.

The former Russian Interior Minister Rashid Nurgaliev told journalists that Russia was “moving in the right direction” in combating contract killings. Yet Western mass media continue to believe that corruption and a bureaucracy are to blame for poor investigations and the frequent failure to secure justice.

Let’s speak in some details about two unsolved high-profile cases.

One of them is the murder of a liberal politician Galina Starovoitova. She was an MP, one of the leaders of Russia’s democratic movement and a human rights activist, a specialist in international relations. She was shot dead near her St Petersburg home on 20 November, 1998. In 2005, a court sentenced the “technical organizer” of the killing, Yury Kolchin, and the gunman, Vitaly Akinshin, to long terms in prison. But it remains unknown who ordered the murder and why.

One more case was the murder of a journalist for the Russian newspaper “Novaya Gazeta” Anna Politkovskaya. She was well-known as a human rights activist. Anna Politkovskaya was shot on 7 October, 2006, at the entrance to her block of flats on Moscow’s Lesnaya Street.

In August 2007, a Moscow court ordered to arrest 10 suspects having connection with her death. But the majority of them were later freed. A Moscow police officer and two Chechen brothers were tried for the murder, although a third brother, who was suspected of being the gunman, disappeared. The three were acquitted by a jury in February 2009, and have since been sent for retrial. But Russia’s Supreme Court also ordered a new effort to catch those who planned and carried out the killing.

Having analyzed these and many other contract murders we came to the conclusion that high-profile crimes are unsolved not because of a bad work of a law enforcement system in Russia. These crimes are very difficult to investigate. The reason lies in a complicated and sophisticated scheme of such crimes. There exist masterminds, technical organizers, gunmen, accomplices and other persons of interest involved in the commission of high-profile murders. Moreover gunmen are often killed themselves after having committed such crimes.

We hope that our Russian Sherlock Holmeses will do their best to solve these sophisticated contract killings that attract so much publicity.

Е. В. Буянтуева

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

ЗНАЧИМОСТЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Хорошее владение иностранным языком представляет собой важный квалификационный признак на рынке труда и способствует личностному интеллектуальному и профессиональному развитию. Деятельность университетов в Германии имеет ярко выраженный международный характер, каждый год число иностранных студентов в стране растет. Кроме того, реализуется большое количество школьных и молодежных обменных программ, нацеленных на совершенствование лингвистической подготовки молодежи России и Германии и взаимообогащение культур двух государств. Владение немецким языком — важное условие для учебы в Германии. Так, германская служба академического обмена DAAD является крупнейшей организацией в ФРГ, способствующей международному сотрудничеству в области высшего образования. Она осуществляет многочисленные программы — от краткосрочных обменов преподавателями до многолетних поощрительных стипендий. Другой важнейшей частью деятельности DAAD в области российско-германской кооперации, финансируемой за счет средств федерального бюджета, является повышение квалификации российских руководящих кадров и кадрового резерва в сфере науки и техники.

Немецкий язык — язык многих великих деятелей культуры и искусства. Это писатели и поэты, художники и музыканты, мыслители и ученые, которых мы знаем и ценим. На немецкий язык переводится больше всего литературы в мире, что значительно повышает его престиж. Таким образом, немецкий язык дает возможность каждому, кто его изучает, приобщиться к мировой культуре.

Знания немецкого языка всегда будут полезны и в путешествиях, и в деловых поездках. Владение немецким языком позволяет существенно облегчить установление и поддержание деловых связей с немецкими партнерами. Германия является крупнейшей в мире страной-экспортером. Инновационные достижения ФРГ велики. Профессии научно-технического профиля хорошо представлены на рынке труда в стране, а в области промышленного экспорта с высокой или средней технологической составляющей уже несколько лет отмечается стремительная динамика развития. Германия занимает одно из лидирующих мест в Европе по количеству создаваемых новых предприятий.

В России и Германии в настоящее время существуют благоприятные условия для качественного расширения научно-технического сотрудничества, в том числе в сфере высоких технологий и инноваций.

Популярность немецкого языка постоянно растет. Немецкий язык — один из основных языков межнационального общения в Европе, поэтому многие выбирают его для изучения. Зная немецкий язык, можно лучше понять историю и культуру европейских стран, в оригинале изучить их современные научные достижения и открыть для себя еще много других непознанных возможностей.

О. М. Грига

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Ю. М. Калашникова

THE INDIAN POLICE (ПОЛИЦИЯ ИНДИИ)

Индийским Законом о Советах в 1861 г. была создана полиция Индии. Области, разделенные на районы, возглавлялись руководителями полиции.

В 1902 г. была основана полицейская комиссия.

В 1948 г. в независимой Индии имперскую полицию официально заменила индийская служба полиции Indian Police Service (IPS). В настоящее время это главная государственная служба в Индии.

Кандидат, поступающий на службу в индийскую полицию, должен соответствовать следующим требованиям:

- 1) рост от 165 см для мужчин и от 150 см для женщин;
- 2) обхват грудной клетки от 84 см для мужчин и от 79 см для женщин;
- 3) возраст от 21 до 32 лет;
- 4) кандидат должен являться выпускником одного из университетов, одобренных центральным законодательством или законом штата Индии.

После успешного прохождения вступительных испытаний кандидату предстоит сдать главный экзамен и ответить на большое количество вопросов.

Отобранные кандидаты направляются на двухгодичную подготовку в Миссури, где они изучают индийский уголовный кодекс, криминологию, различные отрасли права и т. п. Большое внимание уделяется физической подготовке кандидатов.

Зарплата начинающего сотрудника индийской полицейской службы IPS составляет около 40 000 индийских рупий в месяц, а к моменту завер-

шения карьеры она может составлять около 100 000 индийских рупий. Сотрудникам полиции предоставляются служебное жилье и служебный транспорт.

The Indian Councils Act of 1861 introduced by the British Government created a professional police bureaucracy in India. It established the Superior Police Services. The Inspector General was the head of the provincial police administration. The Superintendents of Police headed the provinces divided into districts. The recruitment was carried out by nomination.

The nomination system of recruiting officers was abandoned in 1893. A combined competitive examination was started to recruit officers to the Indian Police.

In 1902 a Police Commission was established. The Commission recommended the appointment of Indians at officer level. However, Indians could only rise to the rank of Inspector of Police.

From 1920 onwards, Indians were allowed to be a part of the Indian Imperial Police and the competitive examination was held in Britain and India.

In 1932, the name changed to just Indian Police.

In 1948, in an independent India the Indian Police Service (IPS) formally replaced the Imperial Police. The IPS primarily deals with maintenance of law and order in the country.

The eligibility criteria for the IPS examination are listed below:

- 1) a minimum height of 165 cm for men and 150 cm for women,
- 2) the minimum chest girth: 84 cm for men and 79 cm for women,
- 3) a candidate should be between the ages of 21 and 32 years,
- 4) a candidate must graduate from any university incorporated under an Act of the Central or State Legislature in India.

Once the candidates have passed the preliminary examination, they have to prepare for the main examination. There is a list of subjects two of which are obligatory and two are optional. This examination is very comprehensive and the candidate has to answer a number of test questions. After that a 45 minutes personal interview takes place. The commission decides whether the candidate is able to suit the position or not.

The selected candidates are then sent for a thorough training in Missouri that lasts for almost 2 years. They study Indian penal codes, special laws, criminology etc. Physical training is also very important for trainees.

The IPS officer salary starts at about INR 40,000 per month that can go up to INR 100,000 per month by the time he retires. However, apart from salary they receive some perks, e. g. service housing and a service vehicle which they can also use for their own purposes.

The main responsibilities of the Indian Police Service are maintenance of law and order, crime prevention and detection, traffic law enforcement etc. In order to fulfil these functions more effectively this service is divided into various department including Crime Branch, Criminal Investigation Department, Home Guards, Traffic Bureau etc.

А. Н. Клименко

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. филол. наук Е. Ю. Смердина

IMAGE OF A POLICE OFFICER IN THE MASS MEDIA (ОБРАЗ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ)

В статье рассматривается проблема формирования образа сотрудника органов внутренних дел в современном обществе и возможности его положительного освещения средствами массовой информации, как авторитетного источника, способного представлять профессионализм и личностные качества сотрудников полиции, раскрывать особенности этой сложной профессии и воспитывать граждан в духе уважения к закону.

The mass media are the greatest source forming citizens' confidence and trust in the police. In the last fifty years, the impact that the mass media have had on the social culture has been overwhelming. As for opinions of some scholars, the influence of advertising, motion pictures, television, radio, newspapers, books, and magazines have replaced families, schools, and religion as the primary influence on the lives of citizens.

Therefore, it is important to make a qualitative analysis of media reports about police and policing in order to see how police are portrayed in the mass media. By analyzing the content there are some significant questions to be answered. The most important of them are: What aspects of policing are presented in the mass media? Are there more positive or negative portrayals of the police?

The trust and legitimacy help police function successfully and exercise their daily police tasks. As a result of many studies, the prevailing views in the literature and in the media underlie that the direct contact with the police is a major factor contributing to the increase of police trust among citizens. But survey data also show that the vast percentage of the population does not have direct communication with the police during their lifetime. The image of a policeman, as a person designed to strengthen the system of state regulation

and control, to strengthen the legal framework, to resist corruption and crime, is extremely important for the citizens' peace of mind.

Mass media images of the police vary widely and are often inconsistent with the reality of policing. Very often media reports represent a filtered and even sensationalized view of police work and more than a half of media reporting is critical and exaggerated. Sometimes highly publicized incidents involving police misconduct might have a widespread negative influence on residents' view. To promote positive image of police doing their intensive, dangerous, self-sacrificing and indispensable duties is much more important than to exaggerate their faults and shortcomings.

The surveys provided by researchers in different countries show that the media in Great Britain particularly published an average of 33 articles a month pertaining to the police, 40% of the stories being positive, 20% abstained from responding, and 25.5% of the articles being presented in a negative tone*.

The most negative attitude of citizens towards policemen is concentrated in the sphere of legal awareness and professional responsibility of police officers. At the same time, if there is a negative perception of the professional aspect of the image of a policeman, other factors go to the background. The negative image of police officers is often increased by negative responses and assessments of events related to police activities in the media.

In European countries and in the USA huge funds are invested in creating a positive police image in movies, thrillers and television series with world film stars. In Russia there are brilliant detection movies attracting attention of millions spectators inspiring the audience to go through the trials and troubles of life of the movie heroes fighting crimes, pursuing gangs, infiltrating the underworld, monitoring riots, combatting smuggling, apprehending and catching murderers, thieves, robbers and swindlers.

Russian prominent investigators and detectors who are to be included into the List of Honors have been portrayed by famous Russian producers and have won the TV viewers' praise.

The media present the best airtime for the screening of films and programs about the police, reinforcing rather impressive pictures of the law enforcement officers. The efforts of mass media have not been in vain and as a result such merits as intellectuality, initiative, fearlessness, justice, determination, courage

* *Fung, Kim-kum.* (1994). Mass media and police: a study on the image of gatekeeper contributing to police legitimacy, School of Professional and continuing education, University of Hong Kong. 143-144.

and physical qualities — stamina, firmness, and fast response are the attributes of professional law enforcers.

That is why it is crucially important to maintain a positive image of police officers of the Ministry of the Interior of the Russian Federation in mass media and inspire citizens' trust in the police. Mass media should use all the possibilities for projecting impressive image of a professional law enforcer in films, broadcasts and news programs educating citizens in the spirit of respect for the law.

А. А. Толстунова, М. В. Толстых

(Омская академия МВД России)

Научный руководитель — канд. техн. наук А. А. Гайдамакин

ЛОГИКА И СЕМИОТИКА В ЮРИДИЧЕСКИХ РАССУЖДЕНИЯХ

Принято считать, что логика имеет ограниченное применение в юридических рассуждениях. Это связано со строгостью ее методологических требований, выраженных в законах логического тождества, исключенно-го третьего и др. К языку права ближе семиотика — наука, исследующая свойства и семантику знаков и знаковых систем. Хотя в рамках теоретической семиотики эффективно моделировать смысл также пока не удается, для решения частных прикладных задач на ограниченных подмножествах языка вполне возможны компьютерная обработка и интерпретация смысла текстов на основе специальных семиотических моделей. Такие модели могут быть положены, например, в основу юридических систем поддержки принятия решений, которые будут полезны законодателям и правоведам, правоприменителям и адвокатам.

Цель настоящего исследования — показать семиотический характер терминологической системы, предложенной американским правоведом начала XX в. У. Н. Хофельдом, который, сам того не подозревая, стал первым юридическим семиотиком. Чтобы исключить путаницу в использовании термина «субъективное право», он выделил из него четыре пары элементарных правоотношений: «право требования — обязательство», «свобода — неправомочие» (отношения первого порядка), «власть — ответственность» и «иммунитет — неполномочие» (отношения второго порядка)¹. Семиотика Хофельда состоит в том, что он, в отличие от пред-

¹ Гайдамакин А. А. Уэсли Хофельд и аналитическая юриспруденция // Правоведение. 2012. № 3. С.189–202.

шественников, не давал элементарным правоотношениям определений, а связал их системой отношений неотделимости и несовместимости. Если основоположник семиотики Ф. де Соссюр указывал, что значение знака определяется только в контексте объектов, на которые он указывает, то Хофельд то же самое говорил о праве — смысл каждого термина определяется из его связи с другими хофельдовскими «элементами» в контексте определенной ситуации. Чтобы восстановить желаемый компонент, нужно определить другие, и на их фоне сам собой вырисовывается необходимый результат. Стоит восстановить хотя бы один из хофельдовских элементов, как все сразу встает на свои места.

По Хофельду, право («право требования») человека зависит от коррелятивной обязанности другого человека. То, что мы называем правом на бытовом уровне, часто является сложным комплексом хофельдовских прав требования и других элементарных правоотношений. Например, право собственности — это комплекс правоотношений, касающихся владения, распоряжения, пользования и т. д.

Семиотический, контекстный характер рассматриваемой системы наглядно проявляется при рассмотрении ситуаций, когда свободы (привилегии) одного лица конфликтуют с привилегиями и правами другого. Так, каждая из сторон конфликта имеет, с одной стороны, некоторое право требования в отношении безопасности ее интересов, а с другой — определенную свободу действий. Свободы сторон, по Хофельду, могут находиться в противоречии, и этот конфликт должен разрешаться по договоренности сторон без участия правовой системы. Если же, по мнению истца, свобода ответчика нарушает его права, то конфликт рассматривается судом, и при использовании методологии Хофельда этот процесс рассмотрения часто имеет характер семиозиса, т. е. взаимной подстройки релевантных понятий в контексте конкретной ситуации и конкретных социально-экономических соображений. Например, какую норму должен применить суд в споре между компанией, производящей автомобили, и потребителями, подавшими иск о возмещении ущерба их здоровью, причиненного в результате аварии? Компания имеет привилегию заключить договор о продаже произведенных ей автомобилей в любой комплектации, а потребители — право требовать компенсацию вреда, причиненного по неосторожности. Выбор первой нормы означает признание вины истца, который добровольно рискнул сэкономить на приобретении подушек безопасности, а теперь незаконно требует компенсации от компании. Выбор второй нормы означает признание вины компании, незаконно экономящей на установке подушек безопасности, т. е. ограничит ее права собственности на свою продукцию. Таким образом, понятия

собственности, прав по договору и вины оказываются взаимно определяющимися, и для принятия решения суду надлежит установить компромиссный стандарт безопасности, исходя из социально-экономических соображений².

Формализованная модель, предложенная Хофельдом, обретает смысл во взаимодействии с человеком-интерпретатором и поэтому допускает учет социально-экономических факторов. Эту теорию порой критикуют за формализм. Однако если это и формализм, то формализм совершенно особого рода, обеспечивающий гибкость и чувствительность к контексту.

² Балкин Дж. М. Хофельдовский подход к праву и семиотика // Основные юридические понятия Уэсли Н. Хофельда / сост. и пер. с англ. А. А. Гайдакина под науч. ред. М. В. Антонова. СПб., 2016. С. 216.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Драгун А. М. Проблемы соотношения права Европейского союза и национального законодательства государств-участников	3
Вставский В. В. Сравнительный анализ Закона «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» и проекта федерального закона «О нормативных правовых актах»	5
Болденко А. Д. История развития и особенности англосаксонской правовой семьи	7
Мамонтова А. А. Влияние идеологии на развитие советского права.	9
Бахмутов Ю. С. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства посредством интернет-ресурса «Российская общественная инициатива»	11
Миненкова П. А. Проблемы защиты авторских прав в глобальной сети Интернет	13
Рогатко Е. С. Проблема реализации запрета дискриминации в трудовом праве.	15
Витковская Е. О. О возможности применения пункта 2 статьи 334 Гражданского кодекса Российской Федерации при удовлетворении требований залогового кредитора в ходе конкурсного производства	17
Платонов В. В. О некоторых проблемах права собственности на земельный участок под многоквартирным домом	19
Червяков Р. В. Проблемные вопросы субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дел о банкротстве	22

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

Исембулова Р. М. История развития уголовного права в Германии.	25
Терешёнок П. Д. Социальная сущность и значение института необходимой обороны.	27
Лозовская Т. А. Проблемные вопросы применения института административной преюдиции в уголовном праве	31
Огорелков Д. А. Наказания, связанные с трудовым воздействием на осужденного	32

Железняк О. В. Пробелы законодательной конструкции состава похищения человека и пути их решения	34
Чурилов С. В. Критерии общественной опасности мошенничества	36
Ковальчук М. В. К вопросу об отграничении причинения имущественного ущерба без признаков хищения от отдельных преступлений против собственности	37
Майер Я. А. Проблемные вопросы квалификации преступления, предусмотренного статьей 145 ¹ УК РФ	39
Ключников Д. А. Преступное нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: пробелы законодательной конструкции уголовно-правовой нормы и пути их преодоления	41
Кочетков Н. М. Статья 282 ³ УК РФ как уголовно-правовая норма с двойной превенцией	43
Рябова А. А. Предупреждение передачи вич-инфекции от матери к ребенку	45
Бадрин В. А., Костарев В. С. Криминологические аспекты склонения несовершеннолетних к суицидальному поведению посредством Интернета	47
Машина А. А. Криминологическая характеристика лиц, совершающих ненасильственные половые преступления против несовершеннолетних	49
Великих В. И. Преступность в сфере профессионального спорта	50

РАЗДЕЛ III. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тяжкова М. С. Вопросы возбуждения уголовного дела по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. и УПК РФ	53
Кенжебекова Н. Ж. Реализация принципа состязательности и равноправия сторон по Уголовно-процессуальному кодексу Кыргызской Республики и Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (сравнительный анализ)	55
Белоглазов А. И. Законодательство Республики Беларусь, закрепляющее участие прокурора в административном процессе	57
Беянова Е. А. Interrogation of the accused in Russia and USA (Допрос подозреваемого и подсудимого в России и США)	59
Харьков А. В. Отдельные аспекты изменения законодательства при выявлении и раскрытии налоговых преступлений органом внутренних дел на современном этапе	61
Епифанцева Т. И. Заключение нового досудебного соглашения о сотрудничестве при изменении обвинения	64
Аксенова Е. Д. Организационно-тактические особенности взаимодействия следователя с подразделениями органа дознания	66
Кононов П. А. Типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений против информационной безопасности	68
Баранова Е. Г. Особенности расследования преступлений, связанных с легализацией денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате наркобизнеса	70

Теплова Е. С. Обеспечение следователем права обвиняемому ходатайствовать об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.	73
Бабицкая А. В. Возвращение уголовного дела прокурору по основанию, предусмотренному пунктом 6 части 1 статьи 237 УПК РФ.	75
Крячкова О. Л. Особенности проведения выемки по уголовным делам коррупционной направленности.	77
Зырянов А. А. Обналичивание денежных средств как способ обеспечения и сокрытия преступлений коррупционной направленности.	79
Такен А. Б. Особенности идеологии террористических и экстремистских групп.	81
Ившин К. В. Особенности преступной деятельности террористических и экстремистских групп.	83
Честнов А. В. Основания проведения оперативно-розыскных мероприятий при предупреждении преступлений.	84
Абдурагимова Д. А. Сравнительный анализ оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» в структуре оперативно-розыскных мероприятий.	86
Демин Я. Д. Провокация при проведении проверочной закупки наркотиков.	88
Кулиш Б. Г. Пути совершенствования законодательства в сфере розыска без вести пропавших лиц.	90

РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Шаухар Д. К. Структура полиции США и Республики Казахстан (сравнительная характеристика).	94
Лебедева А. С., Мусинова Д. Д. О роли автоматизации правовой статистики в реформировании правоохранительной системы.	96
Бородин Н. Д. Меры административного принуждения, применяемые полицией в связи с противодействием бродяжничеству и попрошайничеству.	98
Шаганова В. А. Проблемы административно-правовой охраны полицией покоя граждан в жилище.	100
Костючук Е. В. Административно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров.	102
Подوماцкий Д. Н. Законодательство Республики Беларусь об административных правонарушениях, устанавливающее ответственность за незаконное потребление наркотических средств.	105
Таянчина А. С. Особенности административной ответственности несовершеннолетних.	107
Перельгина А. А. Применение полицией отдельных мер принуждения в отношении несовершеннолетних.	109

Медведева В. А. Помещение несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа	111
Патрушева А. В. Особенности привлечения к административной ответственности за проституцию	113
Абрамова Д. А. Семейное дело: трансформация наказания за домашнее насилие в России	115
Табашников А. А. Оружие как предмет преступлений: проблемы правовой оценки	117
Базгиева А. Б. Ожидание выстрела: причины появления ошибки при стрельбе и пути ее преодоления	120
Михайлов О. Б. Тактика обеспечения личной безопасности сотрудников ДПС ГИБДД при остановке транспортного средства	121
Ахмадуллин Э. А., Босенко Б. С. Проблемы действия граждан по сигналам оповещения гражданской обороны и действия населения в очаге заражения	123
Миненкова П. А., Осенков Н. М. Проблемы подготовки водителей транспортных средств категории «В» в современных условиях	125
РАЗДЕЛ V. ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН	
Филимонов В. С. Международная киберпреступность в современном мире	128
Ненашев Е. В. Россия как евразийский исторический субъект	130
Василькова Е. В. Практический аспект реализации принципа равенства в Российской Федерации	132
Зенина В. О. Женщина в системе управления	134
Джусь А. С. Эволюция и смысловая нагрузка государственной символики Российской Федерации	136
Озолина Я. А. Резонансные преступления в России (High-profile crimes in Russia)	138
Буянтуева Е. В. Значимость немецкого языка в современном мире	140
Грига О. М. The Indian police (Полиция Индии)	141
Клименко А. Н. Image of a police officer in the mass media (Образ сотрудника полиции в средствах массовой информации)	143
Толстунова А. А., Толстых М. В. Логика и семиотика в юридических рассуждениях	145

Научное издание

ЧЕЛОВЕК. ОБЩЕСТВО. ПРАВО

*Материалы международной научной конференции
курсантов, слушателей и студентов
(20 апреля 2017 г.)*

Выпуск 8

Редактор А. Н. Великих

Корректор Л. И. Замулло

Технический редактор Н. М. Серова

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 04.04.2018. Формат 60×84/16. Бумага офсетная № 1.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л. 7,6. Тираж 140 экз. Заказ № 52.

Редакционно-издательский отдел

Отделение полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7